

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Факультет психологии и философии

Кафедра философии и социально-политических наук

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИДЕОЛОГИЯ

Сборник научных статей

XVIII АГАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Махачкала 2022

УДК 327
ББК 66.2
Н-35

*Печатается по решению Методической комиссии совета
факультета психологии и философии ДГУ
от «26» мая 2022 года, протокол № 3*

Редакционная коллегия:
Саркарова Н.А. (отв. Редактор),
Яхьяев М.Я., Саидов А.А.

Н-35 Национальная безопасность и идеология // Сборник научных статей. / Под общей редакцией доцента Саркаровой Н.А. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2022. – 170 с.

ISBN 978-5-00212-030-7

В сборнике представлены научные статьи Всероссийской научно-теоретической конференции **«Национальная безопасность и идеология»**.

В связи с происходящими в современном мире изменениями возникает необходимость пересмотра понятий глобализация, либерализм, традиционализм, демократия, идеология. В современных реалиях идеология является теоретической составляющей национальной безопасности; подчеркнуть необходимость переосмысления представлений и связи, существующей между национальной безопасностью и идеологией.

В работе конференции приняли участие ученые, преподаватели и студенты российских и зарубежных вузов, сотрудники научно-исследовательских учреждений.

Доклады публикуются с сохранением авторского стиля изложения и аргументации. Мнение редколлегии может не совпадать с позицией докладчиков. Ответственность за высказывания, точность цитат и названий несут авторы.

ISBN 978-5-00212-030-7

© Дагестанский государственный университет, 2022
© Издательство «АЛЕФ», 2022

Яхьяев Мухтар Яхьяевич,
декан факультета психологии и философии
Дагестанского государственного университета,
главный редактор журнала «Исламоведение», д.ф.н., профессор.
ДГУ, г. Махачкала

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦАХ ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЯН

Аннотация. В докладе анализируется методологическая ущербность широко применяемой в отечественных исследованиях культурно-антропологической идентичности россиян методологии эмпиризма, сводящейся к социологической реконструкции предмета путем индуктивного обобщения результатов эмпирических опросов. В нем путем критического анализа наиболее распространенных концептов, сформированных в рамках методологии эмпиризма, вскрываются ее принципиальные ограничения. В частности, обосновывается то, что эмпирическая методология имеет дело с массовыми представлениями респондентов о культурно-антропологической идентичности, а не с реально сформировавшейся идентичностью. На этой основе выдвигается предположение о значимости проведения объективного исследования российской идентичности на основе применения всей совокупности методов и средств эмпирического наблюдения за постоянными трансформациями современного российского общества и их восприятием в массовом сознании россиян.

Ключевые слова: культурно-антропологическая идентичность, социокультурный тип личности, советский человек, российский культурно-антропологический тип.

В контексте обеспечения безопасности российского государства значимое место имеет проблема определения культурно - антропологической идентичности современного общества, которое находится в состоянии перманентных и противоречивых преобразований. Культурно-антропологическая идентичность оказывает существенное влияние на повседневное поведение россиян, определяющее их адаптацию к существующему социально-экономическому и политическому порядку. Исследуя эту связь, многие отечественные авторы исходят из превращения осознанно принятой человеком идентичности в важный фактор волевого самоконтроля [11, С.89].

Так кто он – современный средний россиянин, каков его культурно-антропологический портрет, кого сегодня воспитывает и формирует наше общество? Что в нем сохранилось от советского человека? Сформировалась ли вообще новая российская национальная культурно-антропологическая идентичность?

В современной литературе, посвященной этим проблемам мы, к сожалению, не находим удовлетворительных ответов на эти вопросы, хотя попыток осмысления происходящих метаморфоз российского социокультурного типа личности существует множество. Фрагментарность воспроизведения предмета, методологический и мировоззренческий плюрализм подходов к решению проблемы национальной культурно-антропологической идентичности, наглядно показывающие ее очевидную нерешенность, все настоятельнее требуют концептуальной реконструкции современного российского типа личности, соответствующего сформировавшейся социокультурной среде. Ключевую роль в этом может сыграть эффективная методология исследования культурно-антропологической идентичности. Только для этого она не должна сводиться к простому набору исследовательских приемов и технических процедур, но обязана включать в себя конкретизацию предмета и цели концептуальной реконструкции исследуемого предмета.

В проведенных российскими авторами и исследовательскими группами изысканиях культурно-антропологической самобытности россиян доминирует методология эмпиризма, нацеленная на обобщения, которые делаются на основе ее изучения исключительно средствами социологических исследований. Логика, применяемого всеми исследователями метода социологической реконструкции – это логика эмпирического индуктивного обобщения полученного массива социологических опросов с помощью конкретных процедур обработки и интерпретации материала, не позволяющая концептуально воспроизвести предмет.

Принципиальная слабость методологии эмпиризма обнаруживается в том, что она, не решив вопроса о реальном существовании предмета исследования, принимается за изучение культурно-антропологической самобытности российского типа личности. Советский человек как особый социальный тип личности существовал реально, но трансформировался ли он в новый российский тип личности, который можно отразить методами социологических исследований? Хотя ответа на этот вопрос нет, отдельные исследователи априори исходят из существования реальной самобытности россиян, опре-

деляя ее как «совокупность поведенческих реакций на типичные социальные ситуации» [6, с.148]. Но возможно ли и какими конкретно социологическими способами можно изучать эти массовые типичные поведенческие реакции неизвестно. По крайней мере группа исследователей под руководством Ю. Аллика, которая провела масштабные социологические исследования, пришла к выводу, что «представления о национальном характере не отражают зеркально актуально измененные личностные характеристики...» [1, с. 6,12].

Слабость эмпирической методологии исследования проявляется в зависимости интерпретации результатов проведенных социологических опросов от позиции исследователя, гипотезы которой он руководствуется при организации проводимого исследования. А это прямо ведет в простой подгонке результатов под предварительную гипотезу автора, а не к формированию дедуктивной гипотезы на базе осмысления полученных результатов. А если к этому добавить то, что опросы нескольких сотен и даже тысяч респондентов, несмотря на репрезентативность выборок, не дают полной информации, то и вовсе становится очевидной ненадежность эмпирической индукции.

Ущербностью эмпирической методологии исследования является и то, что она не позволяет создать целостную концепцию российского культурно-антропологического типа, его динамического развития. Подобно тому, как набор отдельных фотографий – это не фильм, так и мониторинговые фрагменты, в какой бы совокупности они не накладывались друг на друга, не могут стать концепцией российского типа личности.

Эти ограниченности эмпирической методологии дополняются еще и множеством проблем технического плана. Так, к примеру, первая погрешность связана с использованием опросников, где респонденты должны выбирать один из предложенных ответов на вопрос, а вторая с тем, что опрашиваемые должны сами сформулировать ответы на поставленные вопросы. Первые хотя и легче обрабатываются, но загоняют респондентов в ограниченные рамки заданных вариантов, а со вторыми возникает проблема не только нежелания опрашиваемых обдумывать ответы, но и понимания самим исследователем аутентичного смысла рассуждений респондентов. Ну и самый главный недостаток эмпирической методологии – это то, что исследователь имеет дело с распространенными представлениями о национальной культурно-антропологической идентичности, а не с реальным предметом.

Итогом всего этого оказывается не объективная картина российского типа личности, а некая мозаичная сумма автопортретов респон-

дентов. Понимание всех этих недостатков эмпирической методологии приводит некоторых исследователей, в частности, А.Г. Миненко к выводу о том, что в целом эмпирический инструментарий позволяет лишь собрать материал для теоретического анализа [7, с. 93].

Исследовательская группа под руководством Ю. Левады исходит из понимания необходимости изначального прояснения концептуальной основы реконструкции культурно-исторической идентичности россиян и формулирует в качестве такой основы понятие «антропологический тип», которое определяется как «характерный набор установок и ценностных ориентаций, когнитивных и поведенческих рамок человека как носителя, субстрата определенной системы социальных институтов» [9, с. 6]. В этом подходе примечательно то, что он позволяет проводить исследования не на основе абстрактного понятия «антропологический тип вообще», а на базе конкретного понятия «советский человек», понимаемого как уникальный антропологический тип человека [4, с. 22].

Помимо этого, группа Левады, проводя массовые социологические опросы, показывает отчетливое понимание и тех трудностей, которые возникают при использовании эмпирической методологии. Поэтому она говорит о проблеме неизбежной неполноты социологических исследований и допускает возможность применения различных способов реконструкции нового российского культурно-антропологического типа, позволяющих выявить ее социокультурную конкретность и временной динамизм. И все же теоретический концепт «советского человека» как культурно-антропологического типа, сформулированный этой исследовательской группой остается локальным, применим только к России.

Слабость эмпирической методологии группы Левады проявляется в противопоставлении западного и российского культурно-антропологических типов, западной и российской моделей общества. Эта та самая слабость, которая приводит к объявлению неприменимыми к России всех тех подходов к проблеме, которые сложились в социальных науках на Западе. На это указывает А.С. Титков, который приходит к выводу о не вполне адекватной адаптации западных концептуально-методологических подходов к исследованию российского общества и его динамики отечественными авторами [4]. То же отмечает и Т. Ворожейкина, утверждающая, что многие ключевые характеристики, которые представляются особенностями развития России, «присутствуют в сегодняшней действительности и историческом

опыте других стран: Турции, Китая и, в особенности, ведущих стран Латинской Америки (Мексики, Бразилии, Аргентины)» [2, с. 62].

Другой недостаток эмпирической методологии, применяемой группой Ю. Левады, заключается в том, что и в их исследованиях критический концепт «советского человека» предшествует эмпирическому исследованию и фактически предопределяет его результаты [3, с. 55]. Иначе говоря, результаты эмпирического исследования и сама его методология существуют как пред заданные до самого исследования. Отсюда несогласование между этим концептом и эмпирическими результатами, принудительная адаптация эмпирических результатов и методов под заранее смоделированную проблематическую конструкцию. Именно поэтому А.С. Титков критикует методологию Ю. Левады, подчеркивая, что ее возможности изначально парализованы неэффективным базовым концептом советского человека. Он замечает, что эмпирические исследования группы Левады всегда приводят к одному результату, а именно советскому человеку и не отражают реальной динамики современного российского культурно-антропологического типа [10, с. 57]. М. Габович также подвергает сомнению весь эмпирический базис обобщений группы Левады о советском человеке. «Метод, которому авторы ставят в заслугу «твердую» эмпирическую базу, оказывается именно как метод достаточно бедным, поскольку питается только из источника опросов общественного мнения» [3, с. 58-59].

Подводя итог анализу эмпирической методологии, применяемой группой Ю. Левады, отметим ее главные ограничения. Первое – акцентированный критический пафос по отношению к советскому человеку и советскому обществу, вытекающий из идеологической предвзятости и критического отношения ко всему советскому, в том числе советскому типу личности. Второе – недостаточная теоретическая проработка концептуальных основ эмпирических процедур исследования, являющаяся действительным ограничением эффективности применяемой методологии. Третье – отсутствие базовой концепции идентичности российского общества, ее исторической динамики. Иными словами, неудачной теоретической основой исследований группы Левады является теоретическая реконструкция российской идентичности, выстраиваемая в контексте критики концепта «советский человек», к тому же тесно увязанного с советским же тоталитаризмом.

В заключение отметим, что исследования культурно-антропологической идентичности россиян, проводимые исключительно в рамках строго эмпирической методологии, не способны концептуально эффективно воспроизвести ее. Более эффективной мето-

дологией теоретической реконструкции новой российской культурно-исторической идентичности может стать другой эмпирический подход, который будет базироваться не на одних только социологических опросах, а на всей совокупности методов и средств эмпирического наблюдения за реальным поведением россиян и их восприятием тех нескончаемых метаморфоз, которые перманентно происходят с российским обществом.

Список литературы

1. Аллик Ю. Конструирование национального характера: свойства личности, приписываемые типичному русскому // Культурно-историческая психология. 2009. № 1. С. 2-18.
2. Ворожейкина Т. Ценностные установки или границы метода? // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 4 (96). С. 62-69.
3. Габович М. К дискуссии о теоретическом наследии Юрия Левады // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 4 (96). С. 50-61.
4. Гудков Л. Д. Проблемы социологии Юрия Левады // Мир России. Социология. Этнология. 2008. № 3. С. 3-36.
5. Левада Ю. А. Социальные типы переходного периода: попытка характеристики // Мониторинг. 1997. № 2. С.9-15.
6. Маслов Д.В. Советский человек в условиях реформ 1980-1990-х гг.: теоретические вопросы изучения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 4. С.141-151.
7. Миненко А.Г. Русский национальный характер: основные подходы к исследованию // Идеи и идеалы. 2012. № 3. С. 86-97
8. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. М., 2007 // URL: https://www.isras.ru/analytical_report_Ident_2.html (дата обращения: 28.04.2022 г.)
9. Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х // Отв. ред. Ю. А. Левада. М.: Изд-во «Мировой океан», 1993. 300 с.
10. Титков А.С. Призрак советского человека // Социология власти. 2019. Т. 31. № 4. С.53-94.
11. Шляпников В.Н. Взаимосвязь показателей состояния волевой регуляции и этнической идентичности // Культурно-историческая психология. 2019. Том 15. № 3. С. 83-9

Абакарова Р.М.
доктор философских наук, профессор.
ДГУ, г. Махачкала

ДИАЛОГ ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Государственная целостность Российской Федерации и единство системы государственной власти основана на принципе равноправия и самоопределения народов Российской Федерации. Научный интерес представляют вопросы единство в многообразии культурного многообразия, вопросы касающиеся обеспечения гражданского мира и национального согласия, формирования гармоничных межнациональных отношений соотносит себя с гражданами России и не чувствуют консолидации российского общества.

Главной целью статьи выступает поиск механизма укрепления единства многонационального народа Российской Федерации, что позволит решить задачи содействия формированию и развитию общероссийского гражданского патриотизма и солидарности. Все решения(действия) должны способствовать сохранению этнокультурного многообразия народов России, а также обеспечению гармонизации межэтнических и этноконфессиональных отношений. Достижение поставленных целей и решение задач возможно при условии формирования идентичности личности в трех основополагающих аспектах: этническом, общероссийском и общечеловеческом. При этом можно говорить о необходимости формирования гражданской идентичности как некой конечной цели, поскольку данный процесс предполагает под собой как этническое самоопределение личности, так и принятие общечеловеческих ценностей и норм. Проблемам идентичности, личностного самоопределения, гражданской идентичности в последнее время стали уделять важное значение.

Особенностью нашей жизни (народов Дагестана) является тесная взаимосвязь процесса формирования гражданской идентичности с социализацией личности, а в условиях поликультурной среды - с этнокультурной социализацией. Этнокультурная социализация как процесс формирования этнокультурной компетентности, обеспечивает эффективное функционирование личности в условиях поликультурной среды, и фактора формирования гражданской идентичности личности, ее мировоззренческих, ценностно-ориентационных, нравственно-регулятивных, коммуникативных, интегративно-коллективно-

образующих, эмоциональностимулирующих и эмоционально-стабилизирующих, культурологических установок. Модель формирования гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации ориентирована на реализацию стратегии формирования личности как представителя этноса, гражданского общества и мирового сообщества, и отражает последовательность этапов формирования гражданской идентичности личности.

Для формирования этносоциальной идентичности, важно (необходимо) создание образовательной среды, включающей предметную, духовно-нравственную, социально-психологическую, деятельностьную составляющие, и направленной на всестороннее формирование гражданской идентичности личности. Не менее важна организация тесного партнерства всех субъектов образовательного пространства (родительское сообщество, образовательные, общественные, спортивные, религиозные организации, учреждения культуры, производственные предприятия, органов правопорядка. Значительную роль в процессе формирования гражданской идентичности личности имеет патриотическое воспитание, особенно, в современных условиях поликультурного общества.

Ведущая роль в формировании гражданской идентичности личности отводится системе образования. В Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» говорится о том, что одними из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования являются:

1) гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования;

2) защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства. При формировании гражданской идентичности личности в поликультурном пространстве (более 30 национальностей, 4 конфессий, различных субкультур и мировоззрений) - это сложный многоаспектный процесс, эффективность которого зависит от достижения конкретных результатов в каждом возрастном, этнонациональном, структурном этапах.

Именно поэтому необходимо обозначить ряд проблем, которые требуют решения:

- определить факторы ментальной идентичности личности в пространстве виртуального и реального мира, должного и сущего, этического и эстетического, личностного и коллективного (общественного)

- на социальном уровне необходимо разрешить проблему между потребностью государства и общества в консолидации своих граждан и низким уровнем сформированности гражданской идентичности у населения.

- на научном уровне – между имеющимся потенциалом системы образования в формировании гражданской идентичности личности в условиях мультикультурной полиэтничной среды и отсутствием научного обоснования концептуальных положений формирования гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации.

- на практическом уровне - между обязательностью формирования гражданской, этнической идентичности, этнокультурной компетентности, толерантности у обучающихся и неразработанностью технологического обеспечения формирования гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации.

Гражданская идентичность личности представляет собой социальный, культурный и психологический феномен, являющийся уникальной характеристикой индивидуальности личности, осознающей принадлежность к сообществу граждан того или иного государства, что имеет для индивида значимый смысл, ее социального поведения, отражающего активное участие в общественно-политической жизни гражданского общества. Она характеризуется триединством (множественностью) этнической, общероссийской и общечеловеческой составляющих.

Этнокультурная социализация определяется как единый неразрывный процесс вхождения индивида в культуру родного народа, усвоения традиционных этнических ценностей и норм, сопровождающийся приобщением к общечеловеческой культуре, ценностям и нормам. Процесс социализации направлен на формирование этнокультурной компетентности, обеспечивающей эффективное функционирование личности в условиях поликультурной среды. Таким образом, этнокультурная (поликультурная (Дагестан)) социализация выступает в качестве системообразующего фактора формирования гражданской идентичности личности, ее мировоззренческих, ценностно-ориентационных, нравственно-регулятивных, коммуникативных, ин-

тегративно - коллективообразующих, эмоционально - стимулирующих и эмоционально-стабилизирующих, культурологических установок.

Важно подчеркнуть единство и взаимосвязь процессов этнокультурной социализации и формирования гражданской идентичности в ключах национально-патриотического и национально-гражданского. Каждый народ в многонациональной стране имеет свой неповторимый духовный мир, отражающийся в культуре своего народа и нации, и школа (общество) должны развивать национальное самосознание через любовь к Родине. Воспитание должно быть связано с жизнью народа, образование должно ориентироваться на родную культуру и историю. Национальный (гражданский) дух формируется прежде всего, в приобщении к духовной жизни народа, к ее культуре. Национальная идентичность лучше осуществляется в процессе образования, обучения начиная со школы, в приобщении к культуре и традициям своей страны через историю культуры, литературу и других предметов, связанных с Родиной. Школа должна проникнуться национальным духом, но без национализма и унижения достоинств других наций. Нельзя воспитать человека вообще, каждый человек носитель определенной культуры, и должен соответствовать требованиям общества и историческому назначению своего народа. Более того, школа должна формировать в человеке гражданственность и идентичность в одной связке с семьей, обществом, народом.

Уровни гражданственности и идентичности: этническая, общероссийская и общечеловеческая

Этническая составляющая гражданственности и идентичности формируется при:

- Наличии представления о своей этнической принадлежности, эмоционально положительного принятия своей этнической принадлежности, уважении к своему народу, гордости за свой край.

- Сформированности системы знаний истории, языка, культуры своего народа, своего края и принятия системы традиционных этнических ценностей.

Знании символов родной республики / области / края и уважении истории и культуры родного народа, его культурных и исторических памятников.

Знании выдающихся деятелей культуры и науки, представителей родного народа и эмоциональных переживаний, связанных с жизнедеятельностью родного народа.

Общероссийская составляющая предполагает:

Наличие представлений о своей принадлежности к российскому обществу и эмоционально положительное принятие своей принадлежности к российскому обществу, знание выдающихся государственных деятелей России и государственной символики (герб, флаг, гимн), государственных праздников

Сформированность системы знаний о единстве и многообразии многонационального российского народа, закономерностях историко-культурного развития России и принятие традиционных национальных гуманистических и демократических ценностей, закрепленных в Конституции РФ.

Сформированность системы знаний о социально-политическом устройстве России и чувство ответственности перед Родиной, гордости за прошлое и настоящее многонационального народа России и готовность к служению Отечеству, его защите.

Не менее важно владение комплексом знаний об истории, культуре России, народов, ее заселяющих, освоение общероссийского культурного наследия и эмоциональные переживания, связанные с происходящими общественно-политическими событиями в стране.

Общечеловеческая составляющая идентичности и гражданственности выражается в:

- Принятии общечеловеческих гуманистических и демократических ценностей и уважительное отношение к представителям любых конфессий и народов мира.

- формировании такого мировоззрения, которое основано на диалоге культур, осознание своего места в поликультурном пространстве, культурное поведение на основе усвоенных общечеловеческих ценностей и сформированность навыков бесконфликтного взаимодействия с другими людьми, умений находить выходы из спорных ситуаций;

Важное значение имеет осознанное, уважительное и доброжелательное отношение к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере и бережное отношение к окружающей природе, материальным и духовным ценностям

*Саркарова Наила Ахедовна,
кандидат философских наук, доцент.
ДГУ, г. Махачкала*

ОСОЗНАНИЕ И КОНСОЛИДАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО ПРОЦЕССА НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме соотношения национального интереса и национального самосознания. Автор рассматривает национальный интерес как категорию, отражающую рациональную форму общественного самосознания, подчеркивая значение теории национальных отношений как методологической основы решения национального вопроса. Национальный вопрос выражает противоречие между жизненными интересами этнической общности и возможностями их удовлетворения.*

***Ключевые слова:** интерес; национальный интерес; национализм; активное самосознание; этническая общность; социально-политическая общность; истинный патриотизм.*

Современные дискуссии, посвященные проблемам теории нации и национальных отношений, вызвали необходимость поиска новых, нетрадиционных подходов к ним, подчеркнули значимость углубления исследований по ряду вопросов, особенно по вопросам национального развития народов, находящихся в условиях динамичной интернационализации политической и духовной жизни. Научное понимание нации и национальных отношений представляет интерес в основном в связи с решением национального вопроса, и определение последнего должно быть исходным пунктом всякого исследования в данной области. Категориальная система теории нации должна конституироваться с учетом таких понятий, как «национальное развитие», «национальное самосознание», «национальный интерес», «национализм», «интернационализм», «патриотизм». В социально-гуманитарных науках пока нет единого и общепринятого определения понятия «национальный вопрос», как нет и единого мнения в понимании «национального интереса». Корень национального вопроса кроется в заинтересованности каждой национальности в своем самосуществлении, а выдвигается он в тех случаях, когда возникает противоречие между актуализируемой в самосознании перспективой

национального развития и реальной угрозой ее осуществлению, подрывающей жизненные интересы.

Как же соотносятся понятия «интерес», «жизненный интерес» и «национальный интерес»? Система интересов в жизни человека, национальной общности и всего общества в целом играет важную роль в понимании окружающего мира. Гельвеций рассматривал интерес как основу деятельности людей, от которой зависит образ жизни людей и которая «управляет всеми нашими суждениями» [3, с. 182]. Согласно Канту, интерес возникает из побуждения, принадлежащего лишь разумному существу, и понимается через «удовольствие, которое мы связываем с представлением о существовании предмета» [6, с. 204]. Гегель, рассматривая гармоническое сочетание частных и общих интересов, указывает на то, что особенные интересы «частью переходят через себя самих в интерес всеобщего, частью сознательно и добровольно признают его... именно как свой субстанциальный дух и действуют для него как для своей окончательной цели. Ни всеобщее не имеет силы и не выполняется без особенного интереса, знания и воли, ни индивидуумы не живут исключительно лишь для особенного интереса в качестве частных лиц, а их воля вместе с тем действует во всеобщем и для всеобщего» [1, с. 12].

К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно акцентировали важную роль интересов в исследовании системного развития государственно-правовых отношений и человеческой деятельности [8, с. 271]. Ключевую роль общественного сознания в понимании различных интересов подчеркивал Г. В. Плеханов, согласно которому, для того «чтобы защищать известный интерес, нужно осознавать его. Состоянием общественного сознания (общественной психологии) в данную эпоху определяется та форма, которую примет в человеческих головах отражение данного интереса» [9, с. 260]. Общественная природа интересов обстоятельно рассматривается в теории интереса Р. Иеринга, согласно которой именно правовые нормы создаются сознательной, волевой и целенаправленной деятельностью человека, стимулами которой являются потребности, интересы и цели [5, с. 196]. Объективная природа интереса привлекала пристальное внимание и большинства российских ученых-правоведов XIX века, вплоть до современных отечественных ученых, приверженных основным представлениям постпозитивизма.

После критического анализа многочисленных высказываний, а также обобщения непосредственных результатов исследования интерес можно определить как направленность субъекта по отношению к

объекту, рассматриваемому в качестве ценности и потенциальной цели. Интерес реализуется в самопроизвольной концентрации внимания на предметах, способах и условиях их освоения, имеющих или могущих иметь большое значение в связи с удовлетворением человеческих потребностей, играющих роль реальной причины самостоятельных действий индивида и общности как субъектов. Что касается классификации интересов, то самым существенным ее основанием служит соотношение субъекта и объекта. По природе субъекта интересы можно разделить на индивидуальные и общественные. Первые можно конкретизировать как личные (отдельного человека), личностные (человека как личности), бессознательные, а вторые – как общественные, национальные, государственные, религиозные, семейные и др. По природе объекта интересы можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние имеют место тогда, когда в качестве объекта интересов выступает сам же субъект, его различные возможности и перспективы существования, доступные непосредственной практической реализации в меняющихся условиях. Внешние интересы нацелены на объективные возможности и перспективы, складывающиеся независимо от субъекта и практически реализуемые через опосредованную цепь связей между целями и средствами деятельности. Для системы интересов всегда характерна не только ситуативно-иерархическая субординация, но и устойчивая координация, равномерно стягивающая их в единую целостность. Любой национальный интерес возникает не в качестве самодостаточной цели и высшей ценности, а как жизненная необходимость, имеющая важное конкретно-практическое значение для процессов национального развития. Соответственно, можно говорить о непосредственных и косвенных интересах. Следуя по лестнице субординации, от любого внутреннего или внешнего интереса можно прийти к одному и тому же небезразличному отношению каждого субъекта к самому себе, которое можно назвать и его же скоординированным жизненным интересом, отражающим возможность человека или социальной общности к постоянному самовоспроизводству.

Таким образом, социальный корень национального существования как проблемы кроется в заинтересованности национальности в самой себе, и выдвигается он в тех случаях, когда возникает противоречие между активным самосознанием национальности и угрозой ее жизненному интересу. Если только национальность не безразлична к своей судьбе, к самому своему существованию, то начинается борьба за политическую независимость, объединение своей территории, чи-

стоту языка и культуры или обнаруживается проявление других сторон национального вопроса – противоречия, возникшие на базе несовпадения границ собственно этнической общности и основной социально-политической общности, между жизненным интересом и возможностью его удовлетворения. Последняя осознается, как правило, тогда, когда внешние по отношению к этнической общности силы лишают ее возможности самой быть ответственной за свою судьбу. Отсюда следует, что существует три возможности снятия национального вопроса с повестки дня: предоставить национальность самой себе, т.е. предоставить ей социально-политическую самостоятельность, ликвидировать национальность физически путем истребления индивидуальных ее носителей или ликвидировать ее как субъект выдвижения национального вопроса путем трансформации активного этнического самосознания в пассивное. С точки зрения нации как субъекта выдвижения национального вопроса, последние две возможности неприемлемы как ущемляющие жизненный интерес, и, следовательно, ни одно из них не может быть признано решением проблемы.

Закономерно возникает вопрос: нельзя ли то же самое сказать в отношении первой возможности с точки зрения государства как субъекта решения национального вопроса? Очевидно нельзя, так как жизненные интересы государства не имеют однозначных и непосредственных связей с повседневными жизненными интересами его граждан. Каждое сообщество людей, в отличие от простой классификационной группы, имеет по крайней мере один общий для ее членов интерес. Но не всегда этот интерес основывается непосредственно на жизненном интересе каждого из них. Для этого необходимо, чтобы каждый человек жил не только как биологический индивид, но и как зрелая личность, существующая в социальной идентифицируемой общности. Только в этом случае он может подчинять свои частичные интересы общим. Такой общностью может быть только культурная общность, охватывающая все важнейшие области человеческой деятельности и предполагающая интенсивную общественную деятельность. Таковой является современная достаточно многочисленная этническая общность. Ее жизненный интерес можно назвать национальным интересом, в отличие от иных национальных интересов, которых много и которые находятся на разных ступенях развития.

Таким образом, можно говорить не только о разной степени взаимообусловленности рационального и иррационального факторов формирования жизненных потребностей и способов их реализации, а также о различных механизмах выражения и представления интересов

людей во всех сферах общественной и государственной жизни. Осознание и консолидация национальных интересов являются составной частью идентификационного процесса национального самосознания. Национальные интересы не могут оставаться в замкнутых анклавах. Они неизбежно должны какой-то мере консолидироваться, согласовываться с интересами других наций или быть вписаны в региональную и мировую систему множества межнациональных интересов. Эту интеграционную функцию осуществляет не только традиционная, бытовая, народная дипломатия, но и внешняя политика, государственная стратегия и профессиональная дипломатия. Следовательно, национальные интересы можно считать интересами определенной социально-политической общности, отражающими сложившийся в конкретное историческое время баланс интересов личности, ее группы и ее общности в целом на территории совместного проживания и в соотношении с интересами других социально-политических образований. Национальный интерес как категория, отражающая определенный уровень рациональности общественного самосознания, возникает не сразу, а как результат субъектной консолидации социально-политического образования, проживающего длительное историческое время на определенной территории в условиях свободного развития его самосознания и повышения политической культуры.

В научную лексику социально-гуманитарных исследований словосочетание «национальный интерес» вошло относительно недавно. Категориальный статус этого понятия был зафиксирован в Оксфордской энциклопедии 1930 г., а детальная терминологическая разработка данного словосочетания принадлежит ученым из США Р. Нибуру и Ч. Бирду. Глубоко специализированное исследование национального интереса обстоятельно рассматривается и в книге Г. Моргентау «В защиту национального интереса». В системе американского государственоведения национальный интерес интерпретируется через субъективную форму объективных нужд общества и государства, сформулированную их верхушкой на основании ценностных приоритетов. Система национальных интересов не является законченной, законодательно оформленной государственной теорией. Даже используемое политиками словосочетание страдает серьезными изъянами. Так, в определении понятия «национальный интерес» не отражается связанность последнего с потребностями нации, а само понятие «нация» находит мало воплощения в государственных актах. Это свидетельствует об искусственной фетишизации государственных интересов, камуфлируемых под статус общенациональной сплоченности интере-

сов всего народа. Выстроена идеологически ангажированная, мнимая иерархия, где, по идее, первичными интересами должны быть интересы человека, а на самом деле происходит выделение интересов государственного плана, в большей степени внешнеполитических. Такой результат, в принципе, является закономерным, учитывая, что в политике происходит смешение различных видов интереса в одном понятии. Общественный интерес, имеющий приоритетное значение в рамках государства, преподносится в форме национально-значимого смысла, включенного в систему интересов, обращенных в сферу международных отношений. Но из-за отсутствия методологии определения потребностей личности он как раз и остается в структуре общественных потребностей, выливающих в политические, а затем и в государственные.

Таким образом, предметом обсуждения становится национализм. Если мы хотим правильно подойти к решению проблемы национализма, то не должны забывать, что она значима лишь постольку, поскольку мы придаем значение теории национальных отношений как основе для решения национального вопроса. Существуют две формы национальных отношений: прежде всего, это внутринациональные связи, составляющие основу единства нации; и собственно отношения между нациями, включающие отношения наций с народностями, национальными и этническими группами. То есть существует полная аналогия с различающимися в теории личности интраиндивидуальным аспектом, охватывающим черты и свойства личности, и интериндивидуальным, охватывающим закономерности взаимодействия личностей.

Национализм, при всем его многообразии, рассматривается не только как специфически организованная идеологическая система духовной жизни, но и как целенаправленный способ социальной жизни людей. Правильно понятый национализм позволяет рассматривать соотношение проблем ложного интернационализма и истинного интернационализма. Первый механически охватывает внутренние национальные связи, второй – жизненный интерес нации в ее отношениях с другими народами. Таким образом, национализм и интернационализм связаны между собой как явление и отдельный его аспект. Национализм – это многогранное проявление различных признаков нации в социальных поступках рядовых граждан, правящих кругов и целых народов, проявление соответствующего морального принципа в политическом. Среди признаков, играющих здесь ведущую роль, можно назвать следующие базовые атрибуты: определенная территория, ис-

торическая судьба народа, традиционная культура и уклад жизни, любовь к родному языку; предпочтительное отношение к соотечественникам, чувство гордости за прошлые и настоящие достижения, равно как разделяемая всеми скорбь по бедам и несчастьям. Ганс Кон определял национализм как «состояние ума, убежденного, что высшей ценностью личности должно быть национальное государство» [7], рассматриваемое в качестве идеальной формы организации народа. Для Кона национализм включает в себя веру в то, что человек должен проявлять «высшую преданность своему народу» [7]. Строганов также разделяет понимание национализма как патриотического чувства [12, с. 28-29]. Он отмечает, что именно такой национализм пронизывает всю историю Российского государства.

Рассмотрев разные определения национализма, можно сделать вывод, что национализм – это национальное чувство, неотделимое от культуры предков, основанной на любви к Родине; можно сказать, что это чувство, близкое к патриотизму. И если национализм условно считать тождественным патриотизму и национальному чувству, то он присущ всем временам и народам, и бороться с ним или осуждать его было бы равносильно борьбе с другими свойственными человеку чувствами [11]. Марксистские взгляды на проблему национализма связаны с классовой борьбой, составляющей главную движущую силу общественного развития. Э. Поздняков выделяет «этнический национализм» как «национализм угнетенного или поработанного народа, борющегося за свое национальное освобождение, национализм народа, стремящегося к обретению собственной государственности, которому соответствуют свои политика и идеология» [10, с. 128].

В итоге мы отмечаем, что национализм есть выражение особой социальной силы общества, включающей в себя политическую деятельность и идеологическую систему, взятые в их неразрывном единстве. Убрав одно и другое, мы получим достаточно безобидное чувство привязанности к своему народу, преданность Родине. Но если добавить к нему соответствующую идеологию и политику, нацеленные против других наций, то мы получим деструктивный национализм, разжигающий вокруг вражду, ненависть и конфликты. Нельзя не признать справедливым стремление людей сохранить целостность своего народа, его язык, культуру, но ориентация на сохранение культурной специфики этносов часто перерастает в требование определенных преимуществ для них, служит целям обоснования неравенства в гражданских правах, а поиски традиционных корней препятствуют процессам модернизации и демократизации.

Истинным и конструктивным можно называть только «толерантный» национализм, который во главу угла ставит право каждой нации на существование и свободное развитие, преследуя национальные цели не в ущерб фундаментальным целям других наций. Такой национализм не может заслужить осуждения, если не пренебрегать достоинством нации. А будучи естественным и массовым и потому представляя могучее оружие в борьбе за справедливый мир между народами, он, безусловно, заслуживает не только адекватного понимания, но и международного признания и прямого поощрения. Основной единицей социального развития в наше время, пронизывающей все стороны человеческой природы, все области его деятельности, и наиболее сбалансированной человеческой общностью является нация. Поэтому истинный патриотизм – это патриотизм национальный. Любой другой патриотизм – государственный, территориальный, вообще классовый – есть не что иное, как абсолютизация отдельных его сторон, в которых отражается стремление использовать силу патриотизма для достижения неблагоприятных целей, которые формально могут быть как более узкими, так и более широкими, чем цели сугубо национальные. Таким образом, существенной разницы между истинным патриотизмом и истинным национализмом нет. Разве только патриотизм больше акцентирует эмоциональную, а национализм рациональную сторону вопроса.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М., 1974. Т. 1. Наука логики. 452 с.
2. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 2001. 320 с.
3. Гельвеций К. А. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1973. Т. 1. 647 с.
4. Зайцев О. А. Использование категории «интерес» в философско-правовых взглядах немецких ученых XVIII-XIX вв. // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 5 (109). С. 319-324.
5. Иеринг Р. Цель в праве: в 2-х т. СПб., 1881. Т. 1. 425 с.
6. Кант И. Критика практического разума. СПб., 1908. 302 с.
7. Кон Г. Национализм: его смысл и история [Электронный ресурс]. URL: <http://podelise.ru/docs/index-24775312-1.html> (дата обращения: 30.10.2017).
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. М., 1961. Т. 18. 800 с.
9. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: в 5-ти т. М., 1956. Т. 2. с.

10. Поздняков Э. А. *Нация. Национализм. Национальные интересы*. М.: Прогресс-культура, 1994. 128 с.

11. Семенов Н. М., Стронина Е. Д. *Национализм и его истоки // XLII Неделя науки СПбГПУ: материалы научно-практической конференции с международным участием*. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. С. 45-48.

12. Строганов В. И. *Русский национализм: его сущность, история и задачи*. М.: Русло, 1997. 87 с.

13. Цховребова А. З. *Россия между национальными интересами и глобализацией // Философия права*. 2011. № 3 (46). С. 73-76.

Боброва Н.А.

*доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры конституционного и административного права
Тольяттинского государственного университета,
депутат Самарской Губернской Думы, г. Тольятти, Россия*

Данакари Л.Р.

*кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики,
психологии и социальной работы Волгоградского
государственного университета, г. Волгоград, Россия*

Ивентьев С.И.

*юрисконсульт, теолог, специалист в сфере
национальных и религиозных отношений ООО «ДЭЛИЛ»
г. Казань, Россия*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ РИСКИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются духовно-нравственные риски, которые присутствуют в политической и научной деятельности любого государства, включая и Россию. Под духовно-нравственными рисками подразумевают риски, связанные с духовными нравственным уровнем человека, который позволяет принимать разумные, верные и направленные именно на пользу человека и общества управленческие решения. Концепт «духовно-нравственные риски» был введен в оборот экономической науки учёными из Казанского государственного энергетического университета. Авторы обращают внимание на то, что национальная безопасность взаимосвязана и напрямую зависит от духовно-нравственных рисков, то есть от ду-*

ховно-нравственного уровня человека. Примерами духовно-нравственных рисков в рассматриваемых сферах служат судебные процессы в отношении учёных, обвиняемых в государственной измене, а также антипатриотические высказывания и антироссийские действия некоторых политиков. В статье представлено авторское понятие «духовно-нравственный конфликт», под которым понимается конфликт (противоречие) между личными (эгоистичными, корыстными) интересами и духовно-нравственными ценностями общества, душой и совестью человека.

Актуальность и новизна данного исследования связана с тем, что в литературе отсутствуют работы, посвященные данной теме.

Ключевые слова: *Человек, душа человека, дух человека, политика, наука, безопасность, национальная безопасность, риски, духовно-нравственные риски, конфликт интересов, духовно-нравственный конфликт.*

Предмет исследования – духовно-нравственные риски в политике и науке.

Цель исследования – рассмотреть духовно-нравственные риски в российской политической и научной деятельности, а также их взаимосвязь с конфликтом интересов и национальной безопасностью.

Методика исследования – теоретические методы логического и сравнительного анализа, аналогии, междисциплинарный подход.

Введение. Проблематикой рисков занимаются научные дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» (БЖД) и «Риск - менеджмент».

Впервые в оборот концепт «духовно-нравственные риски» был введён в авторскую концепцию духовно-нравственных рисков в экономической дисциплине «риск-менеджмент» исследователями из Казанского государственного энергетического университета С.С. Гузенко и Р.А. Тимофеевым [7, с. 179-182].

Под духовно-нравственными рисками понимаются «риски, связанные с духовными нравственным уровнем человека, который определяет верные и направленные на пользу человека и общества управленческие решения» [7, с. 179-182].

Духовно-нравственным рискам подвержены не только правовая, социальная, политическая, экономическая, педагогическая, но и другие виды деятельности человека [9, с. 66-70].

Духовно-нравственные риски в правовой и правотворческой деятельности и работе юриста были исследованы в трудах Г.Р. Асадул-

линой и С.И. Ивентьева [1, с. 118-124; 4, с. 15-18]. Исследователями С.С. Гузенко и Л.П. Кузьминой рассмотрены духовно-нравственные риски в социологии управления [8, с. 76-79], а И.В. Малышева выявила наличие морально-нравственные риски в деятельности сотрудников ФСИН России [11, с. 138-142].

Л.Р. Данакари, К.П. Ермоченко и С.И. Ивентьев обратили внимание научную общественность на то, что педагогическая деятельность также подвержена духовно-нравственным рискам [9, с. 66-70].

Экономический концепт «духовно-нравственные риски» был использован в исследовании причин бедности [5, с. 3-9].

В литературе отмечается, что «в действующем российском законодательстве не предусмотрены этические требования к кандидатам на выборные должности в органы государственной власти и местного самоуправления. Законодательством не предусматривается, чтобы кандидат на выборные должности в органы государственной власти и местного самоуправления был патриотом страны, а также высоко-нравственным человеком, что важно и актуально для современного общества» [10, с. 266-270].

«Духовно-нравственные / морально-нравственные риски исследователи зачастую обходят стороной, так как они сложно поддаются оцениванию, если это вообще возможно» [11, с. 138-142].

Из имеющихся публикаций видно, что о духовно-нравственных рисках в науке и политике фактически отсутствуют какие-либо серьёзные исследования.

Обсуждение. Понятие «духовно-нравственные риски» можно использовать не только в экономической науке, научной дисциплине «Безопасность жизнедеятельности», но и в политике и науке, так как их деятельность связана с человеческим фактором, конфликтом интересов, национальной безопасностью и принимаемыми управленческими решениями.

Современная наука представляет собой разновидность научной предпринимательской деятельности, то есть является составной частью экономики и в своей основе содержит теорию экономической науки. Научные знания и открытия используются в деятельности государства и в реализуемых государственных программах (образовательные, инновационные, исследовательские и т.д.). Следовательно, экономический концепт «духовно-нравственные риски» можно уверенно применить и к научной деятельности, в отношении учёных, а также к политике.

Понятие «риск», так или иначе, по смыслу связан с понятием «конфликт интересов».

В свою очередь духовно-нравственные риски напрямую связаны со следствием – конфликтом интересов.

Духовно-нравственные риски являются основой и главной причиной конфликта интересов. Устранение причины приводит к ликвидации любого конфликта интересов.

Конфликт интересов с позиции теории права представляет собой юридический конфликт, который, как отмечают правоведы, является одним из видов социального конфликта [2, с. 16, 35-36].

Как отмечает А.В. Федоров, «основу указанного конфликта составляет наличие возможного противоречия между, с одной стороны, личными (как правило, корыстными, эгоистическими) и, с другой стороны, общественными (публичными) интересами» [12, с. 39].

В свою очередь конфликт интересов касается не только вопросов нравственности, национальной безопасности государства, но и патриотизма.

Следует отметить, что конфликт интересов представляет собой не только юридический конфликт, но и духовно-нравственный конфликт, который возникает между духовно-нравственными ценностями, душой, совестью человека и его личными интересами.

Слабый духовно-нравственный уровень человека или его отсутствие порождает различные человеческие пороки (корысть, гордыня, месть, зависть, злоба и др.), которые могут приводить к предательству, государственной измене, шпионажу и пр. На этом фоне ярко проявляется существующий конфликт интересов.

К духовно-нравственным рискам следует отнести действия политиков, чиновников и учёных, выраженных в ущемлении и предательстве национальных интересов России, антипатриотических высказываниях, участие в антироссийских иностранных мероприятиях и распространении дезинформации и т.д.

Наглядными примерами наличия конфликта интересов в российской науке являются судебные процессы в отношении российских учёных, которых обвиняют в государственной измене, передаче научных разработок и разглашение государственной тайны иностранным государствам.

По нашему мнению, сюда следует также отнести внедрение так называемых критериев оценки научной деятельности вузов, отдающих приоритет международным базам цитирования Scopus и Web of Science, ущемляющих национальные интересы России [6, с. 74-80].

Духовно-нравственные риски выводят нас на понятия «духовно-нравственная безопасность» и «духовно-нравственная ответственность» [3, с. 100-104].

Используя исследования духовно-нравственных рисков в деятельности сотрудников пенитенциарной (уголовно-исполнительной) системы [11, с. 138-142], можно выделить также внутренний и внешний факторы этих рисков в политике и науке.

Внутренним фактором духовно-нравственного риска в политике и науке выступает, как указывалось ранее, духовно-нравственный уровень политика и учёного.

К внешним факторам духовно-нравственного риска в политике и науке следует отнести факт изменения общественного отношения к политике и науке. В народе так называемых «продажных» политиков именуют «политическими проститутками» и другими словами, что говорит о реальном отношении людей к политическим деятелям.

Духовно-нравственная безопасность человека, общества и государства напрямую зависит от духовно-нравственного состояния политиков и учёных.

При этом важно понимать, что общество и государство должны уделять особое внимание духовно-нравственной безопасности, под которой мыслится обеспечение защиты духовной и нравственной сферы человека и общества, души и духа человека [11, с. 138-142].

Очевидно, что кандидаты на выборные должности в российские органы государственной власти и местного самоуправления обязаны быть патриотами своей страны, а также высоконравственными людьми.

В настоящее время главной задачей общества и государства является выработка системы методов и средств формирования устойчивых и высоких морально-нравственных качеств учёных и политиков.

Чтобы повышать духовно-нравственный уровень человека и любовь к своей Родине с малых лет, необходимо на регулярной основе культивировать и транслировать духовно-нравственные ценности и проводить патриотические мероприятия в детских садах, учебных заведениях, государственных и муниципальных органах власти, учреждениях и организациях любой формы собственности (проведение утренников, посвящённых России, российским гимну и флагу, исполнение перед началом любого мероприятия гимна России, проведение патриотических уроков, лекций и других мероприятий и т.д.).

Выводы. Таким образом, конфликт интересов человека и национальных интересов связан с духовно-нравственными рисками, кото-

рые присутствуют в науке и политике. Духовно-нравственная опасность человека, общества и государства, защита национальных интересов напрямую зависит от духовно-нравственного уровня политиков и учёных.

Список литературы

1. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Экономический концепт «духовно-нравственные риски» в деятельности юриста // Правосознание обучающихся в юридическом вузе в условиях информатизации российского общества: сборник материалов международной научно-практической конференции. Том 1. – Ставрополь: ИП Светличная С.Г., 2020. – С. 118-124.

2. Акопян О.А., Бальхаева С.Б. Юридический конфликт: монография. – М.: ИНФРА-М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. – 312 с.

3. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Духовно-нравственная ответственность в современном обществе // Социальная, профессиональная и персональная ответственность личности в современном обществе [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 8–10 октября 2020 г.) / [редкол.: Л. И. Дементий (гл. ред.), А. Ю. Маленова (отв. ред.), А. А. Маленов]. – Электрон. текст. дан. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2020. – С. 100-104.

4. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Экономический концепт «духовно-нравственные риски» в правотворческой деятельности // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правотворческой деятельности: Материалы XIII Международной научно-практической конференции (2 июля 2020 г.): сборник научных статей. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2020. – С. 15-18.

5. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Экономический концепт «духовно-нравственные риски» в исследовании причин бедности // Экономика. Общество. Человек. Вып. XXXIX. Трансформации и риски современности: междисциплинарные исследования: материалы национальной научно-практической конференции с международным участием / науч. ред. д-р экон. наук, проф. Е.Н. Чижова, Белгор. гос. техн. ун-т им. В.Г. Шухова; Белгор. регион. отд-е РАЕН. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2020. Т. 2. – С. 3-9.

6. Боброва Н.А. Семь лет под прицелом мнимых мировых стандартов наукометрии // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 4. – С. 74-80.

7. Гузенко С.С., Тимофеев Р.А. Духовно-нравственный аспект риск-менеджмента // Информационные технологии в экономике: материалы IV Республиканской научно-практической Интернет-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, 25-26 марта 2020 года [Электронное издание]. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2020. – С. 179-182.

8. Гузенко С.С., Кузьмина Л.П. Духовно-нравственные риски в социологии управления // Сборник материалов VII Международной очно-заочной научной конференции «Форум молодых ученых: мир без границ» в рамках Международного научного форума Донецкой Народной Республики «Инновационные перспективы Донбасса», в 4 ч. Ч.2. Секции 5,6. – Донецк: ДОНМАН, 2021. – С. 76-79.

9. Данакари Л.Р., Ермоченко К.П., Ивентьев С.И. Педагогическая деятельность: духовно-нравственные риски // Карбышевские чтения: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции / под общ. ред. Грошевой Л.И. в 8 т., Т.4. – Тюмень: ТВВИКУ, 2021. – С. 66-70.

10. Ивентьев С.И., Нурутдинова А.Н. К вопросу о морально-этической стороне избирательной кампании // Исследования и разработки в перспективных научных областях: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Часть 2 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2018. – С. 266-270.

11. Малышева И.В., Ивентьев С.И. Духовно-нравственные риски в деятельности сотрудников ФСИН России // Карбышевские чтения: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции / под общ. ред. Грошевой Л.И. в 8 т., Т.4. – Тюмень: ТВВИКУ, 2021. – С. 138-142.

12. Федоров А.В. Конфликт интересов как юридический конфликт // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 3. – С. 38-41.

Байсаидова Габибат Байсаидовна
кандидат философских наук, доцент.
ДГУ, г. Махачкала

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ДОВЕРИЯ

В условиях нового исторического состояния мира на первый план выходят экзистенциальные проблемы человека, решение которых требует применение комплекса мер, в том числе эффективных социальных регуляторов.

Противостояние идеологических и политических систем, западной и восточной цивилизаций [1] провоцирует тотальное недоверие и подозрительность. Исследователи современного общества утверждают, оптимальная коммуникация возможна в социальных системах, где доверие отождествляется с социальным капиталом [2].

Культура доверия – механизм, позволяющий выстраивать толерантные взаимосвязи. Формирование культуры доверия предполагает использование позитивного потенциала социальных институтов. Значительное место в этом процессе отводится религиозным институтам и их роли в консолидации общества. Религия отождествляется с культурным и социально-историческим опытом разных народов, тем самым в основе своей призвана способствовать становлению и развитию культуры доверия. В этой связи логично говорить о потребности членов религиозных общностей в построении доверительных отношений. Но практика деятельности части социальных групп стимулирует эскалацию нетерпимости и ксенофобии.

В статье предлагается анализ влияния религиозных норм и ценностей на формирование толерантности и культуры доверия.

Нестабильность на глобальном, региональном и национальном уровне оказывает влияние на процесс сохранения и передачи ценностей человечества. В период ценностно-нормативного вакуума в обществе, падения доверия к социальным институтам актуализируются различные виды идентичности, связанные с потребностью адекватной интеграции индивидов и групп к социально-культурной среде. Религиозная идентичность предполагает наличие у индивидов чувства общности с религиозной группой. Религиозные идеалы определяют порядок взаимодействия религиозных групп, способствуют формированию обрядов, которые «рождаются только внутри сплоченных групп, призваны создавать поддерживать или изменять определенные

состояния сознания этих групп» [4, с. 64]. В условиях аномии возрастает влияние религии на жизнь людей, потому важно «учитывать голос религиозно ориентированных граждан» [3], их позитивный потенциал для формирования культуры доверия. Невозможно построить доверительные отношения в обществе, в котором религиозная идентичность проявляется по схеме «свой – чужой». В ситуации кризиса подобный подход провоцирует подозрительность и недоверие, агрессивное отношение верующих к иноверцам, к атеистам. Решение проблемы требует оптимального использования ценностной составляющей религиозной идентичности.

Известно, что усвоение религиозных ценностей происходит на этапе первичной социализации. На этом уровне необходимо закрепить в сознании подрастающего поколения, что чувство солидарности с единоверцами не должно мешать развитию чувства доверия к представителям другой религии. Религиозное воспитание в пределах семейной или религиозной группы способствует формированию обрядовой солидарности [4]. Э.Дюркгейм особо подчеркивает взаимосвязь обрядовой религиозности и доверия. Нельзя не согласиться с тем, что коллективные ритуалы формируют чувство единства и потребность в групповой сплоченности и поддержке. В этой связи можно привести пример практики коллективной молитвы в исламе, участия мусульман в праздничных религиозных обрядах.

Любая религия – это не только ритуалы и праздники, но и система религиозных идей, которые управляют действием религиозных групп и индивидов. С другой стороны, религиозное действие обогащает религиозное сознание. Но «эти два элемента» религии, как полагает Э.Дюркгейм, «не могут зависеть от одних и тех же условий, а значит, необходимо спросить себя, отвечает ли второй элемент столь же всеобщим и постоянным потребностям, как первый» [4, с.707]. Коллективные ритуалы не всегда способствуют гармонизации социальных отношений. К сожалению, существуют ритуалы, которые провоцируют конфликт между различными социальными группами. В частности, особенности религиозной идентификации и поведения части радикально настроенных религиозных групп порой препятствуют широкому влиянию религиозных ценностей на формирование культуры доверия. В свою очередь такая ситуация не позволяет членам общества использовать религиозный ритуал для накопления позитивной социальной энергии и решения светских повседневных задач.

Устойчивость традиционных религиозных обрядов как один из факторов укрепления межличностной коммуникации и доверия поз-

волил преодолеть внутрирелигиозное противостояние в период распада советской системы. Поиск единства, целостности, желание преодолеть разрозненность нашли свое выражение в актуализации религиозной идентичности. Но в период кризиса религиозность не всегда проявляется в виде «возвышенных порывов» в социальных отношениях, о которых в свое время писал Г.Зиммель [5].

Если говорить о религиозных исканиях дагестанцев в этот период, то они проявились в форме традиционных и нетрадиционных религиозных движений. Противоречия между религиозными течениями способствовали распространению враждебности и агрессии, формированию негативных социальных ориентаций [6]. Разрешение данной проблемы – использование культуры и ценностей религии для обеспечения психологической устойчивости, для создания социальной солидарности через развитие чувства сопричастности к высшему порядку. Религия – позитивное действие, «в той мере, в какой она представляет собой способ помочь людям жить» [4, с.709] и выстраивать доверительные отношения.

Формированию культуры доверия способствует такая ценность в религии, как благотворительность. К примеру, в исламе, несмотря на различия между различными группами, существует общее понимание благотворительности, которая связана со столпами ислама: нет бога, кроме Аллаха и Мухаммад – посланник Аллаха, совершение молитвы, выплата закята, совершение хаджа и соблюдение поста. Исламская благотворительность содержит потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, частично решает материальные проблемы малообеспеченных слоев. Если применить известную периодизацию процесса становления любой социальной практики [7] к исламской благотворительности, то вначале она носит эпизодический характер. Со временем благотворительность становится типичной формой поведения, частью жизни мусульман и воспринимается другими социальными группами как обычная норма, которая способствует выстраиванию доверительных отношений. Любое правило, как известно, содержит анализ способа деятельности субъекта и его специфических особенностей. В связи с этим следует обратить внимание, что иногда благотворительность воспринимается как практически ориентированная сфера деятельности некоторых экономических групп. Несмотря на разное отношение к религиозной благотворительности, бесспорно, она выполняет важную функцию обеспечения условий для повышения человеческого капитала, в частности, формирования культуры доверия в конфликтном обществе.

Основной принцип функционирования поликонфессиональных обществ – толерантность, которая представляет ценность с точки зрения формирования уважительного отношения к чужому миропониманию и мировосприятию. Толерантность предполагает диалог в условиях плюрализма идеологий и мировоззрений, отсутствия «разумного единства» [8, С.47]. Все периоды российской истории характеризуются терпимым отношением к представителям различных верований и убеждений, их культурной совместимостью в общероссийской среде.

Религиозные ценности как основа межконфессиональной толерантности приобретают значимость в контексте анализа стратегии противодействия религиозной ксенофобии и формирования культуры доверия. К сожалению, существует стереотип, что ислам – религия, проповедующая интолерантность. В основе подобного стереотипа лежат неведение, незнание и предрассудки, которые мешают внутрирелигиозному и межрелигиозному согласию. Потому возрастает роль религиозного просвещения, которое должно развенчать миф об агрессивности ислама и создавать условия для формирования культуры диалога и доверия. Для дагестанцев ислам – основа национальной культуры. Следовательно, особую актуальность приобретает проблема постижения истории и теории ислама. При этом важно обратить внимание, что дорогу к диалогу и доверию открывает не только знание своей собственной религии, но и познание истории и культуры других религий. Кроме того, данное обстоятельство способствует формированию чувства уважения к представителю другой религии за искреннюю приверженность и любовь к своей вере, является значимым фактором духовного самоопределения личности.

Активная религиозная практика дагестанцев должна укреплять в сознании молодежи идею о том, что религия является хранительницей традиционных ценностей народов Дагестана. Отсутствие единого подхода к методам и приемам организации религиозного просвещения является причиной формирования внутрирелигиозного и межрелигиозного недоверия. Сегодня необходимо использовать позитивный потенциал разнообразных методов формирования культуры доверия. В частности, в ходе проведения работы, связанной с исследованием влияния религиозных ценностей на формирование у молодежи культуры доверия, можно обратить внимание, какое воздействие оказывают особенности моноконфессиональной и поликонфессиональной аудитории на ответы респондентов. Участие студенческой молодежи в прикладных исследованиях позволит ей на практике наблюдать ситуацию, когда отсутствие элементарных религиозных познаний затруд-

няет поиск ответов на вопросы, связанные с собственной религиозной идентичностью.

Важное место в усвоении религиозных ценностей и осознании религиозной идентичности, в формировании культуры доверия в поликультурной среде занимает семья. Помощь старшего поколения позволяет сохранить традиционные социальные связи и ценности. В переломные периоды развития истории происходит деформация механизма преемственности в системе ценностных ориентаций. Вытеснение таких традиционных ценностей, как почитание старшего поколения, уважение к своей истории, национально-культурной общности, оказали негативное влияние на накопление позитивного личностного капитала представителей конкретных социальных общностей.

Для дагестанцев религиозная толерантность связана с понятием «эмпатия», с чувством сопереживания. Сегодня большинство людей испытывает потребность в чувстве сопереживания. Эмпатия как «инструмент общения» [9] позволяет понять состояние чужого человека и помочь ему. Данное обстоятельство способствует развитию доверительных контактов с теми, кто изначально сомневался в благонадежности лиц иной культуры, религии, но затем выстраивал длительные взаимосвязи с ними. Существует мнение, что доверие должно быть построено только на принципе рациональности, объект должен заслужить и оправдать доверие. Понятно, доверять нужно лишь ограниченному числу людей, с которыми у нас есть опыт социального взаимодействия. При этом человек всегда ищет надежные основания для выбора лиц, которым он может доверять, а также прогнозирует возможный результат доверия конкретной личности, группе.

Правомерно утверждать, религиозная толерантность, основанная на чувстве сопереживания, выходит за рамки рационалистической интерпретации. Религиозные ценности влияют на формирование культуры доверия лишь тогда, когда становятся обязательными для соблюдения и становятся обычным элементом повседневной жизни. На эти процессы негативное влияние оказывают внутрирелигиозные противоречия, которые провоцируют условия для кризиса толерантности и доверия.

Вышеперечисленные факторы снижают социальные риски, связанные с распространением недоверия и подозрительности, но не могут окончательно избавить социальное пространство от неопределенности. Неравенство возможностей представителей различных групп и отсутствие равноправного диалога и доверия между ними способствуют эскалации напряженности и конфликта. Уникальный истори-

ческий опыт совместного существования народов России в целом, народностей Дагестана в частности позволяет им проявлять терпимость и доверие в сфере межрелигиозных отношений.

В реализации целей по формированию культуры доверия любой субъект деятельности должен сочетать рациональные и нормативные методы. Практика демонстрирует, что уровень доверия или недоверия не зависит только от того, насколько рационально мы просчитали выгоду от конкретных социальных связей или от того, как мы соблюдаем и применяем в своей жизни определенные нормы и ценности. В большинстве случаев всё зависит от умения, навыка личности или группы создавать условия для выстраивания доверительных отношений.

Список литературы

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. / Пер. Велимеева П.А. М.: АСТ, 2016
2. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2008.
3. Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи. / Пер. с нем. М.Б. Скуратова. М.: Изд-во «Весь Мир», 2011
4. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Эмиль Дюркгейм; пер. с франц. В.В.Земсковой; под ред. Д.Ю.Куракина. М.: Элементарные формы, 2018
5. Зиммель Г. Религия. Социально-психологический этюд. М., 1909.
6. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления. / Под общей ред. М.Я.Яхьяева – М.: Парнас, 2011.
7. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
8. Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видения мира, ценностей и теорий // Социологические исследования. 2006. № 1.
9. Роджерс К. О становлении личностью. М.: Прогресс, 1994.

Гаджиев Магомедэмин Магомедрасулович

доктор политических наук.

ДГУ, г. Махачкала

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

***Аннотация:** В статье обсуждается проблема национальной безопасности современной России, дается вывод о взаимосвязи правовых актов со спецификой географического положения, экологического состояния и экономических условий развития Российской Федерации. Отмечается, что обеспечение национальной безопасности России возможно посредством эффективной реализации стратегии устойчивого развития, ведущей к сохранению цивилизации.*

***Ключевые слова:** национальная безопасность, Россия, современный мир, глобализация, цивилизация*

Проблема создания идеальной системы национальной безопасности в последние годы приобретает большую актуальность и в современном мире относится к числу перспективных задач развития государства и его законодательства.

Указ Президента России № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» был принят 31 декабря 2015 года, предыдущий Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» был признан утратившим силу. В правовую основу действующей Стратегии вошли федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы и нормативные правовые акты Президента Российской Федерации. В действующем Указе 2015 года понятие национальной безопасности претерпело изменения — в фрагменте, в котором говорится об устойчивом развитии Российской Федерации, появляется сужение «социально-экономическое», национальная безопасность включает в себя оборону нашей страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией и законодательством Российской Федерации и представляет собой государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность и безопасность личности.

Основным принципом действующей Стратегии национальной безопасности РФ является принцип обеспечения безопасности через приоритеты устойчивого развития общества. Вопросы обеспечения национальной безопасности России являются приоритетно-значимыми и первоочередными по отношению к другим вопросам политического развития, поскольку для современной России решение проблем национальной безопасности связано с сохранением идентичности страны, ее самобытной культуры и цивилизационной модели развития [2. — С. 26, 27].

Непонимание и санкции в современном мире вытесняют партнерские и доверительные отношения между отдельными странами, выражаясь в экономическом, миграционном, социальном, экологическом и иных кризисах, проявляющихся в военных столкновениях, затрагивающих национальную безопасность всех стран мирового сообщества, в том числе и Российскую Федерацию.

Роль законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности связана с созданием условий для полноценного функционирования государства и необходимой разработкой новой парадигмы безопасности России с учетом современного понимания ее государственных интересов и системы стратегических приоритетов.

Национальная безопасность — основное, базисное понятие в структуре современного общества, а проблемы, возникающие при обеспечении безопасности, применительно к цивилизации имеют глобальное проявление, поэтому интерес к проблемам национальной безопасности будет стремительно набирать обороты, несмотря на ряд уже имеющихся концептуальных подходов к этому феномену общественной жизни.

Безопасность в обычном понимании — физическое выживание государства, сохранение и защита его территориальной целостности и суверенитета, способность реагировать на потенциальные и реальные внешние угрозы. С другой стороны, национальная безопасность — особая сложная, многоаспектная и постоянно изменяющаяся комплексная система.

Национальная безопасность — ориентир положения общества, его стабильного развития, способность выдерживать воздействия, исходящие из всевозможных разрушительных факторов, способность адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, сохраняя при этом высокий уровень жизни населения. Основу «национальной безопасности» представляет триединство основных социальных субъектов: государство — общество — личность. Дальнейшее существование,

функционирование и последующая модификация системы детерминирована влиянием значительного количества исторических, географических, политических, религиозных, культурных, экономических, психологических, демографических, информационных, этнических и ряда других обстоятельств.

Уникальное географическое положение Российской Федерации, традиционная вовлеченность в решение глобальных проблем современности, свидетельствуют о непригодности геополитических моделей обеспечения национальной безопасности, приемлемых в других странах, что подтверждает необходимость обеспечения поиска собственного пути развития, определения оптимальных направлений реализации национальных интересов, выступающих приоритетными задачами на дальнейшую перспективу.

Два последних десятилетия развития России подтверждают ухудшение геополитического положения, что оказывает существенное влияние на формирование подходов к обеспечению национальной безопасности.

Система национальной безопасности страны определяется ее географическим положением, влиянием ряда факторов, характером геополитических процессов, особенностями современных форм политического и экономического противоборства, выступающих в качестве источников формирования геополитической структуры мира, что несомненно сказывается на параметрах геополитического пространства России, детерминирует её роль и место в современном мировом устройстве [6. — С. 272—278]. Результатом комплексного воздействия различных факторов на элементы системы национальной безопасности России выступает ее геополитическое положение, представляющее сложное структурированное явление [7], которое включает территориально-географический компонент как характеристику территории, природно-климатические условия, основные демографические и национально-этнические показатели, административно-территориальное устройство, государственную границу и параметры пограничного пространства страны.

Западные исследователи проблем международных отношений и безопасности, представляющие «реалистическую» научную школу, Х. Моргантау, К. Уолтц, Д. Коллинз и другие, предлагают разграничивать внутреннюю и внешнюю национальную безопасность, что, на наш взгляд, нецелесообразно, поскольку внутренние и внешние угрозы тесно переплетаются причинно-следственными связями, вопросы ин-

формационной, экономической, экологической или других видов безопасности невозможно отнести лишь к одной сфере деятельности.

Новые вызовы, опасности и угрозы, проблемные аспекты теоретико-методологического характера и реализации законодательной политики обеспечения национальной безопасности заставляют ученых, политиков и общественных деятелей вновь обращаться к этой сфере исследования.

Современные тенденции развития государства и общества позволяют выделить следующие виды национальной безопасности: военную, космическую, инновационную, интеллектуальную, биологическую, психологическую, демографическую, безопасность научно-технического прогресса, безопасность объектов национальной экономики, безопасность малых народностей, безопасность стратегических природных ресурсов, безопасность развития науки и образования, безопасность развития муниципальных округов и населенных пунктов, безопасность территориальных границ, безопасность от деятельности террористических организаций и другие виды безопасности.

Геополитическое положение России обращает наше внимание на геоэкономические аспекты, указывающие на развитие экономики — самое уязвимое звено в системе национальной безопасности России [5].

Геополитическое положение России оказывает влияние на систему национальной безопасности нашей страны следующим образом:

1. 1. Российская Федерация — государство с параметрами великой державы, имеющее обширную территорию с богатыми природными ресурсами, население с высоким интеллектуальным потенциалом, обладает огромным военно-стратегическим потенциалом, историческими традициями державности, соборности и целостности [4. — С. 211—218].

2. 2. Геополитические процессы глобализации, регионализации, фрагментации и сепаратизма, происходящие в современном мире, оказывают существенное влияние на положение Российской Федерации.

3. 3. В процессе обеспечения национальной безопасности, реализации национальных интересов, развития общества и государства периодически меняется геополитическое положение Российской Федерации.

Первым документом по проблемам национальной безопасности в мировой практике был

Закон «О национальной безопасности» № 257, принятый 26 июля 1947 г. в США, которым впервые определено понятие «национальная безопасность» американской правовой системы, позаимство-

ванное затем в правовой практике другими государствами, включая Россию.

В правовой базе СССР термин «государственная безопасность» с 1936 года включен в п. «и» ст. 14 гл. 2 Конституции СССР, отражая официальную точку зрения военно-политического руководства Советского Союза о приоритете интересов государства перед интересами общества и личности («общество для государства»).

В России документы, содержащие юридические принципы и нормы, направленные на обеспечение национальной безопасности страны, появились в 90-е годы прошлого века. За период с 1991 по 2002 гг. в Российской Федерации принято порядка 30 законов, способствующих формированию правовой системы обеспечения национальной безопасности страны, где под последней понимаем совокупность взаимосвязанных, внутренне согласованных нормативных правовых актов, содержащих юридические принципы и нормы, направленные на правовое регулирование общественных отношений в сфере национальной безопасности, для их упорядочения, и развития в соответствии с общественными потребностями.

Таким образом, анализируя действующее российское законодательство, необходимо отметить недостаточное нормативно-правовое обеспечение положений национальной безопасности и способности России противостоять существующим вызовам и угрозам. В утратившем силу Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», «безопасность» определялась как «состояние защищенности», соответственно, под «защищенностью» понималось полное отсутствие каких-либо угроз, а если отсутствуют угрозы, то, следовательно, не возникает и необходимости в обеспечении безопасности.

На наш взгляд, под «безопасностью» необходимо понимать производную от деятельности государства: эффективно развивающееся государство способно самостоятельно обеспечить защиту политических и социальных институтов и личные права и свободы граждан.

Геополитические факторы, влияющие на формирование и удовлетворение жизненно необходимых потребностей населения нашей страны, преломляют при этом в системе геополитических факторов совокупность пространственно-силовых отношений, формирующихся между Россией и другими странами мирового сообщества, что не исключает формирования угроз национальной безопасности [1. — С. 50—54].

Анализируя изложенное, приходим к выводу о необходимости, совершенствования механизмов обеспечения национальной безопасности, где в качестве мер, способных повлиять на улучшение ситуации, полагаем целесообразным:

1. 1. Разработать концепцию геополитического развития России, позволяющую определить долгосрочные важные интересы личности, общества и государства, установить источники реальных и потенциальных угроз для безопасности страны, эффективнее применять имеющийся арсенал сил и средств для реализации национальных интересов.

2. 2. Совершенствовать нормативно-правовую базу для обеспечения национальной безопасности России.

3. 3. Осуществить мониторинг совокупности политических решений, принимаемых руководством страны, отдельными министерствами и ведомствами по поводу их полномочий в области обеспечения национальной безопасности.

Для совершенствования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации необходимо предпринять следующие действия:

- принимать фундаментальные решения в области обеспечения национальной безопасности для достижения оптимального соотношения между национальными интересами страны и приоритетными направлениями ее развития;

- совершенствовать управление, укреплять единое политическое и правовое пространство, достичь единства взглядов по проблемам безопасности между ветвями власти, обеспечить равенство всех субъектов Российской Федерации;

- создать условия в экономической сфере для укрепления отечественных производителей, вывести экономику страны на новый уровень, повысить роль государства в управлении экономикой, особенно ее стратегическими отраслями, отказаться от проведения реформ Международного валютного фонда [5. — С. 133—139];

- разработать принципы государственной информационной политики, укрепить государственные средства массовой информации, развить новейшие информационные технологии, осуществить информационную и культурную экспансию в отношении зарубежных стран.

Предложенные нами меры направлены на устойчивое и эффективное развитие России, повышение благосостояния ее граждан, обеспечение общественной безопасности, мира и безопасности во всем мировом сообществе.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют, что, несмотря на ухудшающееся геополитическое положение России, она сохраняет объективные параметры, позволяющие занимать особое место в системе глобальных пространственно-силовых отношений.

Национальные интересы страны должны лежать в основе реализуемой государством политики, политические решения должны приниматься после научных обоснований, тщательных проработок, согласований с соответствующими комитетами и ведущими специалистами профильных отраслей. Детальная проработка и рассмотрение проблем обеспечения национальной безопасности устранил серьезные противоречия в деятельности государственных органов и общественных структур Российской Федерации и позволит обеспечить устойчивое геополитическое развитие страны, сохранить статус великой державы.

Анализируя существующую практику в вопросах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, делаем вывод, что в России успешно функционирует государственный механизм разработки и реализации политики в области безопасности, вопросы обеспечения которой проработаны в правовом, концептуальном, структурно-организационном и содержательном плане, но требуются уточнения и разъяснения ряда имеющихся понятий.

За последние годы учеными, политиками и общественными деятелями проделана огромная работа по концептуальному осмыслению проблем обеспечения национальной безопасности России, что в дальнейшем будет способствовать достижению общественного согласия в современном российском обществе [3. — С. 5—6] и в мировом сообществе.

Список литературы

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683. —
2. URL: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537. — URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>.
4. безопасности: федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ. — URL: <http://www.rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-dok.html>.

5. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ — URL: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>.

6. Егоров Ю. Н. Оперативно-розыскная деятельность и обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлениями // Проблемы обеспечения национальной безопасности в контексте изменения геополитической ситуации: материалы международной науч.-практ. конф. / Иркутск, 28 апр. 2017 г. — Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. — С. 50—54.

7. Смирнова И. Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства: авто- реф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — Томск, 2012. — 50 с.

8. Хохлова О. М. Общественное согласие в социально-политической сфере современного общества: монография. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. — 176 с.

9. Чуксина В. В. Просвещение и образование в области прав человека как необходимый элемент национальной безопасности // Проблемы обеспечения национальной безопасности в контексте изменения геополитической ситуации: материалы международной науч.-практ. конф. / Иркутск, 28 апр. 2017 г. — Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. — С. 211—218.

10. Чупров С. В., Бондарев А. Е. Методологические принципы разработки и проведения мониторинга регионального социально-экономического развития // Социально-экономическое развитие и образование: известия ИГЭА. — 2013. — № 1 (87). — С. 133—139.

11. Шалаев В. П. Мировоззрение как фактор национальной безопасности в условиях западофикации глобального мира // Регионология: научно-публицистический журнал. — 2008. — № 3. — С. 272—278.

12. Шободоева А. В. Теория национальной безопасности Российской Федерации: учебник: в 2 ч. — Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. — 308 с.

Гусенова Джамия Адамкадиевна
кандидат философских наук, доцент.
ДГУ, г.Махачкала

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ В ДАГЕСТАНЕ

Аннотация. В статье даётся анализ современных проблем и негативных тенденций в научной сфере деятельности в Республике Дагестан. Среди обозначенных проблем отмечаются: низкая публикационная активность, уменьшение количества ученых и сотрудников, занятых в научной сфере, отсутствие финансовой привлекательности для аспирантов и докторантов и другое. Делается вывод об необходимости объединения усилий, научной инфраструктуры, кадрового потенциала 3 крупных вузов республики в один научно-образовательный центр.

Ключевые слова: наука, развитие науки в Дагестане, кадровый научный потенциал.

Обывателям, не имеющим отношение к науке, научным институтам, вузовскому образованию проблема производства новых знаний может показаться малозначительной, особенно на фоне всё ещё актуальных для региона социально-экономических проблем, коррупции, проявления потенциальных угроз терроризма и экстремизма, в конце концов, минувшей эпидемии, унёсшей жизни многих наших соотечественников. Пересматривая страницы печати и сайты можно найти сдержанную в оценках позицию коллег, во многом оптимистичную, деликатно обходящую многие «углы» нашего «цеха». Однако, в какой-то момент объём накапливающихся проблем начинает действовать по принципу «водоворота», усугубляя ситуацию. Потому замалчивать существование этих проблем чревато с точки зрения качества подготовки будущих поколений научной интеллигенции и перспектив развития дагестанского общества в целом.

Как известно не только экономика, но и остальные сферы деятельности в последние годы в целом по стране приобрели цифренно-рейтинговые критерии и показатели своей эффективности. В этом отношении, как известно, инструментом, артикулирующим и агрегирующим существующие научные результаты в России является научная библиотечная платформа eLibrary (<https://www.elibrary.ru>). Основной объём научных публикаций в стране сосредоточен прежде всего там. Дагестан здесь представлен 48 научными, культурными, образова-

тельными, иными организациями: от недавно реинтегрированного ДФИЦ РАН, до Дербентского коньячного комбината. На июнь 2021 года лидирующие позиции в слажаемом рейтинге занимал ДФИЦ РАН, с количеством публикаций (с 2010-2021 года) - 19479 ед., далее следует ДГУ (14981 ед.), затем – ДГПУ (9723 ед.) и т.д. Совокупный объём публикаций всех этих организаций к июню 2021 года составил 73412 научных статей. Цифра на первый взгляд немалая, учитывая относительно недавнюю научную историю в Дагестане. Однако, для сравнения отметим, что МГУ, занимающий 1 место в строчке рейтинга, издал за тот же период – 257357 научных статей. Наиболее успешное среди дагестанских научно-образовательных организаций – ДФИЦ РАН занимает в рейтинге 138 позицию по стране, ДГУ на 211 позиции, ДГПУ – на 342.

Вся эта «гонка» за показателями, особенно в первые годы реформ, обернулась в России порой в имитацию бурной научно-исследовательской активности, когда одна и та же качественная научная работа дробилась её автором на несколько статей, а иногда и переиздавалась по несколько раз, только лишь меняя название и аннотацию, и тем самым, нарушая публикационную этику. В последнее время такое стало затруднительным, потому как солидные издания сами, опасаясь попадания в «черный список» ВАК РФ и РИНЦ, проверяют публикуемые статьи на предмет перефразирований и заимствований, а также отслеживают судьбу публикуемых работ, и в случае недобросовестности авторов такие статьи подвергаются ретракции (т.е. редакцией отзываются статьи).

Одним из показателей качества научных статей является и её востребованность среди других научных коллективов, то есть обращение к статье для цитирования. Та же платформа показывает, что совокупный объём цитирований научных статей по Дагестану составляет 136.697 ед., тогда как в МГУ – 1.825.183 цитирований, в 10 раз больше. Конечно, МГУ как научно-образовательная организация крупнее: общая численность профессорско-преподавательского состава здесь 10784 ед. Для сравнения, в ДГУ чуть более 800. Однако, объяснение этому мы находим в истощении кадрового научного потенциала научных учреждений в регионе. И это притом, что республика в демографическом плане молодая, и вроде бы должна быть высокая конкуренция среди возрастного состава сотрудников научно-образовательных организаций. Но этого не происходит. Если в «либеральных» 90х годах в научные учреждения и вузы пришло много людей не интересующихся наукой, то сегодня кадровый научный потен-

циал подрывается уже и ЕГЭ, который «выкачивает» из республики наиболее талантливую молодёжь, превращая Страну гор в «донора» «людского материала» для центральных регионов России, где ситуация с этим похуже, но с экономикой получше.

Другая негативная тенденция - уменьшение количества ученых и сотрудников, занятых в научной сфере. На федеральном уровне правительство предпринимает некоторые меры по развитию и поднятию уровня науки Российской Федерации на более качественный уровень. В частности, «принимаются программы по привлечению ученых-эмигрантов к работе со студентами. Приветствуется любая форма интеграции российской науки в мировую» [1, с. 153]. Однако в условиях нынешней экономической ситуации реализовать любые инициативы крайне сложно. В Дагестане проблема обновления научного кадрового состава усугубляется ещё и тем, что на всю республику приходится только 5 диссертационных советов: 2 по педагогическим наукам, 2 по техническим и 1 по сельскохозяйственным (информация по состоянию на 2021 год). В былые времена, к примеру, в одном только ДГУ функционировало 14 диссертационных советов. Для сравнения, в одном лишь Саратове сегодня работают 30 советов. А ведь наличие в регионе диссертационного совета способствует повышению качества кадрово-научного потенциала.

Сегодня у науки нет финансовой и инфраструктурной привлекательности для аспирантов и докторантов. Добавим к этому и то, что, в целом, в российских вузах согласно данным социологических опросов «лишь каждый пятый видит возможности для построения карьеры, и только каждый седьмой ощущает, работая в вузе, уверенность в завтрашнем дне» [2, с. 47]. За публикации во многих рейтинговых журналах молодые ученые должны платить, а в тех редких изданиях, где бесплатно принимаются статьи, выстраиваются очереди на полгода вперед. Это создаёт определённые трудности, когда необходимо представить отчёт по науке, поэтому многие коллеги вынуждены отдавать предпочтение платным изданиям, в которых стоимость публикации обходится в среднем примерно в 10 тысяч рублей – стоимость сопоставимая с половиной месячной зарплаты молодого «не остепенённого» преподавателя.

Кадровый потенциал в науке напрямую связан и с наличием диссертационных советов в регионе. При этом, открытие самого совета по защите кандидатских и докторских диссертаций напрямую увязано с наличием защитившихся аспирантов и докторантов по выбранным отраслям науки за последние пять лет, и высокой публикацион-

ной активностью сотрудников организации. Так каждый потенциальный член диссертационного совета, наряду с иными публикациями, обязан иметь еще и работу, изданную в последние 5 лет, в журналах из международных баз данных, стоимость публикаций в которых колеблется от 60 до 80 тыс. рублей. Есть журналы и бесплатные, но по гуманитарным наукам среди русскоязычных изданий их относительно мало, и там большая очередь.

Нельзя сказать, что материальной поддержки науки нет вообще. Во-первых, сами вузы выплачивают стимулирующие надбавки. Во-вторых, вариантом финансового обеспечения научного исследования является грантовая поддержка. Одним из крупнейших научных фондов в России является Российский научный фонд, который периодически объявляет тематические и инициативные конкурсы. Но опять-таки, чтобы поданная заявка была поддержана, должен быть серьезный научный задел и публикации. То есть исследование частично уже должно быть проведено и в заявке предполагается рассмотреть лишь какой-то из её аспектов. Но даже поддержанный грант предполагает закладывание в бюджет проекта значительных расходов на публикации. Грантодержателям нужно периодически отчитываться, для чего необходимы результаты, поэтому серьёзную научную проблему, предполагающую многолетние исследования и наблюдения не заявишь. Результат должен быть показан уже через 3-4 месяца, иначе не сможешь отчитаться по публикациям.

Все эти цифры и показатели демонстрируют, что наука в Дагестане находится не в лучшей своей «форме», и единственным выходом нам представляется объединение усилий, инфраструктуры, кадрового потенциала 3 крупных вузов республики в один научно-образовательный центр, в какой-нибудь, к примеру, Западно-Каспийский федеральный университет. Однако, проблема ещё и в том, что у объединяемых вузов должно быть достаточное количество публикаций в иностранных журналах, аккредитованных международными организациями образовательных программ, а также иностранных студентов и аспирантов, полученных патентов. Но в результате университету будет предоставлено право самостоятельно распоряжаться своими доходами, распределять средства, открывать счета в кредитных организациях. Будет учреждён попечительский совет, который сможет решать вопросы развития учреждения, искать спонсоров и бизнес-партнеров, такой университет сможет работать по собственным образовательным стандартам и требованиям. В этих условиях появится надежда сокращения так называемой «горловой» нагрузки

на преподавателя в пользу высвобождения времени для научно-исследовательской работы. Но самое главное у такого вуза будет совершенно другое финансирование, а это другие возможности по инфраструктурным решениям, материально-технической и учебной базы, фонду заработной платы, стипендиальному фонду, в конце концов, изменится статус республики как региона, в котором есть свой федеральный университет. Это и возможности для открытия диссертационных советов, а значит и обновление профессорско-преподавательского состава. Многие молодые талантливые студенты захотят получать образование на своей малой родине. В перспективе это поспособствует обновлению научной элиты республики, а у дагестанской науки появится дополнительная возможность прийти к более весомым достижениям.

Список литературы

1. Аксенова Т.И., Костина О.И. Проблемы финансирования науки в Российской Федерации / В сборнике: Актуальные проблемы развития транспорта. материалы III Международной студенческой научно-практической конференции. Федеральное агентство железнодорожного транспорта; Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II, Нижегородский филиал. 2016. С. 151-155.

2. Масалова Ю.А. Исследование качественных характеристик профессорско-преподавательского состава Российских вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2017;21(2):44-52.

Курбанов Муса Гасангусейнович
доктор философских наук, профессор.
ДГУ, г. Махачкала

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ВЛАСТИ

В современной литературе по гуманитарным наукам уделяется пристальное внимание различным подходам и аспектам проблематики происхождения власти. Политология как наука о власти не способна охватить все многообразие этих аспектов, т.к. эта проблема является не только системной, но и многомерной, мультидисциплинарной. В изучении феномена власти важную роль играет философия, ее кон-

цептуальные, дисциплинарные и методологические возможности, способствующие исследованию в разных измерениях и направлениях.

Особый ряд среди проблем происхождения власти представлен тематизацией об источниках власти. Традиционно, и особенно после М. Вебера [*Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. Т. II. Общности / Макс Вебер; [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики».* – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.– 429 с.] выделяется три таких источника – насилие, авторитет и право, без которых власть действительно может утрачиваться и угасать в социальных просторах общественной жизни. Эти источники в дальнейшем теоретически трансформируются и интерпретируются в разных концептуальных моделях власти с различной демаркационной градацией и герменевтической эффективностью. Так, современный американский социолог М. Манн [*Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 1. История власти от истоков до 1760 года н.э. / Майкл Манн; пер. с англ. и науч. ред. Д. Ю. Карасева.* – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 760 с.], опираясь на социально-исторический подход, предлагает и продуктивно исследует четыре источника в процессе происхождения власти (идеологический, экономический, военный и политический), каждый из которых не только избирательно задает вектор действия власти, но формирует и общую тенденцию комплексного, интегрированного их взаимодействия между собой.

Тем не менее, проблематика происхождения власти не сводится к определению ее источников. Сюда можно отнести предпосылки, потенциальные условия и возможности. Узел, в котором сплетаются различные аспекты происхождения власти, связан и с вопросом о пределах соотношения очевидного и сокровенного, профанного и сакрального в зарождении власти. Теоретические затруднения в ходе проблематизации понимания самой власти и способов ее происхождения усугубляются дифференциацией между естественным ее самоосуществлением и рационально-технологическим воспроизводством в обществе. Происхождение власти непосредственно обусловлено как филогенезом, так и онтогенезом различных сил общества. Если филогенез власти открывает и акцентирует ее через функциональную определенность знаний, то онтогенез власти нацелен на каузальную ее определенность, в которой происхождение власти выражает реализацию одних социальных сущностей из существования других, предшествующих первым и не имеющих к ним непосредственного отношения. Поэтому проблематизация происхождения власти, понимаемой в

качестве атрибутивной основы цивилизованного и одухотворенного общественного бытия, имеет свои корни не только в прошлом, настоящем и будущем, но и в непрестанном, субстанциальном самовоспроизведении социальных структур человеческой жизни.

Философия, в ходе теоретической генерализации знаний, предлагает широкий набор исследовательских подходов. Согласно антропоцентрическому и индивидуалистическому подходам существование каждого человека является исключительно суверенным и не может подлежать обобщению с существованием другого человека или других людей, поскольку сам по себе человек неповторим, а его обобщение и обобществление с другим человеком (с другими людьми) является условным, абстрактным и предметно-проективным (социально объективированным). В связи с этим и понимание отношений власти человека над человеком, общества – над человеком, человека – над обществом, одного общества – над другим обществом, здесь может рассматриваться как условное, относительное, фетишизированное, иллюзорное, добровольное, насильственное и т.д., и следовательно, в том или ином виде оно не может быть допустимым в качестве реального абсолюта и является условным, релятивным, в том числе ситуативным или эпохальным, истинным или даже заведомо ложным результатом в отношениях между суверенными личностями. Исходя из этого, основой идиографических представлений о происхождении власти является аксиоматическое положение об отдельном человеке как исходном сингулярном пункте познания всех властных отношений в обществе.

Антропоцентризму, утверждающему способы познания, предметно проектирующие ориентир только на индивидуалистические, дискретные предпосылки власти, противостоит концепция социотризма, постулирующая принцип универсализма власти. Социально центрированный универсализм в понимании происхождения власти исходит из наличия общих признаков, не просто присущих каждому человеку, а закономерно определяющих единое, совместное, обобщественное сосуществование всего человечества. Отсюда следует, что власть является непременно общим социоморфным феноменом, структурно присущим всему сообществу, универсально связывающему собой всю социальную реальность как единую, неделимую, перманентную целостность.

Столкновение противоположных направлений философии в решении проблем исследования власти связано с объективной противоречивостью самого человека, уходящей своими корнями в самые пре-

дельные основания его бытия. Номотетическое направление акцентирует власть как атрибут всей социальной реальности. Оно связано с широким использованием всех естественно-исторических возможностей познания человеческих отношений. Возможности этого направления тесно связаны с методологическими достижениями таких учений как позитивизм, эволюционизм, социологизм, сциентизм и др.

Идиографическое же направление акцентирует власть как атрибут сингулярной личности. Эти различия четко обозначились в достижениях Баденской школы неокантианства и ныне широко используется в тесной связке с концепциями психологизма, психоанализа, персонализма, импрессионизма, постмодернизма для познания уникальной, неповторимой специфики бытия отдельного человека, отдельной социальной группы, отдельной общественной системы. Здесь социальная реальность рассматривается сквозь призму множества сингулярных структур, значительно отличающихся друг от друга. Следовательно, идиографическое понимание власти конституирует социальную реальность на основе кооперированных и коммуницирующих между собой сингулярных личностей. Каждый человек как неделимая единица социальной реальности рассматривается в идиографии в качестве единственного и неповторимого творца самого себя, своей формы существования, своей воли и своей власти. Поэтому, результаты сопоставления, сравнения и соизмерения человекомерных форм и структур власти составляют основное содержание социальной идиографии. Но, может ли вообще нечто индивидуальное, взятое в своей единичности, быть адекватно рефлексированным в философской форме знаний. Конечно, та сторона философии, которая близка к научным формам мышления, такой способностью не обладает и, более того, – ее полностью исключает. Но в нелинейных и художественных формах мышления философия способна компенсировать такую утрату через свои стремления к тому, чтобы улавливать, фиксировать и выражать самую уникальную единичность, ускользающую из рационально-логических схем мышления.

Сравнивая эти направления, можно отметить, что если в номотетике происхождение власти постигается с позиций отождествления ее с иерархией мирового универсума, то возможности идиографии позволяют раскрыть власть с позиций ее растождествления и противопоставления в отношении мировой иерархии рациональных, социально-организованных структур. Попытки теоретического синтеза этих направлений вытягивают конституируемое пространство власти и задают нелинейную тенденцию в ее познании. Тем не менее, каждое

философское направление имманентно сопротивляется такому синтезу и стремится сохранить свою предметно-фрагментарную реальность, далекую от всякой возможности общего континуального синтеза. В перспективе целостный философский образ феномена власти, взятый с учетом его противоположных сторон, может конституироваться лишь теми усилиями, которые станут продвигать вперед синтетическую методологию.

Социальная жизнь человека происходит в таких условиях, которые сочетают в себе сложное мозаичное переплетение власти и безвластия. Поэтому представлять неукоснительное соблюдение властных отношений и улучшение человеческой жизни чисто индивидуальным образом – это иллюзия и заблуждение. Взятый в пределах своего идиотического образа жизни, человек, какие бы титанические усилия он ни прилагал, не сможет сделать систему властных отношений социально эффективной. Такое дело, вероятно, является непосильным и для всего неорганизованного, стихийно-массового сообщества людей. Это не означает безнадежность таких попыток.

Каждый человек, в меру своей уникальности создает вокруг себя некую социальную действительность, посредством которой общие условия его совместной жизни с другими могут становиться в чем-то подконтрольными властным отношениям, но кое в чем и не подконтрольными им, или даже аполитичными. В этом смысле можно прямо сказать, что каждый человек обречен на сочетание в себе разных статусов и значений. Человек, живущий сообща и совместно с другими людьми, становится политическим субъектом и объектом, поскольку его жизнь с необходимостью сопровождается реальными действиями, изменяющими его собственную жизнь и жизнь других людей. Политическая жизнь рано или поздно приводит человека к таким проблемам, которые неумолимо влекут его в пропасть бесчеловечности тех или иных сфер, сегментов, фрагментов структур или институтов исполнения власти. В предельном своем значении безвластие человека становится тождественным с античеловечностью власти. Это тождество может произрастать как из политических недр самого общества (например, милитаризация общества, или тоталитарное принуждение каждого к изнурительному труду во имя светлого будущего для всех), так и из идиотического образа жизни отдельно взятого, индивидуалистического человека (например, связанного с экстремальным эгоизмом, интеллектуальным цинизмом, прокрустовским садизмом и т.д., доведенных до крайнего абсурда). В первом случае человек становится «винтиком», «шестеренкой» или какой-либо иной частью чего-то

более грандиозного, чем он сам. На сложность этой проблемы пристальное внимание обращал еще Дж. Локк, который отмечал, что «ни один человек не в состоянии дать власть другому человеку (и это было бы бессмысленно, если бы ее дал бог) над тем, над чем сам он никакой власти не имеет» [Локк Дж. Опыты о законе природы // Соч. в 3 т. Т.3. / Пер с англ. и лат. - М.: Мысль, 1988. С. 68.].

Поэтому любой человек обречен предпринимать невероятные усилия для того, чтобы его образ жизни хотя бы чем-то напоминал гуманное, человекомерное, человеческое существование.

В идиотической жизни человек непосредственно реализует власть над самим собой ровно столько, сколько это необходимо для его единичного и самостоятельного существования. Поэтому источником власти здесь выступает имманентная природа человека, всегда принуждающая его к неперемennomu удовлетворению самых близких, сокровенных устремлений. В своем чистом виде идиотическая жизнь людей воплощена в их естественном состоянии, а таковым «естественным состоянием людей до объединения в общество была война, и не просто война, а война всех против всех» [Гоббс Т. Основы философии // Соч. в 2-х т. Т.1. / Пер с лат. и англ. - М.: Мысль, 1989. С. 291].

В связи с этим проясняются причины возникновения такого рода властных отношений, которые предшествуют государственному устройству общества и о которых пишет Т.Гоббс: «Как это явствует из истории древнего времени до основания больших государств, среди людей считалось не бесчестьем, а скорее законным промыслом быть пиратом или грабителем на большой дороге, причем не только среди греков, но также и среди всех других народов». Дальнейшее развитие форм сообщества подтвердило, что чисто идиотическая жизнь не просто противоречит перспективам социума, но является тупиковой ветвью развития самого человека (хотя, так и не пройденной человечеством до конца). Политическая жизнь с каждым шагом культурно-исторического прогресса открывала новые перспективы, благоприятствующие развитию социального бытия и развитию человечности в условиях общественной и государственной жизни. Общие интересы людей получали более широкий простор для развития именно там, где они более тесно сплетались и совпадали с частными интересами каждого отдельного человека.

Политический и идиотический образы жизни возникали лишь отталкиваясь и обособляясь друг от друга. Теперь же, без их разделения нельзя понять суть человека. Эти два образа жизни как перепле-

тающиеся друг в друге процессы необходимы человеку для воссоединения тех разбегающихся проекций бытия, которые составляют его повседневную жизнь. Политический образ жизни ставит человека, обремененного сообществом других людей, перед необходимостью, хотя бы, «внешнего освобождения от гнета и рабства общества», а идиотический образ жизни подводит человека, обремененного самим собой, к необходимости «внутренней аскезы, без которой человек делается рабом самого себя и своей низшей природы» [Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Соч. в 2-х т. Т.2. / Пер с лат. и англ. - М.: Мысль, 1991. С.71].

В ходе развития сферы идиотической жизни постепенно расширяется и через различные механизмы социализации она переходит из индивидуального человеческого существования в общественную жизнь. Точно так же и многие элементы общественно-политической жизни получают своеобразную реализацию в индивидуальном существовании человека. Экзистенция идиотического образа жизни человека получает в социальных условиях сложную структуру, формирующуюся как объективными обстоятельствами, так и субъективными устремлениями и вожделениями. Если в архаичной идиотичности дикаря наличествует внутреннее соответствие между его способностями и условиями их реализации, то в идиотичности цивилизованного человека такого гармоничного соответствия достичь почти невозможно, ибо спектр возможностей для такого соответствия настолько широк, что их реализация имеет мало шансов попасть в область гармонии. Грубо говоря, архаичного идиота всегда можно было с легкостью идентифицировать и понять, руководствуясь инстинктивными или стадными чувствами, одинаковыми для всех, а для понимания цивилизованного идиота одной только чувственно-проницательной самоидентичности явно недостаточно. Возрастающий в условиях цивилизации потенциал специфики делает человека менее нормализованным и более доступным маргинализации, чем это было в традиционном обществе. Долевое соотношение людей, склонных к политическому или идиотическому образу жизни, не меняется, поскольку постоянно нарастающая нагрузка жизненных проблем равномерно ложится на функционирование различных механизмов адаптации как социального, так и индивидуального характера. Следовательно, происхождение власти как социально-политического механизма адаптационного поведения людей, определяющего их общепринятую, совместную жизнь, может быть адекватно постижимым лишь при ее генетической соизмеримости с отношениями разногласия, своеволия и безвластия.

В этом смысле развитие власти всегда связано с наращиванием новых возможностей самореализации одних социальных сил на фоне роста потенциалов безвластия и подчинения других.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря / Сост. и послесл. П.В. Алексеева; Подгот. текста и прим. Р.К. Медведевой — М.: Республика, 1995. С.143.
2. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. Т. II. Общности / Макс Вебер; [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.– 429 с.
3. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Соч. в 2-х т. Т.2. / Пер с лат. и англ. - М.: Мысль, 1991. С.71.
4. Локк Дж. Опыты о законе природы // Соч. в 3 т. Т.3. / Пер с англ. и лат. - М.: Мысль, 1988. С. 68.
5. Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 1. История власти от истоков до 1760 года н.э. / Майкл Манн; пер. с англ, и науч. ред. Д. Ю. Карасева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 760 с.

Махадов Ахмедия

магистр истории, бакалавр географии.

аспирант ДГУ, г. Махачкала

ИСЛАМ КАК ФАКТОР ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Аннотация. Современное общество характеризуется наличием целого ряда проблем, которые связаны с межэтническими отношениями. Обострение конфликтов на межэтническом уровне, растущая финансово – экономическая дифференциация, угроза утраты национальной идентичности, рост этнического самосознания обусловлены духовным кризисом современной цивилизации. В современной ситуации роста межэтнических конфликтов с участием представителей северокавказского региона, в обстановке, когда из большего количества СМИ слышится требование вывести Северный Кавказ из со-

става России, существует необходимость скорейшего эффективного решения этой проблемы.

Ключевые слова: *ислам, Дагестан, этнокультурная идентичность, Северный Кавказ, Россия, суфизм.*

Современное общество характеризуется наличием целого ряда проблем, которые связаны с межэтническими отношениями. Обострение конфликтов на межэтническом уровне, растущая финансово – экономическая дифференциация, угроза утраты национальной идентичности, рост этнического самосознания обусловлены духовным кризисом современной цивилизации. В современной ситуации роста межэтнических конфликтов с участием представителей северокавказского региона, в обстановке, когда из большего количества СМИ слышится требование вывести Северный Кавказ из состава России, существует необходимость скорейшего эффективного решения этой проблемы. Очевидно, что стереотип кавказца (в частности, дагестанца), сформировавшийся в нынешнем российском сознании, требует переосмысления и изучения как с позиции социологии, так и с позиций традиционной культуры, мифологии и этнологии. Как считает доктор философских наук З.У. Цораев, выход из обозначенного кризиса возможен «через понимание людьми связи времен и их обращение к истокам своей культуры, ее инвариантным ценностям, знание о мифологии». [1, С. 3]

Поскольку долгое время до принятия сначала христианства, затем – ислама, на территории Дагестана господствовали различные формы и виды язычества, которые трансформировались в традиционную этническую культуру и сохранились до наших дней. Мы считаем нужным дать небольшой обзор мифологической составляющей в этнокультуре народов Дагестана и проследить взаимосвязь мифологических воззрений с обрядовой культурой ислама. А.Я. Флиер определяет культуру аграрных цивилизаций как исторический этап развития общества, когда «основным профилем хозяйственной деятельности являлось сельское хозяйство, тип деятельности был сугубо экстенсивным, а в основе социальной организации лежало деление на сословия». [2, С. 249] Аграрный приоритет хозяйственной деятельности во многом повлиял на этнокультуру и ментальность народов Дагестана.

Из мировых религий, имевших наибольшее распространение в раннесредневековом Дагестане, следует назвать христианство и ислам. А.А. Кудрявцев указывает, что с конца IV века начинается распространение христианства из Дербента, «который в V-VIII веках ста-

новится резиденцией главы христианской церкви Кавказской Албании». [3, С. 109]

Выдающийся дагестанский историк – востоковед А.Р. Шихсаидов указывает, что процесс проникновения ислама в Дагестан затянулся примерно 900 лет. [4, С. 50]

В силу того, что религия с самого начала претендовала на идеологическое обоснование всех норм и обычаев, произошло объединение религиозных и нравственных регуляторов, которые долгое время дублировали друг друга. Древние дагестанцы наделяли святостью небо и землю, источники вод, растения, огонь, камни, определенные участки пространства, отрезки времени, формы деятельности и ряд других явлений, которые обладали в их восприятии особой жизненной ценностью, и которой усматривали присутствие необыкновенной силы роста, изобилия и животворения. Так же горцы имели определенные астрономические познания, соблюдали сельскохозяйственный календарь, регламентировавший сроки сельскохозяйственных работ и сопровождающие их обряды земледельческого круга. Считается, что почитание огня во многом связано с зороастризмом. В частности, дагестанцы поддерживали огонь в очаге, перед ним приносили клятву, с горящим очагом связывали свое благополучие. По поверию дагестанцев (лезгин и горских евреев), огонь имел целебную и очистительную силу. С его помощью отгоняли злых духов, через него проносили больных, пропускали скот.

После принятия монотеистических религий прежние религиозные формы проявили известную устойчивость и продолжали сохраняться в виде пережитков в быте и культуре дагестанских народов. К этому периоду у народов Дагестана сложились довольно развитые формы религиозного и общественного сознания, проявившиеся в наскальной живописи, архитектуре, декоративно – прикладном искусстве, фольклоре, обрядовой культуре, нормах обычного права (адатах), этикете. На это, в частности, указывает доктор исторических наук, профессор Р.И. Сефербеков, исследуя пантеон языческих божеств у народов Дагестана. [5, С. 2] Благодаря этому практически все дошедшие до нашего времени календарные, аграрные, общественно – бытовые (кроме праздников Ураза – Байрам и Курбан – Байрам) и семейно – бытовые (кроме похоронного обряда, где доминируют мусульманские религиозные каноны, а также оформление брака и развод по шариату) праздники, обряды и обычаи, включая этикетные нормы и обычное право (адат), уходят своими корнями в период господства язычества в Дагестане.

В.О. Бобровников, исследуя процесс исламизации Дагестана, отметил тесную связь доисламских и мусульманских традиций у горцев Дагестана, связанные с обрядами почитания святых мест. Почитаются несколько сотен святых гробниц, где проводят моления о дожде и солнце, зикры и раздают милостыню. Это надгробия или мавзолеи кубической формы без окон, увенчанные деревянными шестами с белыми или разноцветными лоскутами. На Юге Дагестана их называют «пир», на Севере – «зиярат». Кроме того, мусульмане Дагестана совершают паломничество к «святым» местам, до принятия ислама служившим языческими капищами. Обряды поклонения им в основном соответствуют поклонению «святым» могилам. Материал, представленный В.О. Бобровниковым, демонстрирует смешение мусульманских и мифологических воззрений, сохранившееся и наблюдаемое в современном Дагестане. Ислам не смог полностью переструктурировать мифологическое сознание, в итоге, мифологическое и мусульманское миропонимание формируют особый тип культуры, сочетающий старые культурные слои и новые образования. В условиях тесной привязанности к этнической группе индивиду трудно предпринимать независимые действия, поскольку роль и обязанности его в группе строго регламентированы. Оказавшись в новой для себя культурной среде, представитель этнической группы продолжает действовать по привычным для своей среды канонам, что может не восприниматься ментальностью иных субкультур и служить причиной конфликта (громко разговаривать на родном языке в общественных местах, выражать эмоции прилюдно посредством национального танца и т.д.). Трудность, а в отдельных случаях нежелание интеграции некоторых представителей народов Дагестана в российское культурное пространство, а также причина явления «лица кавказской национальности» коренится в проблеме конфликта традиционных и европейских (постмодернистских) ценностей.

Несмотря на этнокультурное и вербально – коммуникативное многообразие, население Дагестана исторически было объединено общим этногенезом, этнотерриториальными контактами, хозяйственно – экономическими и культурными взаимосвязями, тенденцией этносов к интеграции. Особая роль в мифологическом сознании дагестанцев принадлежит религии. Если до принятия ислама дагестанские этносы были расчленены по языковому, этническому и религиозному признакам, то утверждение ислама на территории Дагестана способствовало объединению на основе религиозной идентичности.

Мероприятия, проводимые в стране в годы советской власти, направленные на разрушение религиозно – этнических традиций (перевод письменности с арабского на латинский алфавит, затем – на кириллицу, запрещение исламских учебных заведений, стеснение исламских организаций), в конечном итоге изолировали Дагестан от восточного мира. Одновременно это способствовало ускоренному восприятию культуры новоевропейского типа. В результате на протяжении XX века в дагестанской духовной культуре одновременно существовали две различные парадигмы: одна из них отражала связь с арабо-мусульманским суперэтносом, другая развивалась в пространстве русско-европейской культуры.

Суфизм в Дагестане не только имеет тысячелетнюю историю, но и сейчас продолжает оказывать большое влияние на мировоззрение, нравственно-эстетические ценности, духовно-ритуальную и социально-политическую практику значительного числа дагестанцев. Происходит не только популяризация теоретического и исторического наследия суфизма и суфийских братств или тарикатов, но и значительное практическое расширение влияния суфизма в Дагестане. Отличительной особенностью развития суфизма в современном Дагестане является то, что современными тарикатскими шейхами патронируются большинство исламских вузов. Студенты этих вузов на определенном этапе в обязательном порядке становятся мюридами (учениками, последователями шейхов). Таким образом, происходит идеологизация обучения, формирование сторонников и последователей, гарантирующие социальную и политическую поддержку тарикатским шейхам.

Таким образом, с начала 1990 – х гг. ислам стал возвращаться в мировоззрение и идеологию мусульманских народов. В Дагестане этот процесс реализовался в расширении сфер присутствия религиозных форм: постановлениями Правительства РД нерабочими объявляются дни мусульманских праздников Ураза – Байрам и Курбан – Байрам, строятся мечети, открываются мусульманские учебные заведения, ежегодно растет количество паломников в хадж и т.д. Потребность сохранить религиозную идентичность обостряется за пределами малой родины, что особенно наглядно в дни мусульманских праздников, когда «армия» мусульман, не вместившихся в мечеть, занимает прилегающие к мечети улицы и коллективно совершает намаз.

Параллельно стала развиваться сеть исламских учебных заведений на территории Дагестана. По мере усиления своего статуса арабо – мусульманская культура довольно прочно вошла в психологию и

быт дагестанских этносов, срослась с традиционной культурой и мифологией. Слово «арабская» в определении мусульманской культуры выступает как не только национальная, сколько языковая характеристика. Впоследствии арабский язык стал латынью мусульманского мира. Из общего количества мусульманских школ, существовавших на Кавказе в XIX веке, более половины находилось на территории Дагестана. [6, С. 27]

В этот период религиозные школы выполняли важную социальную функцию. В этносознании народов сформировалась установка на грамотность, престиж знаний, образованность. Система негосударственного исламского образования включает 4 ступени: краткосрочные курсы по изучению основ веры и арабского языка, примечетские мактабы, медресе, исламские вузы (институты, университеты).

Ислам в России, в частности, в Дагестане в настоящее время полицентричен, в этом одна из проблем регулирования внутриисламских идеологических вопросов. Исламский фактор в Дагестане представляет собой комплекс самых разных религиозных и светских проблем. Этот комплекс находится под постоянным воздействием внутренних и внешних обстоятельств – политических, социально – экономических и собственно религиозных. [7, С. 82]

Ислам пронизывает все сферы жизни дагестанских автохтонных народов. В советский период ислам был, по выражению Э.Ф. Кисриева, «загнан» в глубь горской сакли, которая всегда оставалась последней и неприступной крепостью горца. [8, С. 41]

Религиозное учение, упрощаясь и консервируясь, сохранило те стороны, которые отвечают духовным потребностям и представлениям простых горцев. В постсоветский период ислам не только вернул доминирующее значение в социокультурной жизни дагестанца, но и завоевал новый статус – религиозно – политический, способный консолидировать дагестанские автохтоны на надэтническом уровне. Ядро культуры дагестанцев составляет суфийский ислам, поскольку он органически связан с традиционной народной культурой, с ритуалами и обычаями семейного цикла.

Список литературы

1. Цораев З.У. Миф и эпос как феномены сознания и социокультурной деятельности: автореф. дис... д-ра филос. наук. – СПб., 2011. С. 3.
2. Флиер Я.А. Культурология для культурологов. – М., Согласие, 2010. С. 249.

3. Кудрявцев А.А. Дербент как раннехристианский центр Кавказа // Международная научная конференция по археологии Северного Кавказа. XXIII Крупновские чтения. – М., 2004. С. 109.

4. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.). – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1969. С. 50.

5. Сефербеков Р.И. Пантеон языческих божеств народов Дагестана: автореф. дис... д-ра ист. наук. – Махачкала, 2009. С. 2.

6. Абдуллаева М.Ш. Влияние русской культуры на духовную жизнь народов Дагестана во второй половине XIX – XX вв. – Махачкала, 2009. С. 27.

7. Малашенко А.В. Ислам в России: религия и политика // Исламоведение. – 2010. - № 3. С. 82.

8. Кисриев Э.Ф. Ислам и власть в Дагестане. – М.: ОГИ, 2004. С. 41.

Наумов Дмитрий Иванович

кандидат социологических наук, доцент

Белорусская государственная академия связи

г. Минск, Республика Беларусь

БЕЛОРУССКИЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ИДЕОЛОГО-КОНСТРУИРУЮЩИЙ ФАКТОР ПОЛИТОГЕНЕЗА

Аннотация: В статье в ракурсе социально-философского анализа рассматривается феномен менталитета с точки зрения определения параметров политогенеза, характеризуются специфика генезиса и базовые черты белорусского менталитета, выявляется его роль в процессе национального государственного строительства на современном этапе исторического развития белорусского народа.

Ключевые слова: белорусский менталитет, политогенез, идеологические процессы, этнокультурные архетипы.

На современном этапе развития человечества, весьма противоречивом и конфликтогенном по своему характеру, изучение проблематики развития национальной государственности на постсоветском пространстве актуализирует обращение не только к советскому периоду государственного строительства, в значительной степени определившему институциональную основу данного процесса в постсоветский период, но и предполагает более широкие временные рамки анализа политогенеза народов бывшего СССР. Это необходимо для выяв-

ления роли национального менталитета, выражающего сущность и содержание духовно-нравственных идеалов и базовых общественных ценностей, в становлении и развитии политической системы общества, формировании национальной политической культуры и конституировании социокультурного базиса идеологических процессов в стране.

В данном случае политогенез рассматривается как комплексный процесс формирования и/или распространения государственности, как высшей стадии развития политической организации общества, на определенной территории. Для него характерно выделение в обществе политической сферы и формирование институциональных компонентов политической системы. Одновременно политогенез выступает как процесс появления властных форм организации общества и их идеологической легитимации, являющихся следствием концентрации власти и политической деятельности в руках определенной корпоративной группы или социальных слоев.

В аналитическом аспекте обращение к концепту менталитета обусловлено необходимостью экспликации механизмов социокультурной обусловленности процессов политогенеза и конструирования идеологических процессов в белорусском обществе в новейший период его исторического развития. В научный дискурс понятие менталитета впервые было введено в 1930-х годах с целью выявления логики и параметров исторического процесса через характеристику коллективного стиля мышления. Введение в научный оборот данной категории имело важное методологическое и прикладное значение: «Наряду с "внешним" описанием явления прошлого, каким оно видится нашему современнику, исходящему из ныне принятой системы понятий и классификации, вырисовывается очертания человеческой личности, ее социального и природного миров, как их воспринимали люди изучаемой эпохи» [1, с. 25].

В современном социогуманитарном знании менталитет рассматривается как своеобразный смысловой тезаурус социальной общности, который характеризует «наличие у людей того или иного общества, принадлежащих к одной культуре, определенного общего «умственного инструментария», «психологической оснастки», которая дает им возможность по-своему воспринимать и осознавать свое природное и социальное окружение, и самих себя» [2, с. 56]. Такая трактовка менталитета, которая акцентирует историчность и социальность его происхождения, а также некую социокультурную тотальность проявления, актуализирует вопрос о функциональной нагрузке данно-

го феномена в политогенезе. На социетальном уровне менталитет выступает в качестве своеобразной формы коллективной памяти, которая обуславливает групповое поведение индивидов в любом социальном контексте. В функциональном аспекте он способствует поддержанию преемственности существования как социальной общности, так и её политической системы. Имплицитно он оказывает существенное влияние на выбор индивидами политических ориентаций, моделей ролевого поведения и оценочных суждений в отношении как политических процессов и событий, так и их идеологических репрезентаций.

Менталитет общности насыщен структурами и образами, сформировавшимися в процессе социокультурогенеза и имеющими долговременный, не сводимый к жизни одного-двух поколений, характер своего существования. Однако исторические условия, в которых сформировались те или иные архетипы ментальности народа, качественно отличаются от социокультурных, политических и экономических реалий современности. Именно поэтому анализ того образа, который скрывается за ментальностью народа «необходим потому, что открывает горизонт для адекватного постижения нынешних социальных реалий» [3, с. 115]. Без учёта этого фактора аргументированная научная интерпретация характера каузальной связи между политогенезом и ментальностью общности вряд ли будет возможна и эвристична.

Этнокультурные архетипы, составляющие центральную часть менталитета социальной общности, определяют параметры проявлений других социокультурных феноменов. Наряду с ними, в центральную, наиболее устойчивую часть менталитета, входит комплекс фольклорных мифологем, представленный народными сказаниями, героическим эпосом, локальной мифологией, национально-культурными верованиями. Ценности, заимствованные из иных социокультурных систем, составляют периферию национального менталитета. В динамическом аспекте постоянный обмен элементами ядра и периферии происходит под действием исторических, идеологических и культурных факторов.

Однако сущностной чертой менталитета является крайняя ригидность и устойчивость к изменениям в условиях радикальных трансформаций, что можно проиллюстрировать, обратившись к характеристике белорусского менталитета. По мнению В.В. Кириенко, базовыми и наиболее устойчивыми характеристиками национального менталитета белорусов являются: совесть и сострадание; трудолюбие; толерантность; гостеприимство; созерцательность и не-

спешность; уважение традиций, следование им; уважение младшими старших и забота старших о младших [4, с. 221]. Как представляется, специфика и устойчивость ментальных характеристик белорусов во многом обусловлены конституирующей ролью природной среды, т.к. невозможность «существенно изменить природные условия сформировала у белорусов не столько рационально-деятельные, сколько созерцательно-приспособительные алгоритмы поведения» [4, с. 19].

Недостаточно благоприятные природно-климатические условия, дефицит людских и материальных ресурсов исторически обусловили скромные темпы хозяйственного развития белорусских земель, доминирующую роль сельскохозяйственного труда в экономической жизни общества, а не ремесла или торговли, необходимость интенсивно трудиться для достижения экономически значимых результатов. При этом для белорусов сельскохозяйственный труд выступал одновременно как производственный, так и социоконструирующий процесс. Следствием этого стало утверждение сакрального статуса земли в народном менталитете, о чем свидетельствуют прекрасно известные по восточнославянскому фольклору мифологемы: мать-сыра земля, земля-матушка, земля-кормилица [4, с. 41]. В ходе исторического процесса крестьянский образ жизни белорусов обусловил отбор и воспроизводство таких этических регулятивов поведения и социальных практик, которые ориентировали на коллективные действия и позволяли обеспечить выживание всего сообщества в сложных природно-климатических и социальных условиях. Однако нивелирующее влияние социокультурной глобализации может прервать этот процесс, что станет фундаментальной проблемой для сохранения белорусской идентичности в современном мире.

В свою очередь В.М. Конон, характеризуя в историко-ретроспективном аспекте генезис менталитета белорусов, выделяет следующие его характерологические черты.

Во-первых, синтез, мирный по своему характеру, языческой и христианской мифологических систем, при доминации, однако, ее христианской компоненты. Для белорусского сказочного эпоса, аутентичного материала при анализе ментальности общности, характерно подчеркивание «победы духовного, сознательного начала над материальным, земным инстинктом, культуры – над непосредственностью природного бытия, белорусского народа на посюсторонний мир определила соответствующую направленность развития культуры, христианства – над язычеством» [5, с. 25]. Православная версия христианства оказала решающее влияние на формирование менталитета во-

сточнославянских народов, определив вектор его развития и пределы его пластичности. Так, И.А. Марзалюк подчеркивает, что вплоть до новейшего времени религиозная и этническая идентичности населения белорусских земель фактически совпадали [6, с. 33]. В социально-психологическом аспекте присущее «христианскому мировоззрению (а соответственно и этосу) решительное разведение сфер божественного и земного («царствие небесное» и «земная юдоль», «Богу – Богово, кесарю – кесарево») способствовало формированию ментальности, готовой скорее разграничить идеальный мир и земную реальность, чем допустить возможность их сопряжения» [5, с. 25].

Во-вторых, важнейшим архетипом в менталитете белорусов является мотив «основного христианского мифа – смерти и воскресения, упадка и возрождения для обновленной жизни» [5, с. 25], который генетически связан как с дохристианскими культами умирающей и возрождающейся природы, известными в древневосточных и античных цивилизациях, так и с аналогичным архетипом «святой Руси», сформировавшимся в восточнославянском социокультурном ареале. Можно предположить, что для национального политогенеза подобный циклизм исторического времени в конституирующем плане имплицитно определил приоритетное значение социальных практик и коллективистских ценностей и установок, а не социальных институтов, основанных на индивидуалистских формализованных нормах и стандартах.

В-третьих, практически полное отсутствие в менталитете белорусов «архетипов белорусской государственности эпох древней Руси, Полоцкого и Новогрудского княжеств, даже Великого Княжества Литовского» [5, с. 26], артикулирующих историческую субъектность народа. Эту особенность морфологии белорусского фольклора, который является квинтэссенцией менталитете нации, В.М. Конон объясняет расхождением во временных этапах процессов формирования фольклора и генезиса белорусской государственности. По мнению ученого, фольклор народа «окончательно оформился в многогранную художественную систему уже тогда, когда белорусы теряли свою государственность – во второй половине XVII – XIX веках» [5, с. 26–27].

В-четвертых, центральной частью менталитета белорусов является сказочно-мифологический архетип равенства и справедливости, эсхатологичный по своей сути, актуализирующий в общественном сознании эгалитарную «утопию крестьянского царства» [5, с. 27]. Наличие крестьянской общины у восточных славян послужило залогом исторически непрерывной и крайне эффективной межгенерационной

трансляции принципов социальной справедливости и равенства от эпохи раннего средневековья и вплоть до настоящего времени. В новейший период исторического развития белорусского народа этот архетип обусловил, как представляется, массовую поддержку эгалитарных идеологических доктрин и политических программ.

Огромную роль в процессе формирования менталитета общности, выводящую его на уровень общечеловеческой культуры с едиными принципами и подходами к оценке социальной динамики, играет письменная традиция. Именно благодаря наличию общих подходов у всех социальных групп к оценке социальной динамики и её политико-институциональным формам, которые предоставляет классическая национальная литература и философия, выработав их в процессе своего развития, становится возможным интегрировать социум на единых аксиологических основаниях. Однако для Беларуси, по мнению Д.В. Карева, характерно развитие двух, практически не пересекающихся, менталитетов, оформившихся на заключительном этапе своего генезиса – шляхетского и традиционного [7]. Если первый в социальном плане был продуктом образованного меньшинства, которое под определенным воздействием Просвещения сформировало элитарный по своему содержанию социокультурный феномен, то второй являлся результатом естественного развития фольклорного творчества народа.

Социальный фактор, определивший параметры генезиса менталитета белорусского народа, дополнился исторически обусловленным лингвистическим фактором, выразившимся в преобладании польской культурной доминанты во всех сферах жизнедеятельности общества. Именно данный фактор способствовал в ещё более высокой степени закреплению социокультурных границ между элитными группами и остальной, преимущественно крестьянской частью населения. При чуждости менталитету крестьянства архетипа государственности, доминация польского фактора привела к закреплению индифферентизма белорусского народа по отношению к политической системе общества, процессы в которой, репрезентируемые философией и литературой, не рассматривались простым людом как лично значимые и относящиеся к миру традиционной повседневности. Пассионарная же часть белорусского общества, представленная шляхетским сословием, оказалась тем самым ориентированной на другой, польский социокультурный мир, что в историко-ретроспективном аспекте выразилось, особенно в XIX веке, в продуцировании белорусской шляхтой целого ряда мифологем о «доброй старой Речи Посполитой».

Сущностной чертой менталитета белорусского крестьянства, выработанной в процессе его исторического бытия и фактически постоянно актуализирующей себя на каждом этапе общественного развития, выступает своеобразный социальный консерватизм «белорусской души» с его имманентной социальной инерционностью. Социальный консерватизм, как одна из глубоких ментальных характеристик белорусского народа, является детерминирующим фактором политической культуры современного социума, определяя как содержание идеологических процессов, так и границы и скорость возможных политических трансформаций. Неудивительно, что сегодня социологически фиксируется отрицательное отношение населения страны к идее и практике быстрых, радикальных и насильственных общественных трансформаций, а радикализм занимает маргинальное положение в нормативно-ценностной системе общества.

Традиционно считается, что менталитет восточных славян отличается высоким статусом коллективистских норм и практик. Советский период белорусской истории оказал существенное влияние на укоренение коллективизма в менталитете, что обусловлено системой идеологически конструируемых и транслируемых советской властью норм и ценностей социального поведения. Коллективизм, воспринимаемый как базовая черта белорусского менталитета, в советский период в условиях идеологического диктата, реализуемого через институты социализации и средства массовой коммуникации, нашёл своё отражение в определенной гражданской и политической пассивности населения. Однако с изменением вектора общественного развития произошла ревизия мировоззренческих ценностей, что выразилось в определенном девальвировании принципа коллективизма и усилении нормативного значения личностно-индивидуальных компонент в системе взаимодействия «индивид – общество».

В ретроспективном аспекте логику этой социокультурной динамики, выводящей на общественную авансцену индивидуализм как нормативную доминанту социального поведения, можно интерпретировать следующим образом. С одной стороны, в силу смены поколений практически завершился процесс деконструирования ценностно-нормативной системы советского общества, основанной на идеологически фундированном патерналистско-этатистском базисе. Современная молодежь в большей степени ориентирована на индивидуализированные модели социальной самореализации и соответствующие им институты, чем представители старших возрастных когорт. С другой стороны, продолжается экспансия на постсоветское пространство той

версии западной маскультуры, которая в наибольшей степени и некритично воспринимается молодежью как наиболее динамичной частью общества, что приводит к замещению автохтонных ценностей импортированными. Однако ценности и идеологемы, рассматриваемые в качестве нормативных детерминант глобализационных процессов (права человека, рыночная экономика, частная собственность, потребительские стандарты, парламентарная демократия, правовое государство и т.п.), не являются культурно и, тем более, политически нейтральными. Более того, в антропологическом аспекте экспансия западных ценностей в инокультурное пространство создает предпосылки для редукции всей полноты внутренней жизни человека к экономической составляющей и дегуманизации социальных отношений. Как подчеркивает И. Василенко, «парадокс западной демократии: она хочет устроить земную жизнь с помощью институтов и норм, независимо от духовного и морального состояния человеческой души» [8, с. 156]. В результате национальный менталитет постепенно трансформируется в сторону синтеза традиционных и современных компонентов, прочность и гармоничность которого может быть поставлена под сомнение из-за обилия нормативно-ценностных симулякров в социокультурном пространстве глобального социума.

Таким образом, в аспекте социально-философского анализа белорусский менталитет правомерно рассматривать в качестве имплицитного идеолого-конституирующего фактора национального политогенеза, определяющего если не институциональный дизайн политических трансформаций, то их основной вектор. Именно национальный менталитет обуславливает консервацию базовых ценностей и ориентаций домодернистской эпохи, обеспечивая прочность коллективной этноидентичности и культурную преемственность в обществе. Однако в результате реализации его селективной функции одновременно возникает определенная проблема, т.к. воспроизводимые им традиционалистские социальные практики не релевантны нормам и стандартам современного общества.

Список литературы

1. Додонов Р.А. Теория ментальности: учение о детерминантах мыслительных автоматизмов. Запорожье: «Тандем-У», 1999. 264 с.
2. Гуревич А. Историческая наука и историческая антропология // Вопросы философии. 1988. № 1. С. 56-70.
3. Рёдель А. И. Российский менталитет: к социологическому курсу // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 109–118.

4. Кириенко В.В. Менталитет современных белорусов: монография. Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2004. 225 с.

5. Конан, У. Архетыпы беларускага менталітэту: спроба рэканструкцыі паводле нацыянальнай міфалогіі і казачнага эпасу / У. Конан // Беларусіка=Albaruthenica. Кн. 2: Фарміраванне і развіццё нацыянальнай самасвядомасці беларусаў. Мінск: Нацыянальны навукова-асветны цэнтр імя Ф. Скарыны, 1993. С. 18–28.

6. Марзалюк І. А. Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X—XVII стст.): манагр. Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2002. 324 с.

7. Карев Д.В. Белорусская и украинская историография конца XVIII – начала 20-х гг. XX в. в процессе генезиса и развития национального исторического сознания белорусов и украинцев. Вильнюс: ЕГУ, 2007. 312 с.

8. Василенко И.А. Диалог цивилизаций: социокультурные проблемы политического партнерства. М.: «Эдиториал УРСС», 1999. 272 с.

Саидов Ахмед Аминович
кандидат политических наук, доцент,
ДГУ, г. Махачкала

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию причин и последствий растущего социального неравенства, являющегося ключевым понятием, раскрывающим характер социально-экономических отношений общества. Актуальность исследуемых проблем обусловлена тем, что требования к государству, российских граждан, повысить эффективность в решении их социальных неурядиц значительно выросли, массовой бедности нет никакого оправдания. Показано что взаимосвязь олигархических кругов с руководством страны привела к игнорированию курса на развитие реального, несырьевого сектора экономики. Основное внимание уделено анализу, тесно между собой связанных, социально-экономических и политических оснований растущего социального неравенства. Делается вывод о том, что его бесконтрольное развитие ведёт к социальной напряжённости и конфликтам, угрожает национальной безопасности.

Ключевые слова: социальное неравенство, бедность, децильный коэффициент, олигархический капитализм, работающие бедные, модель развития.

Причины и основные признаки растущего социального неравенства

СССР развалили руководители, служившие интересам иностранных государств, так оценил данное событие Президент РФ В.В. Путин 23.12.2021г на своей ежегодной пресс-конференции. Социалистическое государство считало социальную политику важнейшим направлением своей деятельности и жёстко контролировало негативные проявления социального неравенства, которое в основном проявлялось в конвенциональных формах, общепризнанных заслугах человека, престиже профессии, а не в различии уровня доходов и материального благосостояния. Децильный коэффициент в СССР колебался от 3 до 5. Главной характеристикой этой политики был патернализм, благодаря которому практически отсутствовали безработица, безпризорность, бродяжничество и т.д., были бесплатными и доступными образование, медицинское обслуживание, курортный отдых советских граждан и т.д. Социальную защиту и стабильность чувствовала каждая советская семья, в обществе доминировал социальный оптимизм.

Главными действующими лицами процесса развала этой великой страны, как известно, были М.С. Горбачёв и Б.Н. Ельцин. Произошёл искусственно спровоцированный распад развивавшейся много веков, евразийской по своей культурно-цивилизационной сущности страны, обладавшей огромным потенциалом созидательного развития и не только по пути марксизма-ленинизма. Подтверждением сказанному служит тот факт, что после развала единого социально-экономического, культурно-цивилизационного организма каким был СССР, на постсоветском пространстве, включая РФ, сформировались малоэффективные, стремящиеся не к созиданию, а наращиванию сырьевого экспорта, модели экономического развития. Постсоветские государства, в которых все последние десятилетия наблюдался рост социального неравенства, оказались в финансово-экономической и технологической зависимости от Запада, нацеленными на продажу зарубежным корпорациям своих важнейших активов в виде земельных ресурсов, крупных инфраструктурных объектов, имеющих полезных ископаемых и т.д.

Будучи искусственно созданной конструкцией, навязанной Б. Ельцину «консультантами» из США как единственно возможный вариант, современная модель экономического развития РФ представляет собой антинародный сценарий олигархического капитализма. Прикрываясь мошеннической приватизацией, народное хозяйство огромной страны, создававшееся несколькими поколениями советских лю-

дей, вместе с природными ресурсами было передано в управление узкой группе лиц, приближённых к так называемой «семье». Работавший в то время вице-премьером М. Полторанин отмечал, что главе государства была предложена олигархическая модель. «И он принял её, согласился на передачу природных богатств кучке нуворишей» [19, с. 13]. Происходили эти процессы без учёта реальной социально-экономической, общественно-политической ситуации в стране, без научного обсуждения оптимальной стратегической модели развития страны. В совокупности, все эти факторы привели к формированию в нашей стране худшего вида олигархического капитализма, не ориентированного на нужды общества.

Социально-экономические основания, причины и последствия растущего социального неравенства уже угрожающего национальной безопасности РФ, по нашему мнению, исходят из природы российского олигархического капитализма. Он представляет собой социально-экономическую модель состояния общества и государства, основанную на тотальном контроле всех ресурсов общества узкой группой сверхбогатых кругов, пользующихся поддержкой правительства. Российские олигархи опираются на чудовищную по меркам цивилизованных стран, но «узаконенную» эксплуатацию лиц наёмного труда. Происходит несправедливое присвоение практически всех результатов труда россиян. Из-за жадности российских бизнесменов, не останавливающихся ни перед чем ради увеличения своей прибыли (загрязнение рек, разливы нефтепродуктов, взрывы на шахтах и т.д. подтверждают это), большинство работающих имеют низкие заработки, а работающие бедные уже стал чисто российским феноменом. Объясняя очередное резкое повышение цен весной 2021 года на социально значимые продовольственные товары премьер-министр М. Мишустин, в своём выступлении 12.05. 2021 г. перед депутатами Госдумы, отметил, что причиной является жадность производителей и торговых сетей [11].

Следующими важнейшими, определяющими систему социально-экономических отношений, причинами, способствующими росту социального неравенства, в нашем обществе являются: сращивание финансово-промышленной олигархии с государством, вывоз капиталов из страны, внушительные размеры теневой экономики, отстранение широких слоёв населения, институтов гражданского общества от участия, как в экономической, так и в политической жизни общества, превышение децильного коэффициента всех мыслимых пределов, отсутствие при этом прогрессивного налогообложения на сверхдоходы и

т.д. Самым главным в поведении российской олигархии стало получение сверхприбыли, в максимально кратчайшие сроки, во всех сферах жизнедеятельности, разрушая при этом экологию, подвергая опасности жизни работников, лоббируя свои интересы через подкуп государственных чиновников и т.д., не останавливаясь даже перед нанесением ущерба национальной безопасности государства. По данным доклада Global Wealth Report, опубликованного в 2012 г. на долю 1% самых богатых россиян приходилось 71% всех личных активов, что в 2 раза больше чем в США. Функционирующие финансовые, социально-экономические механизмы российской модели олигархического капитализма, наживающегося в основном за счёт продажи за границу полезных ископаемых, привели к отсутствию политической воли у руководства страны, нацеленного на развитие реального сектора экономики, значимых отраслей машиностроения, станкостроения, лёгкой промышленности, повышения инвестиционной активности внутри страны и т.д.

Ещё одним элементом в системе причин растущего социального неравенства является позиция Центробанка России, который не создаёт системы кредитования адекватного нуждам реального сектора экономики. Перечень причин можно продолжить отсутствием контроля над финансовыми трансграничными перемещениями капиталов, а также отсутствием специального государственного органа для возвращения из-за границы (из оффшоров) активов приобретённых, в первую очередь, преступным путём и т.д.

Критически оценивает результаты социально-экономического развития РФ за последние двадцать лет известный экономист член-корреспондент РАН Р. Хасбулатов, который характеризует эти годы как «полный провал всей экономической политики государства при благоприятных условиях для развития: послушное население, переполненная деньгами казна, грамотные специалисты, неисчерпаемые природные ресурсы и т.д.» [14]. Но при этом важно отметить, что благодаря новой социально-экономической политике В. Путина удалось остановить процессы потери экономического и политического суверенитета, разрушения российской государственности, сепаратизма и распада страны. Выстроенная им новая государственная система в виде вертикали власти, позволила вернуть стране управляемость, государству конституционные полномочия по обеспечению единства страны и т.д.

В то же время, наряду с позитивными, судьбоносными для российского государства свершениями приходится констатировать, что

новой политике не доставало и недостаёт чёткого стратегического социально-политического курса, базирующегося на защите интересов большинства российских граждан, минимизации последствий растущего социального неравенства. Многочисленные вмешательства Президента РФ в социальную политику правительства, его собственные указы, направленные на поддержание уровня жизни населения, решение демографических проблем в условиях кризисных явлений в экономике и пандемии, осуществление различного рода выплат, компенсаций, детских пособий материнского капитала и т.д., конечно помогают выживать многим российским семьям. По данным Росстата денежные доходы населения ежегодно увеличиваются. Однако, всё время ускоряющаяся инфляция, замораживание зарплат, сокращения штатов, безработица приводят к тому, что реальные доходы населения снижаются, что отрицательно сказывается на фактическом потреблении домашних хозяйств. По данным Росстата инфляция в 2021 г. оказалась самой высокой с 2015 г. и составила 8,4% (хотя многие, в том числе автор статьи, считают эту цифру заниженной). Если в других странах расходы семей на питание составляют менее 30% доходов семьи, то в РФ в среднем по стране, составляют около 50%, а в бедных семьях эта цифра доходит до 70% и выше. Анализируя данные процессы И. Герсонская констатирует, что «...перечень государственных пособий, выплат не маленький, однако их фактический размер незначителен и не удовлетворяет потребности большинства российских семей с детьми» [4, с.9].

Следующая важная причина растущего социального неравенства, соответственно падения доверия граждан к властям связана с тем, что они в основном стремятся выразить свои корпоративные интересы, не считаясь с гражданскими инициативами, общественным мнением, оппозицией. По данным опросов Центра независимой общественной экспертизы АКЦИО, проводившихся во всех федеральных округах летом 2019 г. лишь 5% россиян хоть в какой-то степени положительно отнеслись к пенсионной реформе. «Становится всё более очевидным, что подлинный мотив этой реформы заключается в том, чтобы возложить основные издержки от нынешней малоэффективной модели экономического развития России, являющейся преимущественно сырьевой и самодской, на население страны, прежде всего людей предпенсионного возраста» [17, с. 54-55]. Отсутствие в нашем обществе динамично развивающихся, эффективно борющихся за права граждан, институтов гражданского общества, позволяет правительству, на протяжении многих лет, проводить несправедливую

социально-экономическую политику, ведущую к росту социального неравенства. Закономерным результатом этих процессов является отсутствие демократической партийно-политической системы, независимых СМИ и т.д. Сформировавшаяся в постсоветские десятилетия модель социально-экономического развития РФ, в виде олигархического капитализма, система власти и управления, только усугубляет процессы социального расслоения и неравенства, сея напряжённость и вражду между россиянами. «Приватизация позволила повысить уровень олигархизации и коррупции. Государство в лице олигархической бюрократии не стремится к диалогу с гражданским обществом» [12, с. 233-235].

Анализируя современную социально-экономическую модель развития РФ и причины растущего социального неравенства, М.Я. Яхьяев, А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова, А.И. Бардаков, П.А. Поломошнов в фундаментальной научной монографии «Современная Россия. Социально-философский анализ» устанавливаю, что проводимая внутренняя политика государства привела страну к системному кризису. Эти авторы выводят необходимость коренной перестройки политического курса российского государства, которая должна происходить в форме мирной консолидации власти, народа и оппозиции, и главное, на основе научно-экспертного подхода. Для вывода России из системного кризиса значимо независимые эксперты при самом широком участии институтов гражданского общества должны разработать специальную Программу вывода страны из кризиса. Важной частью такой Программы должен стать научный анализ реального положения дел, причин плачевного социально-экономического положения страны. Сегодня при толковании причин, приведших к такому негативному состоянию российское общество, по мнению этих учёных, среди исследователей наблюдаются принципиальные расхождения. «Выбор модели развития страны, - считают они, - должен сделать народ и реализовать её может только народ. Она должна адекватно выражать интересы народа и России. Модель должна быть спасительным выходом для страны из современной критической ситуации» [20, с. 448].

Дальнейший поиск причин отсутствия в нашей стране эффективных механизмов борьбы граждан за свои права и интересы привёл к поиску в социальной структуре российского общества среднего класса, представляющего собой гаранта социальной стабильности и демократической социальной политики государства. В отличие от развитых демократических стран в России он очень слабо представлен, поскольку по общепринятым, международно-признанным крите-

риям «Credit Suisse относит к среднему классу граждан со сбережениями не меньше двух среднегодовых доходов. При таком подходе в России всего 4% или 6 миллионов граждан составляют средний класс» [13, с. 233-235]. Судя по всему, средний класс в нашей стране в постсоветские десятилетия так и не сформировался, и этим, во многом, можно объяснить пассивную борьбу россиян за свои экономические, политические права и интересы, их нежелание, в должной мере, защищать своё благополучие, объединять усилия, создавать организации.

Наше исследование показывает, что важной причиной сложившегося состояния дел является недобросовестное взаимодействие высшего руководства, крупных чиновников и крупного бизнеса. Эти категории населения относятся к малочисленным, но высшим по доходам, стратам. На крупный бизнес, по воле государства захватившего почти все ликвидные ресурсы страны, общество возлагает социально ответственные функции, как перед населением, так и перед государством. По нашему мнению, в современных российских условиях, в его обязанности входит быть экономически эффективным и социально ответственным, создавать приемлемые условия жизни для всех граждан. Выплачивать работникам достойную заработную плату, добросовестно отчислять налоговые платежи государству, помогая ему в осуществлении социальной политики. Характер взаимоотношений крупного бизнеса и государства в развитых демократических и многих развивающихся странах, методы осуществления социально значимых функций давно стали предметом открытого всестороннего анализа учёных, общественно-политических деятелей, экспертов, журналистов. «Однако в России действия многих представителей крупного бизнеса остаются «за кадром» публичности, хотя нередко они противоречат интересам государства и игнорируют интересы наёмных работников, создающих их доходы. Такие действия не выдерживают сравнения с социально-ответственным поведением бизнесменов в развитых (западных) и быстро развивающихся восточных странах (Китай и др.)» [10, с. 22].

Перечисленные и многие другие причины вызывающие рост социального неравенства, усиливают социальную напряжённость, приводят к конфликтам во взаимоотношениях между олигархическими кругами и беднеющим населением. Социальное неравенство одно из ключевых понятий, используемых при анализе характера социально-экономических отношений в обществе, выявлении причин социальной напряжённости и конфликтов, форма дифференциации доходов,

статусов, ролей индивидов, социальных групп, классов, наций и т.д. Оно приводит к тому, что социальные общности распределяются по разным ступеням социальной иерархии, поэтому обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей и защиты своих социальных интересов. В самом общем виде социальное неравенство означает, что люди, страты, общности живут в условиях, при которых они имеют неравный доступ к ограниченным материальным и духовным ресурсам общества, в котором живут. Соответственно, бесконтрольное развитие социального неравенства ведёт к социальной напряжённости и экономическим кризисам. Социальное неравенство объективно присуще любому обществу, полностью преодолеть его невозможно и не нужно, поскольку неравенство в разумных пределах способствует всестороннему развитию общества. Однако, когда эти пределы безмерно нарушаются, избыточное неравенство ведёт к снижению производительности труда, ухудшению здоровья населения, сокращению рождаемости, повышению смертности, торможению процессов социально-экономического развития и т.д. В соответствии с современными исследованиями нормальным считается неравенство, при котором отношение доходов 10% наиболее богатых к доходам 10% наиболее бедных не превышает 6-8 раз, а при более высоких значениях этого показателя (децильного коэффициента) социальное неравенство считается чрезмерным, разрушительным, вызывающим социальную напряжённость в обществе и конфликты. По данным современных исследований в РФ децильный коэффициент раскрывает критическое состояние расслоения общества и составляет около 25. «Это сближает нашу страну со странами с отсталой экономикой и не справедливой социальной структурой» [1, с. 52].

Анализ причин растущего социального неравенства показывает, что они вытекают из природы российской модели социально-экономического развития, носят системный долговременный характер. Экономика России, принявшая форму сырьевого олигархического капитализма, стремящегося любой ценой и в кратчайшие сроки получить сверхприбыль, не выполняет возложенные на него обществом социальные функции. Российский бизнес опирается на чудовищную по меркам цивилизованных стран, но «узаконенную» эксплуатацию лиц наёмного труда. Органы государственной власти и управления, сросшиеся с олигархическими кругами, не считаются с интересами населения, гражданскими инициативами, общественным мнением, оппозицией, теряют свою легитимность. Всё это угрожает национальной безопасности, поэтому лимит времени этой модели «развития» исчерпан.

Проблемы и последствия растущего социального неравенства

Постсоветские десятилетия в РФ не без основания характеризуются исследователями временем наибольшей социальной нестабильности и кризисов, важнейшими последствиями которых являются чрезмерное неравенство доходов, соответственно социальное неравенство, снижающее уровень легитимности власти. Политические группировки, руководители разных уровней управления, сменявшие друг друга, разрабатывали и продолжают разрабатывать многочисленные программы социально-экономического развития РФ. Однако необходимость учёта и согласования интересов различных социальных общностей и слоёв, преодоления чрезмерного социального расслоения и напряжённости, достижения на этой основе согласия и поддержки социально-экономических преобразований населением, игнорируется властями. Проблемы минимизации негативных последствий для общества растущего социального неравенства, разработка, базирующегося на защите интересов большинства населения, социально-экономического курса, не рассматривается в качестве приоритетной задачи. Сегодня в российском обществе фактически отсутствует дискурс о социально-политическом согласии, его важности и путях достижения, хотя социальная напряжённость, недовольство своим социально-экономическим, часто бедственным, положением налицо.

Анализируя последствия для российского общества функционирующей социально-экономической модели, невозможно обойти стороной тот факт, что всё большее количество россиян, особенно молодёжи, не видя перспектив в своей стране, потеряв чувство уверенности в завтрашнем дне, хотели бы навсегда уехать из страны. В условиях новой, непонятной с точки зрения потребностей социально-экономического и технологического развития страны системы образования большинство студентов не знают смогут ли они трудоустроиться после окончания учёбы. Данное обстоятельство разрушает стимул хорошо учиться, достигать вершин избранной профессии. А многие трудоустроенные специалисты не развивают своих профессиональных компетенций на производстве, не чувствуют уверенности в завтрашнем дне, вынуждены думать о новой работе, поскольку контракты заключаются в основном на год. В современном российском обществе, по сути, любая семья может оказаться без средств к существованию или за чертой бедности. Всеобщий характер приобрели массовый пессимизм, нигилизм и т.д. В феврале 2019 г. «Левада-центр» опубликовал результаты социологических исследований, в соответствии с ко-

торами 41% россиян в возрасте от 18 до 24 лет изъявили желание уехать из РФ на постоянное место жительства за границу. «Это, - по мнению профессора П. Циткилова, - является подтверждением состояния системного неблагополучия современной России» [18, с. 54].

Растущее социальное неравенство существенным образом влияет на социально-психологическое настроение и социальные позиции подавляющего большинства граждан. Результатом чего становится низкий уровень доверия органам власти, с одной стороны, и нарастающая пассивность граждан в отстаивании своих интересов, с другой. Многочисленные социологические исследования свидетельствуют о низком уровне доверия населения РФ к органам власти и управления, кроме Президента РФ. Не более 40% жителей доверяют региональным и муниципальным властям. Наша страна находится на 11-м (из 16 стран) месте по уровню доверия парламенту, на 10-м месте – партиям, по уровню доверия судебной-правовой системе – на 14-м месте, а полиции – на последнем месте [6]. Председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин, анализируя взаимоотношения российских властей с обществом, констатируя недоверие граждан к ним, характеризуя причины и последствия растущего социального неравенства, отмечает многофакторность этих процессов и явлений. Наряду с алчностью и ханжеством он вскрывает также аксиологическую природу этих взаимоотношений, отмечая, что российское общество «расщепилось» на конфликтующие страты с очень разными представлениями о справедливости, морали, нравственности и. т.д. «При этом, во всех социальных стратах, - считает он, - в значительной степени утрачены и альтруизм, и разумность эгоизма. Причём особенно явно это выражено... в нашей нынешней элите» [7].

Массовое сознание россиян, основывающееся на определённых ценностных установках, приводит к социально-психологическому расколу, неприязненным отношениям в современном российском обществе. Негативное отношение подавляющего большинства россиян к чрезмерному богатству и привилегиям олигархических кругов объясняется тем, что приобретено оно несправедливым, заведомо незаконным путём, в результате так называемой «прихватизации». Социально-психологический раскол, усиливающаяся социальная напряжённость, оценка благосостояния олигархических кругов подавляющим большинством россиян как результат социальной несправедливости – все это последствия социально-экономической политики постсоветского российского государства, растущего социального неравенства.

Важным звеном в данной цепи негативных последствий растущего социального неравенства являются работающие бедные – специфическое изобретение российского олигархического государственно-бюрократического капитализма. Проблема в том, что эта довольно многочисленная категория граждан не видит связи между своим трудом и собственным благосостоянием, наиболее активно выражают своё недовольство степенью их эксплуатации и социально-экономической политикой государства. И это несмотря на то, что большинство учреждений, компаний, фирм самых, разных форм собственности, проводят так называемую «оптимизацию» персонала, значительно сокращая его количество. По расчётам экономистов, в мире в целом на каждые 170 миллиардов долларов дохода граждан приходится 1 миллиардер, тогда как в РФ – 1 миллиардер возникает на почве 11 миллиардов дохода граждан [5].

По данным соцопросов ИС РАН подавляющее большинство россиян признают справедливым неравенство, вызванное приносимой пользой обществу и самому себе, талантами, личными заслугами человека, его достижениями честным трудом. При этом, подавляющее большинство населения считает, что главной причиной несправедливостей является отсутствие равных возможностей для получения образования, профессии, устройства на работу, служебного роста, повышения доходов. Существующие различия в доходах, ведущие к росту социального неравенства считают слишком большими 83% россиян, причины и последствия этих процессов их возмущают. «Подавляющее большинство граждан – две трети считают сложившуюся систему распределения частной собственности в России несправедливой, и столько же граждан полагает, что люди не получают достойного вознаграждения за свои навыки, способности и квалификацию» [2].

Социально-психологическая неприязнь к богатым подогревается также их поведением, характеризующимся игнорированием интересов бедных, стремлением наращивать элитарное потребление, поражающее воображение шикарными загородными дворцами, дорогой собственностью на престижных мировых курортах, дорогими яхтами, частными самолётами, покупкой акций зарубежных предприятий, футбольных клубов, крупных земельных участков и т.д. Демонстрируя дорогостоящие забавы, банкеты, фешенебельные курорты, другие красочные картинки из их жизни, симпатизирующие им СМИ, ещё больше провоцируют общественность, усиливая социальную напряжённость в обществе. К сожалению, это не полная мозаика социальной жизни современной РФ. Растущее социальное неравенство ведёт

к тому, что количество бедных увеличивается. Бедность, образ и стиль жизни людей, доходов которых не хватает на удовлетворение самых необходимых потребностей, являясь не только экономическим, но и социокультурным, социально-психологическим феноменом порождает, с одной стороны, пессимизм, отчуждение от власти, зависимость, подчинённость и т.д., а с другой, повышенную агрессивность.

Актуальность проблемы определяется ещё и тем, что она усугубляет множество других, напрямую с ней связанных проблем, таких как: кризис института семьи, образования, общая социальная деградация, ухудшение здоровья населения, человеческого капитала и т.д. По официальным данным, оглашенным на съезде «Единой России» декабрь 2017 г., к началу 2018 г. бедных уже насчитывалось 20, 3 миллиона. По методике этой партии бедными считаются те, чей доход ниже прожиточного минимума (ПМ). Однако, по мнению квалифицированных специалистов, такой подход не выглядит корректным, поскольку не учитывает потери социальных благ, которые в реальной жизни недополучены гражданами, но которые соответствуют общепринятому в обществе стандарту потребления материальных благ (например, жилищные условия или полноценное питание). Следуя данной общепризнанной методике специалисты Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы, подсчитали, что уровень бедности в РФ составляет более 25% (около 36 миллионов человек), т.е. почти вдвое выше официального [16].

Признанная в современном мире международная Организация экономического сотрудничества, занимающаяся выработкой общих подходов по совершенствованию государственной социально-экономической политики, и Евростат к числу бедных относят тех, кто имеет доход ниже 60% медианного дохода в стране. Под последним понимается доход, выше и ниже которого получают одинаковое количество граждан. Получается, что если применить к подсчёту количества бедного населения в РФ их подходы, то по этим критериям данного населения в стране гораздо больше. Рассматривая и сравнивая различные подходы анализа данного феномена, исследователи Д. Кравцов, В. Понкратьев пришли к следующему выводу: «... прожиточный минимум трудоспособного населения в России не отвечает реальной жизненной ситуации, и если бы он рассчитывался объективно, то количество бедных, согласно статистике, выросло бы ещё в разы» [9, с. 111].

Вот как, в реальных цифрах, выглядят последствия «развития» российского олигархического капитализма. Анализируя данные процессы, профессор А. Тонконогов отмечает, «Олигархический капитализм, исходя из своей сути, не предполагает честную открытую конкуренцию, так как монополисты, не вкладывая значительных средств в модернизацию, научные исследования, улучшение инфраструктуры труда и отдыха рабочих могут получать гарантированную сверхприбыль» [15].

Перечисленными и многими другими негативными последствиями современной социально-экономической жизни российского общества, в значительной степени определяется поведение широких слоёв населения. Более образованная, деятельная часть стремится найти применение своим способностям за границей, менее образованная, но деятельная, не соглашаясь на официальные условия жизнеобеспечения уходят в теневые, криминальные структуры. Остальные либо доживают, влача жалкое существование, либо связываются с противозаконной деятельностью, либо уходят в мир наркомании, алкоголизма и т.д. Доказательством чему служат статистические данные об этих пагубных для общества явлениях. Неприемлемое для большинства граждан РФ растущее социальное неравенство, по всеобщему признанию, явилось результатом политики, проводимой на протяжении многих лет правящей элитой, отдававшей предпочтение интересам олигархических кругов. Неизбежным результатом этого стало отчуждение большинства граждан от социально-экономических преобразований, проводимых органами власти и управления. Исследуя данные проблемы, А. Галкин отмечает, что «В России отчуждение сказалось, в первую очередь, на отношении к представительным органам, правительству и средствам массовой информации. На рейтинге президента оно пока сказалось в меньшей степени, хотя некоторые признаки уже налицо» [3].

П. Козырева и А. Смирнов, анализируя масштабы и динамику социально-экономического неравенства в постсоветские десятилетия, опираясь на данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ», многолетние лонгитюдные обследования домохозяйств, констатируют, что последствиями этого процесса является рост количества бедных семей. В обществе формируется неравенство возможностей для многих слоёв населения в пользовании услугами здравоохранения, образования, культуры и другими социальными благами. По их мнению, данные процессы повышают общую неудовлетворённость российских граждан своим со-

циально-экономическим положением в обществе и делают вывод о том, что «...наблюдается огромная и постоянно возрастающая ускоренными темпами концентрация капиталов у очень узкой прослойки самых богатых людей» [8. с. 290]. Поэтому остаются, во многом, непонятными цели и задачи современной российской власти. Защитники современной системы управления страной объясняют недостатки социально-экономической политики переходным периодом. Однако, по мнению подавляющего большинства исследователей он слишком затянулся и характеризуется не реальным социально-экономическим развитием страны, а его имитацией. Следовательно, необходимо преодоление перечисленных деструктивных социально-экономических процессов и явлений в российском обществе, ведущих к росту социального неравенства и напряжённости.

Заключение

Анализ причин и последствий растущего социального неравенства выявил их системный и долговременный характер, определяемый социально-экономическим курсом нынешнего руководства, что усиливает запрос россиян на участие государства в решении их социальных проблем. И объясняется это усиление не изживенческими настроениями, а существующим неравенством, отсутствием, для большинства населения легальных возможностей самостоятельно решать объективные повседневные проблемы. Курс руководства представляет собой модель развития экономики, основанную на тотальном контроле всех ресурсов общества узкой группой сверх богатых олигархических кругов, пользующихся поддержкой правительства.

Растущее социальное неравенство, огромный разрыв в доходах между богатыми и бедными вызывают социальную напряжённость, поскольку наше общество многие десятилетия жило в условиях социалистического государственного обеспечения, регулировавшего социальное неравенство. Такая политика позволяла минимизировать негативные последствия данного, объективно присущего любому обществу явления. Современное социально-экономическое состояние российского общества демонстрирующее крайние формы неравенства возможностей, параллельное существование нищеты большинства населения, бок о бок с огромными богатствами и роскошью узких олигархических кругов, характеризуется социально-экономической деградацией и заметной социальной напряжённостью.

В соответствии с социально-мировоззренческой позицией подавляющего большинства населения и оценками исследователей рос-

кошная жизнь современных богачей, к тому же вывозящих капиталы за границу, представляется не оправданной. Сомнения вызывают этическая, правовая, социальная и культурная основы их богатства и нового социального статуса в российском обществе. Поэтому устранение причин растущего социального неравенства видится в плоскости учёта реальной социально-экономической ситуации в обществе, организации широкого, демократического, научного обсуждения оптимальной стратегической модели развития страны, базирующейся на защите интересов большинства российских граждан, создании им равных условий для социализации.

Перечисленные и многие другие причины лежат в основе современных негативных социально-экономических процессов и явлений, происходящих в нашей стране, вызванных растущим социальным неравенством. Поэтому смягчение или устранение указанных причин и последствий растущего социального неравенства поможет создать условия бедному большинству улучшить своё социальное положение и повысить статус в обществе, снизит растущее социальное напряжение, создаст новую более надёжную и позитивную основу для единства и социально-экономического развития страны. Рост бедного населения, ухудшение социальной сферы диктуют необходимость оперативной реакции на последствия растущего социального неравенства со стороны государства, в первую очередь федерального центра.

Наступил момент, когда российское государство должно значительно усилить свои регулирующие функции в социально-экономических процессах, изменить принципы налогообложения, финансовую систему в целом и т.д. Существующему в РФ растущему социальному неравенству и массовой бедности нет никакого социально-экономического, политического, тем более морального оправдания. В то же время, устранение указанных причин, смягчение социально-экономического неравенства необходимо осуществлять, не подрывая мотивации честного, творческого, добросовестного труда, всемерно развивая реальный, не связанный с продажей за границу сырьевых ресурсов сектор экономики.

Список литературы

1. Варшавский А.Е. Чрезмерное неравенство доходов – проблемы и угрозы для России // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 52.
2. Восканян М., Ремизов М. Патология неравенства. – URL: <http://expert.ru/2016/12/6/patologiya-neravenstva/> (дата обращения 21.12.2021).

3. Галкин А.А. Общественно-политические последствия социального неравенства. <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvenno-politicheskie-posledstviya-sotsialnoqo-neravenstva> (дата обращения 21.12.2021).

4. Герсонская И.В. Государственная социальная политика на современном этапе развития России//Социально-экономические явления и процессы. 2020. Т.15 № 2 (109). С.9.

5. Домачёва Е. Богач – бедняк//Российская газета. 2013. 31 октября.

6. Европейское социальное исследование (The European Social Survey).URL: <http://www.ess-ru.ru> (дата обращения 26.12.2021).

7. Зорькин В.Д. Доверие и право // Российская газета [Электронный ресурс] URL: <http://rg.ru/2013/04/28/> (дата обращения 28.12.2021).

8. Козырева П.М., Смирнов А.И. Масштабы и динамика социально-экономического неравенства в современной России // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 16/отв. ред. М.К. Горшков. М., 2018. С. 290.

9. Кравцов Д.И., Понкратьев В.В. Проблемы бедности в России // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 1. С. 111.

10. Лапин Н.И., Ильин В.А., Морев М.В. Экстремальные неравенства и социальное государство // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 22.

11. Мишустин назвал жадность причиной роста цен на продукты <https://www.rbc.ru/economics/12/05/2021/609b8de99a7947805ea9f> (дата обращения 21.12.2021).

12. Мосева Д.Н. Социальное неравенство в реалиях современной России // 2020. № 29 (319) С. 233-235. URL: <https://moluch.ru> (дата обращения 30.12.2021).

13. Мосева Д.Н. Там же.

14. Руслан Хасбулатов: 20 лет правления Владимира Путина. Экономические достижения, нерешённые задачи и опасные тупики//Независимая газета, 9 сентября 2019г. URL:<http://www.ng.ru/ideas/2019-09-09/5> (дата обращения 21.12.2021).

15. Тонконогов А.В. Олигархический капитализм как угроза национальной безопасности современной России. <https://cyberleninka.ru/article/n/oligarhicheskiy-kapitalizm-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-sovremennoy-rossii> (дата обращения 21.12.2021).

16. Фаляхов Р.А. Бедность в России: десятки миллионов за чертой. Эксперты: в России не 20, а более 35 миллионов бедных,

09.05.2018г. <https://www.qazeta.ru/business/2018/05/09/11745109.shtml>-12.01.2019 (дата обращения 24.12.2021).

17. Циткилов П.Я. Современная российская социальная организация и её кризисные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 2. С. 54-55.

18. Циткилов П.Я. Там же, с. 54.

19. Черных Е. Бывший вице-премьер Михаил Полторанин: Олигархическую приватизацию для России утвердил Ельцин. Чубайс был у него на подхвате//Коме, правда. 2011. 10-17 ноября. С. 13.

20. Яхьяев М.Я., Поломошнов А.Ф., Мельникова Л.В., Бардаков А.И., Поломошнов П.А. Современная Россия: социально-философский анализ. – М., 2021. С. 448.

*Семенова Татьяна Николаевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры коррекционной педагогики
Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары*

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ИДЕАЛОВ И БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация.** Современные дошкольники почти не знают о Второй мировой войне. Благодаря комплексной работе педагогов и семьи проектная деятельность детских садов по данной проблеме помогает не только привлечь внимание детей с первых лет жизни к этой теме, но и способствует их более глубокому пониманию значения Великой Победы над фашизмом.*

***Ключевые слова:** патриотическое воспитание, дошкольный возраст, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, дошкольная образовательная организация.*

Основной задачей является создание педагогических условий в ДОО для расширения представлений дошкольников о Второй мировой войне, о жизни населения нашей страны, детей и взрослых, в то

тяжелейшее для время, для воспитания патриотических и морально-нравственных чувств и качеств личности.

Историческая память о Второй мировой войне является приоритетной частью нравственно-патриотического воспитания детей и молодежи. Великий подвиг советского народа навечно должен остаться гордостью и честью подрастающих поколений. Несомненно, формирование правильных представлений о вкладе народов и государств в победу над фашизмом зависит от взрослых: родителей и педагогов. Дети с малых лет должны понимать, помнить и чтить самоотверженный и величайший подвиг своих прапрадедов; должны знать сколько несчастий принесла Великая отечественная война практически в каждую семью, как трудно далась победа над фашисткой Германией и ее союзниками.

Конечно, рассказать детям дошкольного возраста о Второй мировой войне не так просто, поскольку раскрывать ее кровавый смысл и политическую подоплеку, повествовать о жертвах, гибели людей и героях в столь нежном возрасте сложно. Однако педагоги и психологи дошкольных образовательных организаций убеждены, что ребенок 6-7 лет уже обладает достаточной эмоциональной чуткостью, чтобы разделить горе и страдания других. На этой аффективной основе и развивающемся словесно-логическом мышлении в ребенке можно посеять здоровое зерно патриотизма, а в последующем взрастить из него чувство любви и гордости за свой народ, выполняющих долг перед Родиной – ее защиту [1].

С. А. Гусарова [2] предлагает определенный комплекс мероприятий по формированию у детей представлений о героическом прошлом советского народа, воспитанию уважения к памяти погибших, к ветеранам Великой Отечественной войны, гордости за свою страну.

Основное требование к организации занятий на эту тему – это корректность и деликатность подачи материала, тщательный его отбор согласно принципу доступности, избегая особого трагизма и повествования о кровавых сценах.

Формирование у старших дошкольников элементарных знаний о героическом прошлом советского народа, воспитание чувства уважения к памяти погибших, к ветеранам Великой Отечественной войны, чувства гордости за свою страну; воспитание осознанного отношения к празднику Победы 9 Мая. На занятиях дети знакомятся со смысловым содержанием данной даты для каждого россиянина: это и день памяти павших, и почтение к ныне живущим ветеранам, и ликование

освобожденного народа, и вечное напоминание молодому поколению о том, какова цена Великой Победы!

Часто в проектную деятельность, посвященную теме Второй мировой войны, включаются родители детей старших и подготовительных к школе групп. Педагоги обращаются к семье с просьбой рассказать детям о членах семьи, которые воевали на фронте или трудились в тылу. Затем дети приносят фотографии воевавших родственников и пересказывают заранее подготовленную историю, услышанную от родителей о том, как они воевали. Педагоги, в свою очередь, также показывают фотографии своих родных и тоже повествуют о том, как и где они сражались за Родину. В результате рекомендуется оформить «Книгу памяти» с фотографиями и небольшими текстами-историями о каждом герое.

В ходе непосредственной образовательной деятельности в области познавательного-речевого и социально-коммуникативного развития значительное место в работе занимает ознакомление дошкольников с детской художественной литературой на военную тематику: стихотворениями и прозой («Поход» А. Гайдара, «Похождения жука-носорога» К. Паустовского, «Секрет бабушки Бабуры» А. Митяева и др.). Изучаются рассказы о детях, живших в то нелегкое время, знакомятся через содержание их текстов с подвигом их прапрабабушек и прапрадедушек. Для лучшего понимания смысла произведений проводится предварительная работа – это объяснение непонятных, малознакомых или устаревших слов и выражений, а также беседы, поясняющие события, о которых повествуется в рассказе.

Рассказ И. Туричина «Крайний случай» повествует о русском солдате Иване, который самоотверженно сражался с фашистами, дошел до самого Берлина и спас от гибели немецкую девочку. В книге упоминается и памятник солдату Ивану – «Воину-освободителю» в Берлине. Прототипом Ивана является советский солдат, который спас маленькую немецкую девочку в апреле 1945 г. во время штурма Берлина.

Также педагогами проводятся беседы с опорой на мультимедийные презентации по темам: «Начало войны», «Военные профессии», «Военная техника», «Города-герои», «Дети на войне», «День Победы» и др.

Изготавливаются и применяются в педагогической работе настольные дидактические игры: «Военная техника», «Собери орден» в виде разрезных картинок; игры на классификацию и обобщение «Военные профессии», «Вещи войны»; «Кому это нужно?».

Известна практика изготовления красочных и объемных лэпбуков «Великая Победа», которые содержат стихи, фотографии земляков – героев Второй мировой войны, картинки с изображением городов-героев, военной формы и техники, памятников героям; музыкальный диск с песнями военных лет; схема складывания солдатской пилотки; серии сюжетных картинок для составления описательных и повествовательных рассказов о войне.

Воспитанники детских садов посещают краеведческие музеи, где экскурсовод рассказывает детям события военных дней, происшедших на их Малой Родине. Дети с большим интересом рассматривают экспозиции зала «Боевой славы», погружая их в реалистичность раскрытых фактов.

На утренниках, посвященных 9 Мая, дети трогательно исполняют песни, держа в руках портреты своих прапрадедов. («От героев былых времен», муз. Р. Хозака, сл. Е. Аграновича). Ежегодно 8 мая дошкольники возлагают цветы к памятникам погибшим воинам, и даже принимают участие в шествии Бессмертного полка, с гордостью неся портреты своих воевавших родных.

В условиях пандемии и дистанционного обучения эта работа не останавливается. В социальных сетях проводятся флэшмобы на тему «Стихи и песни Великой Победы», где дети записывают и размещают их в видеоформате. Ежегодно принимают участие во всероссийской акции «Окна Победы» и фото окон выкладывают в сеть; конкурсы детских рисунков и поделок.

Как отмечают педагоги дошкольного образования, результаты организованной таким образом работы показывают, что тема Второй мировой войны частично доступна осознанию детьми старшего дошкольного возраста.

Список литературы

1. Воронкова С.А. Формирование у дошкольников патриотических чувств посредством ознакомления с подвигами русского народа в годы Великой Отечественной войны / С. А. Воронкова, Л. В. Миргородская, М. А. Старжинская, Е.В. Червенко, Г.И. Рязанова // Молодой ученый. 2019. – № 14 (252). – С. 232-234.

2. Гусарова С. А. Рассказываем детям о Великой Отечественной войне / С. А. Гусарова // Дошкольное воспитание. – 2021. – № 4. – С. 84-90.

Скоробогатов Андрей Валерьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории
государства и права и публично-правовых дисциплин
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
Скоробогатова Анна Ильдаровна,
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой
педагогической психологии и педагогики
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова

ПАТРИОТИЗМ КАК ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу содержания философско-правовой категории «патриотизм» в контексте обеспечения правовой безопасности и поддержания российской гражданской идентичности. Сделан вывод, что патриотизм отражает ценностное отношение человека к государству, обществу и праву, взятому в их неразрывном единстве и целостности, наличие в правосознании установки на совершение действий, необходимых для поддержания этого консенсуса и практическую деятельность по обеспечению потребностей индивида в корреляции с интересами общества и государства, с которыми он себя идентифицирует.*

***Ключевые слова:** патриотизм, правовая безопасность, российская гражданская идентичность, правовая ценность, правовая коммуникация.*

Политическая и социально-экономическая нестабильность современного мира все более актуализирует вопросы безопасности, что проявляется как на уровне государственной деятельности, так и применительно к обществу. С одной стороны, в России принимается Стратегия национальной безопасности, которая рассматривается как условие «формирования справедливого общества и процветания России» (ст. 1). С другой стороны, картина мира современного человека все больше стала включать в себя представления о необходимости создания условий, в которых индивид может чувствовать себя в безопасности [4]. Однако обеспечение безопасности является не только государственной деятельностью, но и в неменьшей степени зависит от усилий каждого человека, направленных на создание и поддержание

условий, при которых возможна корреляция государственных, общественных и индивидуальных интересов.

Анализ содержания понятия «безопасность личности» в тексте Федерального закона «О безопасности» позволяет утверждать, что несмотря на отсутствие легальной дефиниции, данная категория рассматривается как элемент национальной безопасности, наряду с безопасностью общества и безопасностью государства (п. 1 ч. 2 ст. 14). Однако, как показывают юридико-антропологические исследования, употребляемый в российском законодательстве термин «личность», не соответствует потребностям времени, поскольку не позволяет рассматривать индивида с учетом всех аспектов его включенности в социальное взаимодействие [11], в т.ч. в виртуальном пространстве. Поэтому более целесообразным представляется употребление понятия «человек». Применительно к исследуемой нами проблеме это означает необходимость введения категории «правовая безопасность человека», имеющей комплексный характер [13].

В России существует достаточно устойчивый массив нормативных правовых актов, посвященных вопросам безопасности, уделяющим внимание в т.ч. и правовой безопасности человека. Несмотря на отсутствие легальной дефиниции этого понятия, интерпретация содержания и контекста нормативного массива позволяет рассматривать правовую безопасность человека как состояние защиты законодательными средствами жизненно важных интересов субъектов права в связи с их вступлением в правовую коммуникацию, предполагающее минимизацию негативного воздействия на поведение человека внешних факторов [6].

Целью правовой безопасности человека является обеспечение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина на основе единой системы правовых ценностей, осуществляемое правовыми средствами [16]. При этом он защищается не только от негативного воздействия юридических норм [19], но и отрицательного влияния иных внешних факторов (естественных, техногенных, антропогенных и т.д.), которые деструктивно влияют на правосознание российских граждан [5].

Существующая в России система мер по обеспечению правовой безопасности ориентирована исключительно на государственную деятельность. Однако в неменьшей степени безопасность человека должны обеспечивать сообщества, с которыми он себя идентифицирует [24]. Именно социальные группы, в первую очередь, должны осуществлять действия, связанные со вторичной правовой социализацией

человека, в ходе которой развивается социально активный тип правовой культуры и формируются установки на совершение действий, направленных на удовлетворение индивидуальных и социальных интересов [7]. При этом индивид ощущает себя не только адресатом, но и адресантом правовой коммуникации [22], которая приобретает горизонтальный характер. Правовая деалиенация, осуществляемая при этом, обеспечивает вовлечение индивида как в процесс конструирования, так и в конвенционального принятия решения [23].

Аксиологической основой правовой деалиенации и обеспечения правовой безопасности человека выступает система правовых ценностей. Хотя, как показывают наши исследования правовой реальности, ценностная система может носить как групповой, так и общесоциальный (национальный) характер [9], именно последние играют наиболее существенную роль в обеспечении безопасности человека. Это позволяет рассматривать их как необходимый элемент политики государства в сфере безопасности.

Прежде всего, речь идет о формировании национальной идеи, основанной на традиционных ценностях. Изменения в Конституции РФ, принятые в 2020 г., и последующая трансформация законодательства, ставшие негативным ответом на широкое распространение в российском обществе западных ценностей, одновременно явились попыткой сконструировать новую национальную идею, которая должна стать синтезом традиций и инноваций [3]. Значительным шагом на этом пути стало принятие Стратегии национальной безопасности, в которой «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» (п. 7 ст. 25) обозначено как важнейший элемент обеспечения национальной безопасности.

Хотя в действующем законодательстве отсутствует легальная дефиниция «традиционные ценности», для нашего исследования представляется чрезвычайно важным определить с официальным содержанием этого понятия. Поэтому воспользуемся предложенными Президентом РФ и пока не утвержденными Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в которых традиционные ценности определены как «формирующие мировоззрение граждан России нравственные ориентиры, передающиеся от поколения к поколению, обеспечивающие гражданское единство, лежащие в основе российской цивилизационной идентичности и единого культурного пространства страны, нашедшие свое уникальное самобытное проявление».

ние в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» (ст. 3). Наиболее значимым в этом определении является закрепление корреляции традиционных ценностей и российской цивилизационной идентичности, которую можно рассматривать как синтез понятий национальной идентичности и гражданской идентичности.

Формирование российской цивилизационной идентичности предусматривает такую степень субъективной интериоризации традиций, обычаев, норм и ценностей, при которой индивид уже не отделяет себя от многонационального российского народа, воспринимая все, что происходит вокруг с позиций общества, членом которого он является и в качестве элемента которого он себя воспринимает. Государство при этом выступает единственным субъектом, имеющим легитимную санкцию от общества на трансляцию национальной идеи, как концентрированного выражения традиционных ценностей, и способным консолидировать общество на этой основе. Маркируя принадлежность человека к обществу (гражданской нации), государство выступает не только на онтологическом, но и аксиологическом уровне, формируя ценностные ориентиры идентификации индивида с определенным «воображаемым сообществом», по выражению Б. Андерсона [2, с. 47]. Не случайно в российском законодательстве уделяется столь пристальное внимание деятельности по трансляции традиционных ценностей в процессе правовой социализации. В частности, в Федеральном законе «Об образовании в РФ» это находит отражение в содержании понятий «воспитание» и «просветительская деятельность» (п. 2, 35 ст. 2). В процессе правовой социализации государство-адресант транслирует индивиду-адресату правовую информацию, включая знания о нормах и ценностях, которая ему необходима для социальной идентификации и осуществления правомерных действий.

Благодаря правовой социализации, осуществляемой государством, индивид соотносит себя с российским обществом (как совокупностью равноправных граждан), которое для него является ценным, значимым [8]. Идентификация с обществом позволяет человеку ощущать себя в социальной, в том числе в правовой, безопасности. Ценность этого общества выступает своеобразным «зеркалом», в котором индивид находит представление о себе, формируя собственную самооценку через оценку со стороны иных субъектов, которых он воспринимает в качестве адресантов, выполняющих нормативно закреплённые или неформальные социальные роли по трансляции правовых знаний. Однако речь идет не о принуждении к восприятию

определенной системы правовых ценностей, а о формировании в правосознании индивида установки на возможность осуществления осознанного выбора объекта идентификации [18, p. 112].

Конструируемая при этом идентичность опосредована социальными процессами [17, p. 202-203] и представляет собой чувство органической принадлежности индивида к определенному обществу в пределах социокультурного хронотопа [20, p. 321]. Данное общество в соответствии с идеями Ю. Хабермаса мы рассматриваем как политическую нацию, конституированную на основе универсальных (постконвенциональных) норм морали и права [21, s. 118-119]. Такой подход позволяет связать идентификацию на уровне институтов и правовых принципов, в их нормативном и ценностном выражении.

Гражданская идентичность является комплексной статусно-идентификационной базой для формирования массовых социальных практик, которые конституируют и воссоздают данное общество как самостоятельную и специфическую социокультурную систему [10]. Основой для формирования российской гражданской (цивилизационной) идентичности выступает патриотизм, который понимается нами как социализированное, специально воспитанное в человеке чувство, формирующееся на основе взаимности обязательств, солидарности, а также оптимальных для человека степеней и способов его интеграции в макросреду своей страны. Однако патриотизм как ценностный компонент российской гражданской идентичности не предполагает негативного отношения к представителям других культур. Напротив, официальная позиция российского государства предполагает необходимость не только поддерживать взаимное уважение представителей разных народов, но и пресекать проявления экстремистской деятельности в этой сфере.

Патриотизм, будучи компонентом правосознания [14], может быть классифицирован в соответствии с характером рефлексии человеком ценностных ориентаций общества, с которым он себя идентифицирует: обыденный, профессиональный, доктринальный.

На обыденном уровне представления о патриотизме строятся на соотношении оценок чужих патриотических чувств и взглядов со своими собственными. Если люди делают для себя вывод о том, что их собственная судьба переплетается с судьбой Родины, тогда и возникают «патриотические» биографии. Но «социализированная» часть патриотических установок оказывается очень уязвимой, если человек приходит к выводу о нарушении взаимной ответственности между ним и обществом, о возникновении диспропорции в отношениях. И в

этом случае появляется или нигилизм, или индифферентность в отношении к «социализированной», продиктованной нормативной частью патриотических чувств и установок [1].

В отличие от обыденного патриотизма, профессиональный основан на нормативных установках и отражает чувство сопереживания с судьбой страны лиц, профессионально осуществляющих государственную и юридическую деятельность, которые должны не только обладать ценностными ориентирами правосознания, но и демонстрировать на практике консенсус государственных, общественных и индивидуальных интересов. При этом последние понимаются не столько в контексте интересов самих представителей данной группы, сколько как форма выражения приоритета прав и свобод человека как высшей конституционной ценности [15].

В отличие от двух других типов патриотизма, доктринальный патриотизм связан не столько с рефлексией правовых ценностей в сознании человека, сколько с их закреплением в формальных источниках права и связан с конструированием официальной доктрины патриотизма [12], которая с одной стороны является легитимным конвенциональным результатом социальной рефлексии традиционных ценностей, определяющих идентификацию человека с определенным социумом, а с другой – выступает легальным средством выражения ценностных установок, которые по мнению государства-адресанта необходимы для консолидации граждан-адресатов в единое целое – гражданское общество и поступательное развитие и функционирование последнего.

Будучи результатом правовой социализации, обыденный и профессиональный патриотизм предполагает не только гносеологическое освоение определенного правового пространства, но и ценностное осознание индивидом себя в качестве носителя определенного правового статуса, опосредующего его роль в правовой коммуникации, в т.ч. в сфере обеспечения безопасности. Так, на обыденном уровне человек выступает лишь адресатом коммуникации и воспринимает безопасность как общественную, так и личную результатом государственной деятельности, влияние на которую со стороны отдельных лиц, напрямую не связанных с государством может носить лишь опосредованный характер. Прежде всего, это касается участия в выборах, оказывающих воздействие не на обеспечение безопасности, а на определение адресантов, которые будут осуществлять эту деятельность. В то же время на профессиональном уровне индивид как адресант правовой коммуникации непосредственно участвует в создании,

трансляции и применении (в т.ч. принудительном) правовой информации в сфере безопасности. При этом транслируемая правовая информация опирается на доктринальное понимание патриотизма, создавая необходимую связь онтологического и аксиологического уровня правовой реальности.

Таким образом, патриотизм является комплексной философско-правовой категорией, отражающей ценностное отношение человека к государству, обществу и праву, взятому в их неразрывном единстве и целостности, наличие в правосознании установки на совершение действий, необходимых для поддержания этого консенсуса и практическую деятельность по обеспечению потребностей индивида в корреляции с интересами общества и государства, с которыми он себя идентифицирует. Тем самым патриотизм одновременно выступает в качестве важнейшего элемента российской гражданской идентичности и как средство правовой политики, направленной на поддержание безопасности многонациональной российской цивилизации.

Список литературы

1. Адельсиитова А.Б., Гуменюк Е.В. О деформации правосознания в условиях глобализации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 3-11.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
3. Бабурин С.Н. Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 3-6.
4. Бастракова Н. С., Мухлынина О. В., Шаров А. А. Представления цифрового поколения о главных ценностях жизни // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 3. С.41–48. DOI 10.24411/2307-4264-2020-10306.
5. Воронцова М.А. Актуальные вопросы правовой безопасности личности: теоретико-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 1. С. 166-175.
6. Ирошников Д.В. Безопасность как функция права // Юридическая наука. 2017. № 3. С. 69-72.
7. Каландаришвили З.Н., Воронцова М.А. Правовая безопасность личности в современном российском обществе – как важная составляющая индивидуальной правовой культуры // Право и образование. 2012. № 6. С. 80-87.

8. Карнаушенко Л.В. Правовая социализация в условиях общества постмодерна: некоторые проблемные аспекты // Общество и право. 2021. № 1(75). С. 98-101.

9. Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Правовая ценность в России: теоретико-правовой и ретроспективный анализ // Genesis: исторические исследования. 2017. № 3. С.126-143. DOI: 10.7256/2409-868X.2017.3.18326.

10. Николаева А.А. Гражданская идентичность в структуре социальных идентичностей личности // Вестник практической психологии образования. 2011. № 4(29). С. 67-70.

11. Павлов В.И. «Смерть» субъекта права, или к вопросу о необходимости разработки новой концепции «Правового человека» // Философия права. 2010. № 3. С. 20-24.

12. Пронина М.А. Патриотизм как ценность правовой культуры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 58-64. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.94.9.058-064.

13. Скоробогатов А. В., Скоробогатова А. И. Правовая безопасность человека в современном обществе // Актуальные проблемы и инновации в обеспечении безопасности: сборник материалов Дней науки с международным участием (6-10 декабря 2021 г.) / ред. колл. А.Ю. Акулов, О.Ю. Демченко, О.В. Беззапонная [и др.]. Екатеринбург: Уральский институт ГПС МЧС России, 2022. Ч. 1. С. 248-252.

14. Сморгунова В.Ю. Патриотическое правосознание как предмет компаративного анализа // Философия права. 2008. № 1. С. 18-23.

15. Чепляев В.Л. Идеологический плюрализм и патриотизм: к вопросу об идейном воспитании государственных служащих // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 6 (57). С. 23-28.

16. Шабуров А.С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». 2015. Т. 15. № 3. С. 24-30.

17. Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. London: Penguin Books, 1991. 249 p.

18. Brubaker R. Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. xii, 202 p.

19. Cherneva B.I. Legal Security as a Principle in Lawmaking // Globalization, the State and the Individual. 2017. No. 2 (14). P. 23-29.

20. Erikson E. A Way of Looking at Things. Selected Papers from 1930 to 1980. N.Y.: W.W. Norton & Company, 1995. 812 p.

21. Habermas Jü. Können komplexe Gesellschaften eine vernünftige Identität ausbilden? // Zur Rekonstruktion des Historischen Materialismus. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1976. S. 92-125.

22. Krawietz W. Juridische Kommunikation im modernen Rechtssystem in rechtstheoretischer Perspektive // Brugger W., Neumann U., Kirste S. (eds.) Rechtsphilosophie im 21. Jahrhundert. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 2008. S. 181-206.

23. Malherbe N. A psychopolitical interpretation of de-alienation: Marxism, psychoanalysis, and liberation psychology // Psychoanal Cult Soc. 2021. Vol. 26. P. 263-283.

24. Sánchez Brigido R.E. Groups, Rules and legal Practice. Dordrecht: Springer, 2010. XXVI, 190 p.

Сухина Игорь Григорьевич

*Доктор филос. н., профессор кафедры философии
ГОВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Тган-Барановского»,
г. Донецк, Донецкая народная республика*

К ВОПРОСУ О МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЦЕННОСТЕЙ В ФОКУСЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ

***Аннотация.** Представлен аксиологический анализ и концептуальная экспликация мировоззренческой функции ценностей, в ее исключительной значимости для человека и его бытия. Ценности рассматриваются и мыслятся как главный структурный элемент мировоззрения, конституирующий его смысловую определенность и выступающий в виде ценностного представления, в котором осуществляется семантическая презентация мира/действительности человеку. Предложено аксиологическое понимание человеческого бытия как бытия в мире ценностей, в сфере их мировоззренческого функционирования.*

Цель статьи – аксиологическая экспликация мировоззренческой функции ценностей, их универсальной значимости для человеческого бытия.

***Ключевые слова:** ценность, ценностное представление, смысл, значение, значимость, мировоззрение, картина мира, человек, сознание, человеческое бытие, мир, действительность, культура, аксиологический, семантический.*

***Актуальность:** Человеческое бытие как таковое имеет сознательно-мотивированный характер, и представляет собой бытие, ориентированное на ценности, в которых актуализируется и удостоверяется его значимое смысловое содержание. В ценностях осуществляется мировоззренческая идентификация и презентация действительности человеку как субъекту сознания и сознательно-мотивированного поведения. Ценности – это презентации мира для человека.*

Анализ ценностей как универсального смыслообразующего основания человеческого бытия, непосредственно проявляющегося в презентующем человеку мир/действительность мировоззрения, не утратит своей актуальности.

Подлинный мир человека и его бытия – это мировоззренческий мир ценностей, который объективируется в ходе всей человеческой истории. Осмысление ценности есть способ и путь постижения человека и его бытия.

*«Единственным полноценным мировоззрением является оптимистически-этическое мировоззрение»
(Альберт Швейцер «Культура и этика» [9, с. 67]).*

Основная часть. Ценность как актуальный смысл мира/действительности с позиции ее значимости для человека и его бытия, занимает свое центральное место в системе мировоззрения как целостного комплекса представлений человека о мире и о самом себе, своем месте в мире и своем отношении к нему.

Главная, наиболее существенная характеристика ценностей, – смысловая значимость. Как констатировал немецкий философ Г.Риккерт, «...сущность ценности заключается в ее значимости» [4, с. 27]. Ценности – это определенные значения, актуализируемые и объективируемые во всех подлинных или аутентичных, т.е. соответствующих со смыслом проявлениях человеческого бытия.

Именно смысл делает ценность – ценностью, причем не как семантическая абстракция, а смысл в действенной значимости для человека, его бытия. «Ценность, которая всегда отвечает на вопрос: «для»? или «во имя чего?», – является аутентичным выражением смысла для человека как субъекта сознания/самосознания» [7, с. 22]. Человеческое бытие как бытие в своей актуальной смысловой детерминации задается и определяется ценностями.

Ценности удостоверяются с позиции своей смысловой значимости для человека и его бытия в мире, на что указывает сама лексема «ценность».

Человеческое бытие – аксиологично (от греч. *axia* – ценность), – это бытие с позиции ценностей. Оно инкорпорировано в мир ценностей – мир значимых смыслов, – в которых актуализируется, сублимируется и интегрируется его смысло-значимое содержание: мир священного и профанного, доброго и злого, истинного и ложного, прекрасного и безобразного, любимого и нелюбимого, справедливого и несправедливого, достойного и недостойного, полезного и бесполезного, и т.д. Именно в ценностях человеческое бытие обретает свою подлинную – человеческую действительность, свершается, «сбывается» в них.

Ценность презентует значение объектов и явлений действительности, в том числе – артефактов, актуализирующее их содержательность в сознании человека и его бытии. Ценности презентуют значение мироздания в целом.

Раскрываемые и удостоверяемые ценностями значения не исчерпываются предметной контекстуальностью их объективации в человеческом поведении, коммуницировании, деятельности и позиционировании в мире, перекрывая, превосходя, трансцендируя контексты своими смысловыми потенциалами.

Как таковые ценности презентует не только свойства явлений мира, как и мира в целом, а смысл их существования, их предназначение, отвечая на вопрос «для» или «во имя» чего? «Буквально любое содержание бытия, подчеркивал русский философ Н.Лосский, есть ценность *не в каком-либо своем отдельном качестве, а насквозь всем своим бытийственным содержанием*» [3, с. 263]. Как и смыслы, ценности онтологически закономерны, отсутствие ценности или ценностности – отсутствие мира/бытия и его содержаний, т.е. небытие, ничто.

Ценность является средоточием смысла, его идеальной формой – эйдосом (от греч. *eidos* – образ, образец), которая вместе с тем предполагает ее объективацию. Для человека как субъекта сознания ценность является центром активации, интегрирующего формирования и развертывания смыслов. И как средоточие смысла она выступает его проводником в человеческое бытие. Австрийский психолог и философ В.Франкл определял ценности именно как «универсалии смысла, кристаллизующиеся в типичных ситуациях, с которыми сталкивается человек, общество или даже все человечество» [8, с. 288]. Франкл утверждал, что «человеческое бытие всегда устремляется к смыслу» [8, с. 335].

По своей смысловой природе ценности – деонтологичны (от греч. deontos – должное), т.е. они содержат в себе идеационный компонент долженствования («как должно быть»), предполагающий трансцендирующее сущее ментальное восхождение актуализирующего их человеческого сознания от сущего – к должному. «Задаваемое ценностями долженствование есть некое желательное, потребное для человека моделируемое состояние дел, «долженствующее быть сущим». ...Имеется в виду взгляд на действительность не как на данную, а как на заданную, такую, которая должна быть увидена благодаря определенному ценностному отношению и сообразной с ним деятельности» [7, с. 25].

Всякое идеально должное производно от ценностей, наличествует в них. Их можно рассматривать деонтологическим восполнением бытия как сущего. Так, понятие ценности впервые появляется у И.Канта в работе «Основы метафизики нравственности» (1785 г.). Кант противопоставил нравственную свободу как сферу долженствования и безусловной свободы человеческой личности – сфере природной необходимости, а ценность представил выражением должного как безусловного значения, имеющего императивный характер и удостоверяющего личность в качестве трансцендентального субъекта нравственной свободы.

Присущая ценностям (идеационная) смысло-значимость презентует идеальное состояние той предметной сферы, которая является их носителем, как некоторое совершенство или долженствование, – то «как должно быть». Всякое должное производно от ценностей, содержится в них. И ценности можно рассматривать деонтологическим восполнением бытия как сущего.

Деонтологический (идеационный) компонент долженствования, который наличествует в ценностях, находит свое оформление в них как идеальных моделях человеческого поведения/деятельности. Ценности, объективируемые человеческой деятельностью, определяют собой ее (смысловое) содержание, и моделируют ее в процессуальном и предметно продуктивном аспекте. Они воплощаются в явлениях – благах культуры как объективированных ценностях. В своей совокупной функциональности они моделируют человеческое бытие.

Ценности потенцированы на деонтологическое восполнение мира/бытия, на привнесение должного в действительное, а в пределе – на «абсолютную полноту бытия», согласно онтологической терминологии Н.Лосского, по утверждению которого абсолютная полнота бытия есть там, «...где нет разделения на ценность и бытие» [3, с. 263]. Ценности

– это мир в смысловой его раскрываемости, что придает ему значимость и деонтологическую емкость. Так, российский философ В.Ильин отмечает то, что «предмет аксиологии, – это ... действенные отображения сферы должного на сферу сущего» [2, с. 11].

Деонтологическая потенциальность, свойственность ценностей показательна на примере высших ценностей, обладающих высшей степенью долженствования, и выступающих в качестве идеалов – эталонов ценностности: священное, истина, добро, красота, мудрость, любовь, долг, честь, справедливость, свобода, и др.

Высшие ценности обладают безусловной значимостью, они – общезначимы, в отличие от относительных ценностей частного-утилитарного значения. Такие – высшие ценности немецкий философ Ф.И. фон Ринтелен квалифицировал как «самоценности» [6, с. 226], т.е. имеющие значение сами в себе, – «покоящиеся «сами в себе», по Ринтелену; в отличие, например, от ценностей относительных, как ценностей «для чего-то» [6, с. 226]. К высшим ценностям относятся: этические, религиозные, эстетические, познавательные ценности, имеющие выраженное мировоззренческое и смысло-жизненное значение. Такие – высшие (сверхутилитарные) ценности определяют человеческую духовность.

Представления человека о мире/бытии есть, в своей сущности, ценностные представления (апперцепции), презентующие мир в смысловом измерении, смысловой исполненности. Смысловая содержательность, значимость мира раскрывается для человека в ментальном фокусе ценностных представлений.

Как средоточия смыслов, ценности семантически универсальны, – они презентуют как идеальный «мир должного», так и реальный «мир сущего» в его природной и социокультурной модальностях. Понимая семантику (от греч. *semantikos* – обозначающий) философски ориентированной теорией смысла, идеально-реальную ценность можно понимать семантической моделью бытия, его абсолютной полноты в актуализации его смысловой содержательности.

Ценность/ценностность наполняет собой все и всецело. «...Ценность, как утверждает российский философ Н.Рыбаков, связана не просто с отдельными объектами, их свойствами и качествами, но с предметами мира вообще, и не просто с предметами, но с их бытием, и не частично, а полностью» [5].

Абсолютная полнота бытия потенцирована в ценностях, и обретает свое презентационное выражение в ценностных представлениях человека, которые включают смысло-жизненные значения, сообразные

с (мировоззренческими) представлениями о мироздании, и выступают руководящими (семантическими) принципами человеческого бытия. Немецкий философ-гуманист А.Швейцер утверждал, что «во всем, что существует, действует сила, стремящаяся к идеалу. В нас, существах свободных, мыслящих и способных к целесообразной деятельности, стремление к совершенству развито настолько сильно, что мы испытываем неудержимое желание достичь высшей материальной и духовной ценности в нас самих и во всем подвластном нам бытии» [9, с. 282].

Ценностям как ценностным представлениям присуща неотъемлемая от синтезирующей активности сознания тенденция их интеграции в смысловую целостность, в универсальную систему миропрезентации. Такой предельно масштабной презентацией миродействительности выступает мировоззрение. В нем вырабатывается универсальный смысло-образ мира/бытия как целостности.

Создаваемый силой абстрагирующей способности человеческого сознания и мышления универсальный смысло-образ мироздания предполагает ментальное возвышение над данностью сущего, выход в сферу всеобъемлющего смыслополагания. «Формирующие целостный образ мира, его идеальную модель мировоззренческие конструкции имеют метафизический характер» [6, с. 22]. Удостоверяемая мировоззрением ментальная потенция сознания всеобъемлющего – трансцендентального смыслополагания осуществляет совмещение идеально-должного и реально-сущего в вырабатываемом им смысло-образе мироздания. В универсальном охвате миродействительности в ее смысло-значимости, мировоззрение выявляет свой метафизический характер.

Мировоззрение – это мир, воспринимаемый, идентифицируемый и представляемый человеком с позиции смысла, значимости, т.е. ценностности, это мир в ценностной презентации, ценностный универсум. «Мировоззрение можно представить ценностной концептуализацией мира и человеческого бытия, это – семантическая доминанта человеческого бытия» [7, с. 114].

Мировоззрение служит человеческому сознанию феноменологической оптикой, панорамой сообразного со смыслом – «понимающего» (лат. *cogito*) мировосприятия и миропрезентации. Так, английские философы Д.Гудинг и Д.Леннокс полагают, что «мировоззрение можно уподобить объективу, через который мы пытаемся смотреть на мир, с тем, чтобы понять и постичь его» [1, с. 15]. Презентация мира с позиции антропно/человечески – значимых смыслов или ценностей является су-

тью мировоззрения, в котором осуществляется универсальный смысловой охват сознанием всей совокупной действительности.

Мировоззрение презентует мир, человека и его бытие в мире в их значимой смысловой определенности. Оно приобщает, приурочивает к смысло-образу мироздания. Г.Риккерт отмечал, что «под мировоззрением мы понимаем действительно нечто большее, нежели простое знание причин, породивших нас и весь остальной мир... Мы хотим, чтобы «миросозерцание» помогло нам понять «смысл» нашей жизни, значение нашего «Я» в мире...» [4, с. 18].

Очевидно, что мировоззрению присуще смысложизненное содержание, актуализирующее человеческое «Я»/самость в его субъектной ориентации. Так или иначе, смысложизненная проблематика человеческого бытия обретает свое мировоззренчески значимое выражение, инкорпорируется в мировоззрение, соотносящее, в его актуализации, антропно значимый смысл человеческого бытия с онтологически значимым смысловым порядком мироздания.

Мировоззрение как универсальная семантическая форма или матрица миро-презентации содержит представления, которые определяют понимание мира, положение и роль в нем человека, его мироотношение, соотнося человека со смыслом в универсальной значимости. Так или иначе, мировоззрение формируется как целостное, системное семантическое образование, которое универсальным образом презентует миро-действительность человеку.

Предназначение мировоззрения, и тем самым – мировоззренческая функция образующих его ценностей, заключается в обеспечении соотношения человека и мира в его (антропно адекватной) смыслозначимости. Историческая система связей «человек – мир» имеет ценностно-мировоззренческую фундаментацию.

Мировоззрение выступает связующим человека и мир универсальным началом. Предоставляемая им семантическая миро-презентация предполагает соответствующие этому мировосприятие, миропонимание и мироотношение, как в коммуникативной, так и в предметно-деятельностной его модальностях.

И поскольку мировоззрение проявляется как на индивидуальном, так и на надиндивидуальном уровнях человеческого бытия, будучи представленным в формах общественного сознания, постольку его носителями выступают: человеческие индивиды, социальные общности, общество, культура. Именно в культуре мировоззренчески фундированное человеческое мироотношение обретает оптимальный – субъектный, конструктивный, творческий характер.

Как праксеологическое продолжение содержащейся в мировоззрении миро-презентации, человеческое мироотношение представляет собой, в сущности, объективацию ценностей/ценностных представлений. Это – ценностное освоение человеком миро-действительности, конституирующее культуру как универсальный мир человеческого бытия, его доминион. В культурогенной модальности мировоззрение выступает в качестве культурной картины мира.

Культурная картина мира интегрирует культуру, и придает ей мировоззренческое выражение, адресованное ее носителю. Она моделирует ее морфологическое строение как смысловой порядок человеческого бытия.

Каждая культура и культурно-историческая эпоха человеческого бытия вырабатывают свою репрезентативную картину мироздания. Так, Древние Египет, Вавилон, Индия, Китай, греко-римская античность, средневековая европейская (христианская) культура, эпохи Возрождения, Просвещения, Романтизма, Модернизма и др. характеризуются своим типом универсальной семантической миро-презентации, актуальным для человеческого бытия как бытия в культуре. Американский антрополог Р.Крейпо констатирует, что «каждая культура имеет свою интерпретацию действительности...» [10, р. 40].

В истории культуры можно выделить такие – эпохальные культурные картины мира, как: природоцентризм (первобытная культура, культуры стран Древнего Востока), космоцентризм (античная культура), теоцентризм (еврейская культура, средневековая европейская христианская культура, арабо-мусульманская культура), антропоцентризм (европейская культура эпохи Возрождения и Нового времени) и сциентоцентризм (научно ориентированная – сциентистская культура Новейшего времени или эпохи НТП и НТР).

В культурной картине мира преобладают ценностно-мировоззренческие представления о мире и человеке, и, соответственно – смысле его бытия в мире, его предназначении, реализуемом в сознательно-творческой субъектности.

Культурные картины мира воплощают собой ценностно-мировоззренческие искания человека, утверждающие его бытие в мире как бытие в культуре, т.е. в его оптимальной – объективирующей ценности – культурогенной модальности.

В человеческой истории создаются мировоззренчески фундированные смысловые порядки человеческого бытия как его культурные миры – доминионы актуализируемых, объективируемых и культивируемых ценностей.

Человек как субъект сознания утверждает себя и свое бытие в мире на смысло-значимой основе ценностей, в их мировоззренческой актуализации. В мировоззренческой функции ценностей осуществляется смысло-значимая презентация миро-действительности как той действительности человеческого бытия, в которой человек выступает его субъектом, актуальным вершителем.

Семантическая презентация мироздания как совокупной действительности с позиции антропных – человечески-значимых смыслов, т.е. ценностей, есть сущность мировоззрения, которая проявляется в его функционировании.

В форме мировоззрения как картины мира осуществляется универсальный смысловой охват миро-действительности человеческим сознанием, мыслью, и пониманием – *cogito*. Исходя из этого задается человеческое миро-отношение, – как субъектное ценностное отношение человека к миру/действительности.

Заключение. Применительно к человеческому бытию мировоззренческая функция/функциональность ценностей находит непосредственное воплощение свое в миропрезентации, миропонимании и мироотношении. Это указывает на то, что ценности выступают конституирующим началом человеческого бытия. Человеческое бытие как таковое имеет ценностно-мировоззренческий характер.

Человек и его бытие таковы, каковы ценности, которые человек избирает и утверждает. Все то, к чему он стремится, по сути, есть ценности. Человек, согласно номинации В.Ильина, есть существо ценностное [2, с. 10], и тем самым – мировоззренческое. Ценности определяют «человеческое в человеке».

Человеческое бытие всецело связано, сопряжено с ценностями. Ценностно-нейтральное бытие – «аксиологический вакуум» для человека невозможно. Для него есть только разные по содержанию, значимости и ее степени ценности, и разные способы их осознания, освоения и праксеологической объективации.

Список литературы

1. Гудинг Д. Мировоззрение: Для чего мы живем и каково наше место в мире. Том 1 / Д. Гудинг, Дж. Леннокс; пер. с англ. Барчуновой. – Минск: Принткорп, 2004. – 448 с.
2. Ильин В.В. Аксиология / В.В. Ильин. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.

3. Лосский Н.О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей / Н.О. Лосский // Бог и мировое зло: Сборник / Лосский Н.О. – М.: Республика, 1994. – С. 249-314.
4. Риккерт Г. О понятии философии / Г. Риккерт // Науки о природе и науки о культуре / Риккерт Г.; пер. с нем. – М.: Республика, 1998. – С. 13-42.
5. Рыбаков Н.С. Н.О. Лосский: онтологическая теория ценностей [Электронный ресурс] / Н.С. Рыбаков. – Режим доступа: <http://geum.ru/next/art-353821.php>
6. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии / Л.Н. Столович. – М.: Республика, 1994. – 464 с.
7. Сухина И.Г. Ценности и человеческое бытие в хронотопе культуры: монография / И.Г. Сухина. – Донецк: ГОВПО ДонНУЭТ, 2016. – 444 с.
8. Франкл В.Э. Человек в поисках смысла: сборник / В.Э. Франкл; пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
9. Швейцер А. Культура и этика / А. Швейцер; пер. с нем. – М.: Прогресс. – 337 с.
10. Срапо R.H. Cultural Anthropology / R.H. Срапо. – McGraw-Hill, 1999. – 549 p. (Printed in USA).

Трофимчук Александр Григорьевич
Кандидат педагогических наук, доцент.
г Новочеркасск

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация. В статье описаны базовые ценности национальной безопасности: значение педагогической профессии и учебников, комплекс подготовки к самостоятельной жизни, комплекс подготовки к семейной жизни, обязанности родителей по воспитанию своих детей.

Ключевые слова: базовые ценности, педагогическая профессия, подготовка к самостоятельной и семейной жизни, обязанности родителей по воспитанию детей.

Кандидат физико-математических наук ФГУП МРТИ РАН, Гулуев Ниязи Имраноглы, выступая на круглом столе «О совершенствовании взаимоотношений государственных и муниципальных органов власти и общественных организаций с целью укрепления международного согласия, противодействия ксенофобии», с докладом на тему «Роль педагога в современном обществе в контексте укрепления международного согласия и противодействия ксенофобии», сказал: «...сила (мощь) государства...в школьных учителях и учебниках». И напомнил мысль А.С.Макаренко: «Педагог – главная, ключевая фигура в обществе, так как именно от педагога, его личности, зависит воспитание и образование детей, а значит, будущее всей страны» [3].

Целесообразно понять современному педагогу, в чем заключается его мощь!

Государству необходимо крепить свою мощь в лице – педагогов, для чего:

1) Организовать особый отбор будущих педагогов в педагогических классах СОШ, учитывая, что это должен быть обаятельный, стройный, добрый и любящий свою педагогическую профессию человек с красивой дикцией.

2) Гармонизировать Программы обучения профессиональных педагогов в средних и высших специальных учебных заведениях, с учетом обогащения необходимыми знаниями и умениями, а также упущенными ранее знаниями актуальных общечеловеческих ценностей.

3) Всеми средствами стараться повышать общественное внимание, уважение, престиж и заботу о представителях педагогического сообщества.

Профессиональным педагогам целесообразно позаботиться о личном укреплении своей мощи:

- Научиться жить абсолютно здоровым образом жизни [4] см. рекомендации, Левое меню → Здоровый образ жизни;

- Изучить духовное наследие Великих Учителей человечества: Дхаммападу – Будды, Евангелия – Иисуса Христа и Послания Апостолов, Коран – Мухаммеда [4] см. Левое меню → Общечеловеческие ценности Буддизма, Христианства, Ислама;

- Постараться изучить и понять – кто такой человек и его основное занятие в жизни, описанные в трудах выдающегося греческого философа Аристоклеса (Платона), «Алкивиад – I» и «Федон»;

- Обогатить свою индивидуальность знаниями общечеловеческих ценностей книг: Ф.Р.Вейсс «Нравственные основы жизни»,

Л.Н.Толстой «Круг чтения», Д.С.Лихачев «Письма о добром и прекрасном», П.Коэльо «Книга воина света»;

-Прочитать и проанализировать результаты самовоспитания персонажа рассказа Н.С.Лескова «Однодум» – Александра Афанасьевича Рыжова, пример выдающейся жизни и выполнения служебных обязанностей, а также способность жить на скромную зарплату;

-Изучить основы и организовать самый важный в жизни человека, непрерывный процесс – самовоспитания (семейного взаимовоспитания) в домашнем Досуговом центре [4] см.Левое меню→Воспитательная работа классного руководителя. Занятия 1-8;

-Оборудовать фундамент воспитания – Домашний Досуговой центр, представляющий синтез библиотеки, фонотеки и видеотеки, с научно-методически отобранными книгами, аудио и видео материалами высокого духовно-нравственного содержания, а также мебель и аппаратура для чтения, прослушивания информации и просмотра [4] см.Левое меню→Досуговой центр-фундамент воспитания;

-Воспитателям ДОУ, классным руководителям, кураторам учебных групп колледжей и ВУЗов – организовать дружеское сплочение коллективов обучающихся [4] см.Левое меню→Воспитательная работа классного руководителя. Занятия 1-12;

-Уметь, при проведении занятий в ОУ, спокойно, вежливо, гуманно – нейтрализовать проявления девиаций обучающимися, с последующим основательным индивидуальным разбором для исключения рецидива;

-Изучить все элементы педагогических коммуникаций и успешно руководствоваться ими в педагогической деятельности [4] см. Левое меню→Педагогические коммуникации;

-Знать критерии оценки урока (учебного занятия) и успешно руководствоваться [4] см. Левое меню→Анализ проведения урока(занятия);

-Стремиться к реализации в повседневных профессиональных буднях Идеального портрета учителя [4] см.Левое меню;

-Знать основные элементы Системы воспитания ОУ [4] см. Верхнее меню→Воспитание в ДОУ (→Воспитание в СОШ→Воспитание в ВУЗе);

-Стараться соблюдать Кодекс педагога [4] см. Левое меню;

-Знать и уметь проводить Мониторинг уровня воспитанности обучающихся [4] см. Левое меню→ Мониторинг уровня воспитанности;

-Понять важность и вести Дневник самовоспитания [4] см. Левое меню→ Дневник самовоспитания;

-Регулярно петь под Караоке дома и в ОУ, с обучающимися [4] см. Слайдер «Наука» →О пользе пения.

Зритель фильма «Дневник мамы первоклассника», под Ником – Sophiash, в своей рецензии, представляет коллегам – зрителям «крик души»:

«...ни в школе, ни в институте никто нас не учит, самому важному и самому необходимому. Как нужно жить? Что такое жизнь в браке? Жизнь с ребёнком? Чего от этого ждать? Нас к этому не готовят, мы это не проходили!» [2].

Статистика Росстата, по отдельным регионам, представляет количество разводов, превышающее количество заключенных браков.

Прежде, чем создать семью, молодым людям целесообразно научиться жить самостоятельно.

Очевидно, что подготовка молодежи к самостоятельной жизни включает организацию:

1.Получения профессии, приносящей пользу окружающему миру.

2.Здорового образа жизни.

3.Непрерывного процесса самовоспитания.

4.Самостоятельности в быту.

5.Процесса Дружбы со сверстниками.

Живя гармоничной самостоятельной жизнью, молодому человеку целесообразно организовать подготовку к очередному этапу жизненного пути – созданию семьи и рождению здорового и беспроблемного (без проявления девиаций) ребенка. Для этого необходимо:

1.Понять смысл семейной жизни.

2.Осознать прекрасное общечеловеческое чувство – любовь.

3.Изучить критерии совместимости жениха и невесты для возможности создания семьи.

4.Узнать особенности: подготовки к рождению ребенка, ожидания рождения ребенка во время беременности (в т.ч. пренатальное воспитание), ухода и воспитания ребенка после рождения.

5.Изучить основы и элементы достижения гармонии семейной жизни.

Целесообразна организация подготовки к самостоятельной жизни в стенах СОШ.

Организацию подготовки к семейной жизни и рождению здорового и беспроблемного ребенка, необходимо проводить для студентов

ВУЗов. Но, так как пока подготовка к самостоятельной жизни обучающихся в СОШ, не организована, то ее необходимо проводить тоже со студентами ВУЗов.

Для проведения занятий в СОШ и ВУЗе, на Сайте «Педагогика воспитания детей, юношества, семьи», представлены необходимые научно-методические материалы [4].

Для организации занятий с обучающимися в СОШ.

-При профориентации обучающихся в СОШ, необходимо помнить, что основными профессиями в Государстве, являются: педагог, медицинский работник, строитель, фермер, Защитник Отечества и др.

-Здоровый образ жизни, см. Левое меню. Подробно материалы по ЗОЖ представлены, см. [4] (Левое меню →Для женихов и невест (Занятие 1)).

-Непрерывный процесс самовоспитания, см. [4] (Левое меню →Для женихов и невест (Занятие 4. Комплекс самовоспитания (семейного взаимовоспитания). Практика)).

-Знания, умения и навыки самостоятельности в быту, см. [4] (Левое меню →Научно-популярное пособие «Будьте счастливы!» (Комплекс подготовки к семейной жизни)).

-Дружба. Разностороннее определение дружбы дано в выдающейся книге «Нравственные основы жизни», швейцарского философа – Франциска Родольфа Вейсса:

«Высшее выражение дружбы может быть названо святым союзом двух благородных душ, согласившихся стремиться к взаимному самоусовершенствованию, к искоренению своих недостатков, к устранению встречающихся на жизненном пути препятствий и при этом оставаться друг для друга советниками, руководителями и вдохновителями на всё хорошее и, наоборот, предостерегателями от дурного. Таких друзей никогда не разделит никакая зависть, потому что завидовать друг другу можно из-за славы и почестей, но не из-за взаимного признания добродетели. К сожалению, если нетрудно бывает встретить людей, верно оценивающих друг друга, зато редко можно видеть таких, которые умеют выслушивать правду не морщась. Тот же, кто боится сказать её нам в лицо, доказывает, что привязанность его не особенно крепка, и потому такой человек не имеет права рассчитывать на имя истинного друга. «Ты мне не друг, сказал один приятель другому, потому что ни разу не бранил меня за мои недостатки». Впрочем, есть способ соединить сердечные влечения с тем, что требует долг: для этого стоит только выбирать себе в друзья таких лично-

стей, которые в то же время могут приносить своими способностями пользу обществу» [1].

Для организации занятий со студентами в ВУЗе.

-Смысл семейной жизни: продолжение рода и непрерывное семейное взаимовоспитание.

-Любовь:

«Нет чувства более чистого и деликатного, как начало честной, истинной любви! Душа охвачена каким-то тайным меланхолическим волнением; все предметы представляются в каком-то особенно милом, привлекательном свете; в голове и сердце господствует одна мысль: постоянно видеть милый предмет, хотя, с другой стороны, иной раз кажется, что от него готов бы был бежать на край света! Искры пробегают по жилам! Как скучна и томительна разлука! Как пусто кажется всякое другое общество, и, наоборот, какое полное блаженство в уединённой беседе вдвоём! Какие противоречия являются при этом в чувствах! Смелость сменяется робостью; волнение меланхолией; сила слабостью. А взаимные мелкие отношения! Сколько прелестей в них! Беспрестанные споры из-за мелочей, затеваемые только затем, чтобы иметь случай помириться! Сколько новых выражений и слов, понятных только друг другу! Сколько мелких, очаровательных забот и услуг! Сколько неожиданностей! Способность на это ...упоение, однако, обыкновенно стоит в тесной связи с силами нашей души. Сомнительно, чтоб сладость любви мог вполне вкусить человек по природе злой. Целомудрие качество особенно важное для женщин. К счастью, в этом деле является им в помощь сама природа, развившая в женщинах, вопреки общепринятому мнению, требования чувственности гораздо менее, чем в мужчинах. Самый беглый трезвый взгляд на то, что может выйти из необдуманного увлечения, способен остановить любую женщину на этом скользком пути. Но что ответить на вопрос чистого, невинного создателя, если оно чистосердечно сознается, что также хочет любить и жаждет быть любимой? Вот что: остерегайтесь увлечься слишком мечтой о том счастье и о тех неведомых наслаждениях, которых вы жаждете. Внешняя красота, ум, благородство, твёрдость характера и множество других качеств вызывают и обуславливают любовь. Но качества эти никогда не могут совместиться вполне в одной личности. Берегитесь от излишних увлечений любовью, и да вознаградят вас дружба и уважение окружающих за всё, чего вы себя лишите» [1].

-Критерии совместимости жениха и невесты для возможности создания семьи, см. [4] (Левое меню →Научно-популярное пособие

«Будьте счастливы!» (Элементы проверки совместимости жениха и невесты)).

- Основы: подготовки к рождению ребенка, ожидания рождения ребенка во время беременности (в т.ч. пренатальное воспитание), ухода и воспитания ребенка после рождения, см. [4] (Левое меню → Научно-популярное пособие «Будьте счастливы!» (Родителям здоровый и беспроблемный ребенок) и Верхнее меню → Воспитание после рождения).

- Основы и элементы достижения гармонии семейной жизни, см. [4] (Верхнее меню → Гармония семейной жизни).

По мнению известного китайского философа Конфуция, - если человек получает необходимые знания, то он становится культурным: порядок царит в его семье, порядок царит в его стране; когда порядок будет в каждой стране, тогда и мир воцарится во всем мире! см. [4] (Средний Слайдер «Наука»).

СК РФ Статья 63. Права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей [5].

1. Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей.

Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

Родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

2. Родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования.

Родители имеют право выбора образовательной организации, формы получения детьми образования и формы их обучения с учетом мнения детей до получения ими основного общего образования.

Предлагаем Вариант Обязанностей родителей по воспитанию своих детей:

«Обязанности родителей Российской Федерации по воспитанию своих детей»

До рождения ребенка супруги обязаны:

1) Зная и помня о том, что личный пример родителей – основа воспитания, супруги, –

а) Умеют жить здоровым образом жизни, см. [4], Левое меню → Для женихов и невест. Занятие 1.;

б) Знают смысл жизни человека, см. [4], Слайдер «Наука»;

- в) Знают основы этики и основы мировых религий (Буддизма, Христианства, Мусульманства), см. [4], Левое меню;
- г) Умеют заниматься самовоспитанием (семейным взаимовоспитанием), см. [4], Левое меню→Для женихов и невест. Занятие 4.;
- д) Умеют вести домашнее хозяйство без посторонней помощи;
- е) Имеют любимую профессию, которая обеспечивает материальные потребности семьи (и в т.ч. детей);
- ж) Умеют организовать семейную гармонию, см. [4], Верхнее меню→Гармония семейной жизни;
- з) Умеют с пользой проводить свободное время, всегда готовы оказать помощь близким и нуждающимся окружающим людям;
- и) Знают смысл рождения детей (Продолжение рода и семейное взаимодействие). Умеют заниматься воспитанием ребенка до и после рождения;
- к) Всегда добры, заботливы и внимательны друг к другу и окружающим людям!
- л) Сгармонизировали интимные взаимоотношения, необходимые для зачатия ребенка (целесообразен пример отношения к этому важному вопросу тигров и львов).
- 2) Родители обязаны выполнить рекомендации по подготовке к рождению ребенка:
см. [4], Левое меню→Научно-популярное пособие «Будьте счастливы!»
- 3) Родители обязаны заниматься воспитанием ребенка до рождения:
см. [4], Верхнее меню→ Воспитанием ребенка до рождения.
После рождения ребенка супруги обязаны:
- 1) Выполнить рекомендации по уходу, развитию и воспитанию ребенка до поступления в ДОУ, см. [4], Верхнее меню→ Воспитанием ребенка после рождения;
- 2) Выполнить рекомендации по уходу, развитию, воспитанию ребенка и подготовке к самостоятельной жизни в содружестве и сотрудничестве с педагогами ДОУ (если ребенок не посещает ДОУ, то вся ответственность возлагается на родителей!), см. [4], Левое меню→Воспитательная работа классного руководителя. Занятия 1-20;
- 3) Выполнить рекомендации по воспитанию ребенка и подготовке к самостоятельной жизни в содружестве и сотрудничестве с педагогами СОШ, см. [4], Левое меню→Воспитательная работа классного руководителя. Занятия 1-20;

4) Выполнить рекомендации по воспитанию ребенка и подготовке к самостоятельной и семейной жизни в гармонии с преподавателями ВУЗа;

5) Детям, начавшим самостоятельную жизнь после СОШ или окончившим ВУЗ, родители обязаны помочь организовать непрерывное самовоспитание и подготовиться к созданию семьи, рождению здоровых и беспроблемных детей.

Выводы.

1. Государству необходимо крепить свою мощь – уважением, вниманием и заботой о педагогах. Профессиональный педагог обязан иметь уровень духовно-нравственного развития гораздо выше обучаемых! Занятия профессионального педагога должны радовать обучающихся актуальными воспитательными элементами теоретической и практической значимости. О Государственной мощи школьных учебников необходимо отдельное, всестороннее обсуждение.

2. Организация подготовки молодежи к самостоятельной и семейной жизни в регионах РФ поможет значительно укрепить социальный Институт семьи. Молодые люди поймут значение организации ежедневного самовоспитания и смогут организовать в своей будущей семье – семейное взаимовоспитание. Изучив и применив на практике рекомендации по подготовке и рождению здорового и беспроблемного ребенка, молодые родители смогут обойтись без специализированной медицинской помощи региональных Перинатальных центров, стоимостью 1.5млрд. рублей! Полученные знания, по организации гармонии семейной жизни, помогут супругам регионов сделать семейную жизнь красивой, радостной и счастливой!

3. Знания и навыки родителей по воспитанию своих детей помогут в организации воспитания в ОУ, совместно с педагогами, что позволит исключить все негативные явления в образовательном пространстве и воспитать порядочных граждан – украшение семьи и Государства!

Список литературы

1. Вейсс Ф.Р. Нравственные основы жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://r-books.net/weiss/index.html> (дата обращения: 15.04.2022).

2. Дневник мамы первоклассника. Рецензии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/803428/> (дата обращения: 15.04.2022).

3. Материалы Круглого стола «О совершенствовании взаимоотношений государственных и муниципальных органов власти и общественных организаций с целью укрепления межнационального согласия, противодействия ксенофобии» – [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://www.azmosobl.ru/ru/content/%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0-%D0%B8-%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8B-%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B0-%D1%80%D0%BD%D0%BA%D0%B0%D0%B0%D0%BC%D0%BE-09-12-2014-%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE-%D1%84%D0%BE%D1%82%D0%BE> (дата обращения: 15.04.2022).

4. Педагогика воспитания детей, юношества, семьи. Социальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vospitanie-novocherkassk.ru/> (дата обращения: 15.04.2022).

5. Семейный кодекс Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 15.04.2022).

Упоров Иван Владимирович

*Доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор
Краснодарский университет МВД России,
г. Краснодар*

КАТЕГОРИЯ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ» В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: Рассматривается категория «государственная идеология» применительно к сфере конституционно-правового регулирования. Отмечается, что государственная идеология была характерна для советского государства, которое создавалось и развивалось на основе теории научного коммунизма. Обосновывается позиция, согласно которой в современном мире, когда функционирует ООН и большинство стран признают сложившиеся общемировые ценности, рассматриваемая категория должна оставаться предметом общественного и научного обсуждения, но не практического конституционного регулирования, где главенствуют такие катего-

рии, как «интересы личности», «интересы общества», «интересы государства» и др.

Ключевые слова: конституция, идеология, государство, интересы, закон, общество, социализм, капитализм.

Конституционно-правовые отношения в истории России имеют весьма противоречивую историю развития, в том числе с точки зрения идеологической составляющей конституционных норм. Например, в Основных государственных законах (далее - ОГЗ) дореволюционной России (в редакции 1906 г., то есть, после учреждения Государственной Думы) [1], которые некоторые авторов считают, и не безосновательно, началом российского конституционализма [2], государственная идеология специально не регулируется. Но из ряда норм ОГЗ явно видна идеологическая составляющая – на основе концепции самодержавия, понимания власти императора как некоей миссии, данной ему свыше то есть, богом. В частности, согласно ст. 4 ОГЗ «императору всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть. Повиноваться власти его, не только за страх, но и за совесть, сам бог повелевает» [1]. Эта формулировка, еще со времен петровской эпохи, закрепляла абсолютистский режим в России, с которым последний император Николай II не хотел расставаться, несмотря на совершенно иные реалии государственно-правовых отношений в цивилизованном мире в начале XX в. На это указывает и ст. 10 ОГЗ («власть управления во всем ее объеме принадлежит государю императору в пределах всего государства Российского» [1]) и ряд других норм ОГЗ.

В советских конституциях государственная идеология была отражена прямо и в значительном объеме, что неудивительно, если учесть, что советское государство создавалось на основе достаточно подробно разработанной теории научного коммунизма. Особенно наглядно это видно в Конституции СССР 1977г. [3], и прежде всего в преамбуле. Здесь, в частности, указывается, что «в СССР построено развитое социалистическое общество», и далее дается характеристика этого общества, в частности, отмечается, что это – «общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей - советский народ» [3]. Такое общество является закономерным этапом на пути к коммунизму, и именно бесклассовое коммунистическое общество,

функционирующее на основе общественного самоуправления, является «высшей целью Советского государства».

После распада СССР в 1991 г. в России была принята новая Конституция путем всенародного голосования 12 декабря 1993 г. В ней произошло кардинальное изменение общественно-государственного строя: был отвергнут прежний социалистический строй и был определен капитализм (частная собственность на средства производства и землю, экономическая конкуренция, свобода предпринимательства, многопартийность и т.д.). В контексте нашего исследования особый интерес представляет ст. 13 Конституции России, где указывается, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Эта довольно краткая формулировка вызвала, однако, несколько волн дискуссий, и они продолжаются до настоящего времени. Прежде всего отметим, что термин «идеология» при всем разнообразии подходов обычно означает совокупность идей, представлений, взглядов, выраженных в разных формах общественного сознания (философии, политике, праве, морали, искусстве, религии и т.д.) и в концентрированном виде отражающих ценности различных социальных групп в тех или иных сферах социальных отношений [4, с. 317]. С.В. Куньшиков справедливо отмечает, что идеология, будучи социальным феноменом, объясняет действительность, продуцирует идеалы, к которым нужно стремиться [5, с. 14-15].

В нашем случае, имея в виду конституционно-правовые отношения, речь идет о синтезе политики, государства, права, что в комплексе дает основание выделять понятие «государственной идеологии». Трактовка этого понятия неоднозначна; мы полагаем, что под таковой следует понимать, если предельно кратко, воззрения о том, какой должна быть государственность в той или иной стране, как правило, выражаемые в конституциях и других законах. Е.Б. Абакумова в этом контексте предлагает понятие конституционной идеологии как «закрепленной в конституции системы ценностей и идей, сплачивающих множество людей в единый народ и отражающих ее отношение к социальной действительности» [6, с. 57].

Сразу сделаем оговорку о том, что, на наш взгляд, данная категория («государственная идеология») была присуща прежде всего периоду существования советского государства, поскольку именно СССР создавался по заранее разработанной теории научного коммунизма, то есть, имелась четкая государственная идеология – социализм (коммунизм). Антоним социализма – капитализм. И вот эти две

системы (социалистическая и капиталистическая), по сути, определяли политико-идеологическое и экономическое противостояние XX века, причем, в отличие от социализма, у капитализма стройной, системно разработанной идеологии не было и нет – капиталистические страны развиваются эволюционно и в основном естественным путем. После распада СССР ситуация изменилась: прежнего глобального противостояния социализма и капитализма уже нет, и категория «государственная идеология», как нам представляется, в значительной степени уже устарела (далее мы еще коснемся этого аспекта). Тем не менее в литературе данная категория по-прежнему обсуждается. Рассмотрим основные, наиболее характерные позиции по этому поводу.

Так, А.А. Романов задается вопросом: а возможно ли вообще существование государства вне идеологии? И сам же на него отвечает, что нет, невозможно, ибо «это означало бы, что такое государство будет решать только сиюминутные задачи, не имея стратегического планирования. Вероятно, такое образование вовсе не будет являться государством, поскольку не будет иметь одного из основных признаков государства - суверенитета. В частности, политического суверенитета» [7, с. 34]. И делается неожиданный вывод «о нереализуемости и вредности закрепленного в ч. 2 ст. 13 Конституции России запрета государственной идеологии» [7, с. 38]. Данная позиция разделяется и другими авторами. Так, по мнению С.А. Авакьяна, «Конституция просто не может не быть идеологическим - в смысле мировоззренческим - документом. Ведь практически каждое её слово, все закрепленные в конституции институты выражают видение желаемой социально-политической системы страны. Разве не очевидны одна идеология в категорическом отрицании частной собственности (это делали советские конституции), и совсем противоположная в конституционном закреплении частной собственности и вообще многообразия форм собственности в Конституция РФ 1993 г.» [8, с. 14]. М.С. Козырев считает, что Конституция России «сама по себе является идеологическим актом: а как иначе можно оценить статьи, объявляющие, к примеру, права и свободы человека высшей ценностью?» [9, с. 285]. Этот автор полагает, этот «парадокс самоотрицания» (когда Конституция России запрещает государственную идеологию, являясь при этом идеологическим документом) следует решать путем толкования Конституционным судом России, чего пока не сделано.

Однако такой подход, на наш взгляд, методологически небезупречен. Дело в том, что сама «идеологичность» или «неидеологичность» Конституции определяется сугубо субъективно. Тот же инсти-

тут прав человека можно считать элементом идеологии, а можно не считать – это зависит от исходной позиции самого исследователя. Так, И. И. Кравченко полагает, что сам по себе закон, включая основной закон (конституцию) – это своеобразная «материализация господствующей идеологии» [10, с. 53], а П.П. Баранов и А.И. Овчинников дополняют – «конституция фактически облекает некую идеологию в нормативную форму и вводит ее в качестве официальной» [11, с. 7]. И выше приведены примеры, когда авторы полагают, что Конституция не может не нести в себе идеологию.

Но есть и иная точка зрения. Так, М.В. Баглай указывает на то, что «конституция вне идеологии, она только создает необходимое условие для выражения любой идеологии» [12, с. 68] (сходная позиция у авторов доктринальных комментариев к Конституции России под редакцией Л.В. Лазарева [13] и Ю.А. Дмитриева [14]). Но при этом, отмечает В. С. Нерсисянц, «конституционализм как общегосударственная, надпартийная идеология ... не противоречит положению Конституции Российской Федерации ... Совершенно очевидно, что запрет на государственную идеологию относится ко всем партийным идеологиям, но никак не к конституционализму - уже в силу общегосударственной природы и общеобязательного характера самой Конституции» [15, с. 8].

Как нам представляется, в стремительно изменяющемся современном мире сама эта категория «государственная идеология» применительно к реальным конституционно-правовым отношениям уже неактуальна (таковой она была лишь в период существования социалистической системы, где коммунистическая идеология расценивалась как некий глобальный план на будущее мироустройство). А в настоящее время идет активный процесс глобализации, что находит отражение в создании и развитии ООН и множества других международных организаций, принимаются соответствующие международные акты, отражаемые в нормах конституций и других законов. Совершенно очевидно, что в мире сформировались некие устоявшиеся ценности, признаваемые практически во всех странах (народовластие, равенство перед законом, личная неприкосновенность, свобода предпринимательства и т.д.), поскольку они отражают интересы большинства жителей в каждом из государств и закрепляются юридически, и прежде всего в конституционных актах. Рассуждая в этом контексте и имея в виду признание абсолютным большинством стран основополагающих документов ООН, Я. М. Миркин отмечает, что такое признание способствует позитивному развитию многих стран, указывая, в частно-

сти, что «азиатские общества, став более открытыми, более свободными, более индивидуалистическими, более «горизонтальными», получив прививку от западных обществ, сохранили свою самобытность, смогли решать свою главную задачу - жить как можно дольше и лучше семьям и людям, быть быстрее, быть технологичными, быть богаче и жизнеспособнее как народы» [16]. В этой связи в литературе указывается также, что конституционная правовая идеология опирается на систему конституционных ценностей, «основанной на признании личности, ее прав и свобод высшей ценностью и признающая за ней право на идеологическое многообразие, защиту интересов государства» [17, с. 196].

Однако такие же конституционные ценности разделяются в большинстве стран мира, и вряд ли здесь уместно говорить о некоей всеобщей мировой государственной идеологии. Поэтому мы полагаем, что использование термина «государственная идеология» применительно к современным конституционно-правовым отношениям нецелесообразно. Данная категория («государственная идеология») в современном мире должна оставаться предметом общественного и научного обсуждения (в сфере партийной деятельности, политологии, других гуманитарных наук и т.д.), исследований конституционализма в историческом аспекте, но не в сфере практического конституционного регулирования, где главенствуют такие категории, как «интересы личности», «интересы общества», «интересы государства» и т.д. Разумеется, такой подход не отрицает выражения в конституционных актах специфики, особенностей каждого государства, где в конституциях, помимо общепризнанных ценностей, включаются нормы, отражающие традиции государства, например, в России это находит отражение в конституционных поправках-2020 [18], в частности, это касается усиления социальных гарантий граждан, укрепления суверенитета России, защиты института брака как союза мужчины и женщины и др.

Список литературы

1. Свод Основных Государственных Законов // Свод Законов Российской Империи. Том первый. Часть I. М.: Типогр. А.А. Левенсона, 1910. С. 1-19.
2. Шульженко Ю.Л. Основные государственные законы 1906 г. - начало реального практического конституционализма в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 3 (24). С. 24-36 (см. также работы А.С. Алексева,

Ю.Ю. Веревкиной, В.В. Кочеткова, И.А. Кравца, Ю.С. Слученковой, А.С. Смыкалина и др.).

3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977 г.) // Ведомости ВС СССР. 1977. N 41. Ст. 617.

4. Терехова Е.Д., Григорян И.Р. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской книги, 2008. 957 с.

5. Куньщиков С. В. Идеология в структуре политического процесса: сущность и динамика функционирования: автореф. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2006. 24 с.

6. Абакумова Е. Б. К вопросу правового значения государственной идеологии в Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 51-57.

7. Романов А.А. К вопросу о государственной идеологии в контексте поправок к Конституции Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 4 (90). С. 32-39.

8. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000.

9. Козырев М.С. Идеология в государственном управлении в современной России // Перспективы науки и образования. 2013. № 4. 282-287.

10. Кравченко И. И. Власть и общество // Власть: Очерки современной политической философии Запада / отв. ред. В. В. Мшвениерадзе. М.: Наука, 1989. С. 37-65.

11. Баранов П. П., Овчинников А. И. Конституционная легитимность государственной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 7. С. 3-8.

12. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2004. С.68.

13. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Лазарева). М.: Новая правовая культура, 2009. 593 с.

14. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) (под ред. Ю.А. Дмитриева). М.: Деловой двор, 2009. 212 с.

15. Нерсесянц В. С. Конституционализм как общегосударственная идеология // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации / отв. ред. Ю. С. Пивоваров. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2000. С. 3-9.

16. Миркин Я. М. Что ждет Россию и все постсоветские страны? // Росбалт. 23.04.2022 г. / <https://www.rosbalt.ru/posts/2022/04/23/1954953.html> (дата обращения: 30.04. 2022 г.).

17. Зиновьев И.П., Колесников Ю.А., Мельников В.Ю. Идеология как общественный и государственный институт // Социально-политические науки. 2016. № 4. С. 196-200.

18. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 30.04.2022 г.).

*Султанахмедова Залина Гаджитаевна
старший преподаватель кафедры философии
и социально-политических наук,
ДГУ, г. Махачкала*

К ПРОБЛЕМЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Несмотря на важность проблемы профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом, следует признать, что предпринимаемые обществом и государством усилия по ее решению недостаточно эффективны. «На сегодня стоит признать, что пока меры, применяемые Российской Федерацией, не являются достаточно эффективными и не позволяют эффективно и своевременно осуществлять противодействие проявлениям религиозного экстремизма» [Лысенко, И. С. Некоторые аспекты религиозного экстремизма [Текст] / И. С. Лысенко, А. П. Елохин // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 6 (27) Социологические науки. – С. 105.]

Несмотря на множество исследований, посвященных этой проблеме, до сих пор не выработана общепринятая теоретическая концепция, которая должна лежать в основе практической деятельности по противодействию религиозному экстремизму и его профилактике.

Сложился стандартный подход к этой проблеме: 1) представляются списки мер, предлагаемых для профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом, часто без конкретного указания субъектов, и даже без конкретного плана действий; 2) подчеркивается важность юридического законодательного обеспечения борьбы с религиозным

экстремизмом, но в то же время всеми отмечается несовершенство этого обеспечения на сегодняшний день; 3) не проводится четкого разграничения борьбы против уже существующих проявлений религиозного экстремизма и его профилактики. В результате такого подхода получается не целостная теоретическая концепция и конкретная программа борьбы с религиозным экстремизмом, а смесь общих рассуждений и часто социально безадресных абстрактных общих рекомендаций и пожеланий.

Очевидно, что без концептуального системного подхода невозможно говорить об удовлетворительном теоретическом решении проблемы борьбы с религиозным экстремизмом. А без теоретической концепции невозможно вести эффективную практическую работу. При концептуальном системном подходе к проблеме борьбы с религиозным экстремизмом необходимо проработать следующие ее аспекты: 1) уточнить соотношение понятий «борьба» и «профилактика» религиозного экстремизма, 2) систематизировать и дифференцировать основные направления профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом, установить взаимодействие этих направлений друг с другом и их приоритетность, 3) конкретизировать организационные моменты борьбы с религиозным экстремизмом (субъекты и объекты борьбы, меры борьбы, конкретные действия, планирование и обеспечение намеченных мер).

Нам кажется, что различие между борьбой и профилактикой следует провести более четко. Борьба с религиозным экстремизмом предполагает, что это явление уже существует и институализировалось в той или иной форме на определенной стадии развития в конкретной социальной среде. Таким образом, борьба может преследовать цель-минимум – ограничение проявлений религиозного экстремизма, или цель-максимум – полное уничтожение проявлений религиозного экстремизма, особенно его институализированных форм, т. е. религиозных экстремистских организаций. Профилактика религиозного экстремизма, в отличие от борьбы, предполагает предотвращение появления экстремистской религиозной идеологии и ее организационной институализации.

Согласно тривиальной логике, предотвратить негативное социальное явление проще, чем затем бороться с ним, когда оно уже проявилось. «Дешевле предупредить акцию, чем ликвидировать ее последствия» [Лысенко, И. С. Некоторые аспекты религиозного экстремизма [Текст] / И. С. Лысенко, А. П. Елохин // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 6 (27) Социологические науки. – С. 105].

Можно здесь провести и некую медицинскую аналогию. Проще предотвратить заболевание, чем его излечить. Однако слово *проще* здесь неуместно. Предотвратить религиозный экстремизм в условиях действия комплекса причин, его порождающих, практически невозможно. Профилактика предполагает устранение порождающих экстремизм причин, а борьба – преодоление следствий этих причин. Поэтому профилактика в ситуации уже институализировавшегося в обществе религиозного экстремизма – это вовсе не более простая, а, напротив, сложнейшая задача. В ситуации же, когда религиозный экстремизм еще не институализировался, а лишь осознается как потенциальная угроза, профилактика является приоритетной задачей. Таким образом, первичной сложнейшей ключевой формой преодоления религиозного экстремизма является его профилактика.

С другой стороны, в широком смысле слова, поскольку, устраняя причины явления, мы устраняем и само это явление, профилактика является наиболее радикальной формой борьбы с религиозным экстремизмом. Поэтому в решении задачи преодоления религиозного экстремизма приоритет следует отдавать профилактическим мерам, но с учетом степени развития и институализации религиозного экстремизма. Когда он достигает значительных масштабов, приоритетной становится борьба с ним, но одна только борьба без профилактики не может быть эффективна.

Говоря о соотношении профилактики религиозного экстремизма и борьбы с ним, нельзя забывать об их различной социальной адресности. Заниматься профилактикой, когда человек уже заболел, поздно и бессмысленно. Зато по отношению к здоровому человеку профилактика более чем уместна и желательна. У борьбы и профилактики различные объекты. Объектом профилактики религиозного экстремизма является общество, еще не зараженное религиозным экстремизмом, но подверженное потенциальной опасности. Объектом борьбы с религиозным экстремизмом является часть общества, уже впитавшая идеи религиозного экстремизма и нуждающаяся в освобождении от него.

В целом, подводя итог анализу соотношения профилактики религиозного экстремизма и борьбы с ним, можно констатировать следующее: 1) необходима, с одной стороны, дифференциация профилактики и борьбы, с другой стороны – их координация, взаимодействие и сочетание, 2) следует учитывать, что предпринимать профилактические меры сложнее, чем бороться с последствиями, тем не менее, именно профилактика экстремизма является приоритетной, 3) ситуативная приоритетность мер профилактики и мер борьбы зависит от

масштабов религиозного экстремизма и степени его институализации в конкретном социуме, 4) односторонняя акцентуация борьбы или профилактики в ситуации развитого институализировавшегося религиозного экстремизма является неэффективной.

Центральное место в деятельности органов правовой системы по борьбе с религиозным экстремизмом, безусловно, занимает система мер, направленных на выявление и обезвреживание лидеров, организаторов и членов религиозных экстремистских организаций и ликвидацию самих таких организаций. Однако не менее значима и деятельность судебных органов, определяющих квалификацию преступлений экстремистской направленности и назначающих наказание за них, а также принимающих решения о запрещении деятельности религиозных экстремистских организаций. Выделяя эту вторую линию в юридическом направлении преодоления религиозного экстремизма, следует отметить, во-первых, что ее эффективность определяется качеством законодательства, являющегося базой практической деятельности соответствующих органов по борьбе с религиозным экстремизмом.

Поскольку в современном мире религиозный экстремизм носит международный характер, эффективность борьбы с ним в немалой степени зависит от совместных действий мирового сообщества. На сегодня работа по координации этой деятельности неэффективна. «Необходимо констатировать, что в законодательстве государств-участников СНГ в области противодействия экстремизму, начиная с международных документов, а именно Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, и заканчивая нормативно-правовой базой, просматривается отсутствие четкой нормативно-правовой регламентации по отношению к понятию экстремизма» [Спиридонов, С. А. Особенности противодействия экстремизму на территории государств – участников СНГ [Текст] / С. А. Спиридонов, А. М. Арефьев, И. И. Романенко // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2016. – № 2 (38). – С. 53.

Эффективность профилактики религиозного экстремизма определяется качеством и степенью гуманистичности идеологии, противопоставляемой экстремизму. Успешной работе в данном направлении мешает целый ряд проблем. Во-первых, в стране нет официальной государственной идеологии. Более того, она отменена статьей 13 Конституции РФ, в которой прямо сказано: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не

может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Прежняя гуманистическая социалистическая идеология отменена. Никакой позитивной альтернативы ей не создано. Чем же заполнить идеологический вакуум в сознании населения?

Объектом этих мер являются сторонники религиозной экстремистской идеологии и члены религиозных экстремистских организаций, т. е. люди, уже попавшие под ее влияние. Меры борьбы с религиозным экстремизмом можно разделить на четыре группы: 1) контрольно-информационные, 2) пропагандистские, 3) коррекционные, 4) организационные.

Важное значение в борьбе с религиозным экстремизмом имеют также организационные меры: 1) разработка федеральных и региональных программ по борьбе с религиозным экстремизмом, 2) выявление и нейтрализация пропагандистов религиозного экстремизма, 3) законодательный запрет экстремистской идеологии, 4) привлечение к борьбе с религиозным экстремизмом лояльного духовенства традиционных религиозных конфессий.

Отметим, что меры борьбы и профилактики религиозного экстремизма должны быть конкретизированы и адаптированы с учетом местных региональных условий. Исламский экстремизм является наиболее распространенной и общественно опасной формой религиозного экстремизма в современном российском обществе, поэтому меры борьбы с экстремизмом и его профилактики конкретизируются с учетом особенностей исламских регионов. Наиболее остро проблема исламского экстремизма стоит на Северном Кавказе.

В связи с особенностями местных общественных систем на первый план выходят меры социально-экономического и политического порядка. «На наш взгляд, основными направлениями государственной политики в области противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму на Северном Кавказе остается совершенствование деятельности институтов гражданского общества, противодействие идеологии экстремизма, профилактика терроризма, создание государственной системы профилактики экстремизма и терроризма.

Стабилизация этнополитических процессов, национальных и межнациональных отношений возможна лишь в стабильном обществе, в котором господствуют благополучие, правопорядок, законы нравственности, взаимопонимание и толерантность». Без стабилизации социально-экономической ситуации в регионе невозможно достичь серьезных успехов в борьбе с исламским экстремизмом. В этом плане стоит отметить принятую в 2010 году распоряжением Прави-

тельства Российской Федерации за номером 1485-р «Стратегию социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года».[Алиев, А. К. Сущность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе [Электронный ресурс] / А. К. Алиев // Экстремизм.ru: [сайт]. – URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ponyatie-i-sushhnost-ekstremizma/item/878-sushhnost-i-profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-na-severnom-kavkaze>]. Одновременно со стабилизацией социально-экономической ситуации важно стабилизировать и местную политическую систему с учетом менталитета и традиций местного населения, достичь межэтнического мира. «Установление общественно-политической стабильности и конституционного порядка в регионе гарантирует северокавказским народам равные права, что снизит у них обостренное чувство несправедливости. Демократический подход к развитию региона будет способствовать урегулированию местных межнациональных и межконфессиональных конфликтов. При этом следует учитывать специфику местных национальных обществ, их традиции, нравы и обычаи. Не следует игнорировать их потенциал, так как без самого населения процесс стабилизации обстановки и формирования ответственного гражданского общества на Северном Кавказе неосуществим» [Сулейманова, Ш. С. Политический процесс на Северном Кавказе: проблемы и противоречия [Электронный ресурс] / Ш. С. Сулейманова // Вопросы политологии. – 2011. – № 4. – URL: <http://voprosopolitolog.ru/index.php/ru/last-issue/83-russian/issue-4-2011/91-2011-4-article-13>].

Специфика борьбы с исламским экстремизмом на Северном Кавказе проявляется также в осознаваемой специалистами необходимости активно задействовать потенциал традиционного исламского духовенства. «Зарубежный опыт свидетельствует, что борьбу с распространением исламского экстремизма необходимо проводить с опорой на самих мусульман, их духовных и общественных лидеров».

Сопоставляя меры борьбы с мерами профилактики религиозного экстремизма в духовно-идеологической области, важно подчеркнуть, что они должны быть, с одной стороны, скоординированы друг с другом, с другой стороны – дифференцированы по объекту и приоритетам.

Исследование проблемы преодоления религиозного экстремизма привело к следующим обобщениям.

Борьба с религиозным экстремизмом в его институализированной форме может преследовать цель-минимум – ограничение проявлений религиозного экстремизма, или цель-максимум – полное уни-

чтожение проявлений религиозного экстремизма. Профилактика религиозного экстремизма, в отличие от борьбы, предполагает предотвращение появления экстремистской религиозной идеологии и ее организационной институализации. У борьбы и профилактики различные объекты. Объектом профилактики религиозного экстремизма является общество, еще не зараженное религиозным экстремизмом, но подверженное потенциальной опасности перехода к нему. Объектом борьбы с религиозным экстремизмом является часть общества, поддерживающая идеологию религиозного экстремизма и нуждающаяся в освобождении от него.

В целом, говоря о соотношении профилактики религиозного экстремизма и борьбы с ним, необходимо дифференцировать меры борьбы и меры профилактики и координировать их, учитывая при этом, что профилактика является более сложной и в то же время приоритетной формой преодоления религиозного экстремизма. Нужно также помнить о том, что односторонняя акцентуация борьбы или профилактики в ситуации развитого, институализировавшегося религиозного экстремизма является неэффективной.

Список литературы

1. Алиев, А. К. Сущность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе [Электронный ресурс] / А. К. Алиев // Экстремизм.ру: [сайт]. – URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ponyatie-i-sushhnost-ekstremizma/item/878-sushhnost-i-profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-na-severnom-kavkaze>
2. Лысенко, И. С. Некоторые аспекты религиозного экстремизма [Текст] / И. С. Лысенко, А. П. Елохин // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 6 (27) Социологические науки. – С. 105].
3. Спиридонов, С. А. Особенности противодействия экстремизму на территории государств – участников СНГ [Текст] / С. А. Спиридонов, А. М. Арефьев, И. И. Романенко // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2016. – № 2 (38). – С. 53.
4. Сулейманова, Ш. С. Политический процесс на Северном Кавказе: проблемы и противоречия [Электронный ресурс] / Ш. С. Сулейманова // Вопросы политологии. – 2011. – № 4. – URL: <http://voprospolitolog.ru/index.php/ru/last-issue/83-russian/issue-4-2011/91-2011-4-article-13>].

*Алиханова Заза-Бика Тавбулатгаджиевна
магистр философии.
ООО «Braincon», г. Москва*

СВЕТСКИЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЯ «ДУХОВНОСТЬ»

*Чтобы мой поступок имел моральную ценность,
с ним должно быть связано мое убеждение.
Аморально делать что-то из страха перед наказанием
или для того, чтобы приобрести у других хорошее мнение о себе.
Георг Вильгельм Фридрих Гегель*

Проблема духовности на протяжении всего антропогенеза и, особенно в последние время стоит наиболее остро. Прогресс науки, техники, медицины с одной стороны отражает регресс духовно-нравственного начала человека и общества с другой выявляет рождение новых идей по совершенствованию человека и его духовности.

Смена политических режимов и эпох передавала духовность, словно эстафетную палочку то религиозным, то светским институтам. В данной статье будет рассмотрен светский аспект духовности при том, что, повествуя о духовности светской мы затронем и духовность религиозную по причине тесного переплетения данного понятия.

Духовность светская – представляет собою философскую категорию, которая отражает человека со стороны его личностного роста, саморазвития, самосовершенствования, а не отношения к сверхъестественному, божественному.

Бытовавшее мнение в эпоху средневековья о существовании духовности лишь религиозной давно кануло в лепту. Условием религиозной духовности являлось верование в сверхъестественное, поклонение и страх. Нравственное поведение человека основывалось на страхе и желании высшего блага в загробном, вечном мире. Всякий кто не подходил под критерии религиозной духовности подвергался гонениям, судам инквизиции и жестокой мучительной смерти. Эпоха средневековья не допускала наличие духовного начала у человека не верующий в Бога, свободного от давления догматов и свободомыслящего, живущего и действующего нравственно по своему желанию, а не из-за страха наказания. Но разве человек не верующий в бога не может верить? Верить в справедливость, добро, любовь.

Конец данным гонениям пришёл с переходом в новую эпоху, которую можно назвать эпохой рождения духовности светской.

Эпоха Возрождения стала эпохой провозгласившей принципы гуманизма, познания, научного мышления. Духовность обрела новые атрибуты. Поведения человека практикующего светскую духовность олицетворяет свобода, вера в себя и свои силы, поведение и деятельность согласно моральным и нравственным принципам без страха наказания и поощрения со стороны бога. Бытие человека духовного, его действия совершаются ни по причине кому-то понравиться, а по причине своей жизненной позиции гуманизма.

Гуманизм – мировоззрение, согласно которому наивысшей и приоритетной ценностью человеческого бытия является сам человек, его свобода, разум, талант; с человеком соотносятся все иные формы действительности и ценности, и сам он соотносится с ними [1].

Сущность гуманизма состоит не в том, что он обратился к прошлому, но в способе, которым оно познается, в том отношении, в котором он к этому прошлому состоит: «Именно отношение к культуре прошлого и к прошлому, ясно определяет сущность гуманизма».

Авторами понятие светской духовности трактуется как «включенность в мир культуры» [3, с.42], которая на протяжении истории «выходит за пределы индивидуальной жизни, мы называем духом, духовной жизнью или объективной культурой» [4, с.295] из чего следует, что духовность светская связана с культурой направленной со стороны человека на человека и общество. Духовность человека выражается в ценностных установках, направленных на познание, формирование мировоззрения, деятельности по созданию культуры, морали, нравственности, этических норм и других категорий.

Духовная культура концентрирует в себе объяснение и оценку явлений жизни, социального устройства и места человека в мире. Как продукт общественной жизни, она выражает движение идей - их создание, распространение и усвоение, отражает уровень познания закономерностей развития природы и общественной жизни, свидетельствует о том, сколь полно внедряются в жизнь прогрессивные идеи и положительные знания [5, с.12].

Огромный вклад в раскрытие и реализацию гуманистического потенциала культуры внёс Д.С. Лихачёв, который инициировал разработку «Декларации прав культуры» и возглавил творческий коллектив её создателей, куда наряду с ведущими учёными и деятелями культуры России вошли такие специалисты в области теории, методики и организации социально-культурной деятельности как В. Е. Триодин, А. П. Марков, Г. М. Бирженюк.

Рассматривая культуру как главный источник гуманизации человеческой истории, декларация подчёркивала, что: «Культура является определяющим условием реализации созидательного потенциала личности и общества, формой утверждения самобытности народа и основой душевного здоровья нации, гуманистическим ориентиром и критерием развития человека и цивилизации. Вне культуры настоящее и будущее народов, этносов и государств лишается смысла» [2]. «Культура каждого народа имеет право на участие в гуманистическом развитии всего человечества» [2].

Духовность молодежи Дагестана уникальна в своей многогранности конфессионального и культурного наследия: этническая партикулярная традиция, русско-советская культурная традиция, западная и восточная культурная традиция. Уникальность напрямую зависит от географического расположения, социальной, политической и экономической обстановки в стране и формируется под воздействием требований собственной молодежной субкультуры. Духовность молодежи происходит в период ее перехода от социальной несамостоятельности к самостоятельности, от безответственности к ответственности.

Духовность молодежи происходит в противоречивых условиях межпоколенных отношений, когда духовные идеалы ценности старшего поколения подвергаются верификации со стороны молодого поколения и молодежь вырабатывает собственные духовные идеалы и ценности на основе персонификации современных ей материальных, социальных и духовных условий жизни.

Это наглядно видно из проведенного анкетирования на выявление понимания духовности нашей молодежью. 40% от общего количества участников анкетирования на вопрос: «Что в вашем понимании есть духовность?». Ответили следующим образом: «Духовность» - это внутренний мир человека; высокие моральные и нравственные качества в человеке; интеллигентность; стойкость убеждений; возвышенность помыслов; богочеловеческое состояние; следование своим идеалам; проявление себя с позиций добра; качества, направленные на мир, добро и справедливость; проявление истинного духа в человеке. «Духовность» - это целое, состоящее из менталитета, обычаев и нравов, почитание предков и следовании традициям, культуры, искусства, фольклора, знания из которых складывается дагестанский духовный человек.

Эти ответы нам говорят, что «Духовность» в понимании нашей молодежи это качество, которое отражает ментальность, обычаи, нравы человека, следующего своим идеалам, проявляющиеся с позиций добра и направленные на мир и созидание.

Подведя итоги, скажем, что в нашем понимании «Светская духовность» является собою секулярный гуманизм, согласно которому наивысшей и приоритетной ценностью человеческого бытия является сам человек, его свобода, разум, талант». Духовность прививает идеалы добра, любви, внутренней красоты, направленной на и стойкости от подстерегающих всюду соблазнов. Она является регулятором поведения человека в обществе и воздействия на него. Воздействие не правового характера, а путем общественной оценки под средством этого же общества.

Список литературы

1) Гуманизм и антигуманизм. URL: <http://humanism.ru/ph28.htm> (дата обращения: 26.05.2022).

2) Декларация прав культуры (окончательный вариант). URL: <http://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/123/> (дата обращения: 26.05.2022).

3) Сунцова Я.С. Понятие духовности в философии и психологии // Вестник УГУ. 2009. № 2. С. 42.

4) Шпрангер Э. Два вида психологии. М.: МГУ, 1980.

5) Эльмурзаева З.Д. Преемственность и взаимовлияние религиозного и светского в формировании духовной культуры Дагестана: диссертация... кандидата философских наук: 09.00.13. Махачкала, 2006

*Шаниев Абдулла Махачевич
магистр философии,
ДГУ., г. Махачкала*

НАЦИОНАЛИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Пропагандисты идеологий используют образы и символы, чтобы заставить людей поверить и действовать определенным образом. Национализм как политическая идеология использует идею «нации» для достижения политических целей и может быть самой мощной идеологией из существующих. Стоит на мгновение задуматься, что это за идеология. И стоит напомнить себе, что идеология - это оспариваемая концепция; термин, который может означать разные вещи. Маркс и Энгельс разделяли понятие идеологии как набора идей, которые вызывают ложное сознание у рабочих при капитализме. Второе

чувство идеологии - это набор левых и правых идеологий, о которых мы слышим в повседневной политике: например, коммунизм, социализм, либерализм и консерватизм. Можно сказать, что национализм представляет собой третий тип идеологии. Нелегко найти в лево-правом «идеологическом спектре», хотя сегодня националистическая риторика, вообще говоря, чаще звучит от правых политических сил. Он связан с созданием или поддержанием той самой политической единицы, которую левые-правые идеологии в первую очередь нужно развивать свою торговлю. Можно было бы проводить социалистические или консервативные стратегии, не обращая внимания на национальные правительства, но чаще всего они рассматриваются и осуществляются с точки зрения государственной политики для национальных государств. Итак, национализм - это политическая идеология, но особенная. В некотором смысле, если националистическая идеология успешна, она делает возможным преследование других идеологий в смысле «левых» и «правых» политических предписаний.

Согласно Майклу Фридену (1998, с. 751–75), пять элементов, составляющих основную структуру национализма, следующие:

1. «приоритезация конкретной группы - нации - как ключевой составляющей и определяющей основы для людей и их практик»
2. ' положительная оценка присваивается собственной нации, предоставляя ей особые претензии в отношении поведения ее членов'
3. «желание дать политико-институциональное выражение первым двум ключевым концепциям»
4. «пространство и время считаются решающими детерминантами социальной идентичности»
5. «чувство принадлежности и принадлежности, в котором чувства и эмоции играют важную роль».

Фриден не обсуждает в явной форме вопросы центра и периферии, но обратите внимание на то, насколько критичным в этом отношении является воображение, создание и институционализация отношений центр-периферия. Второй пункт выдвигает свою нацию как ценностную основу; третий - о создании различных маркеров центра и периферии; границы, правительственные учреждения и другие элементы, которые воплощают в жизнь то, что вообразила идеология.

Фриден справедливо предупреждает, что этот набор концепций не может быть использован для объяснения многого сам по себе. Это обязательно очень абстрактный набор элементов, который необходимо дополнить особенностями конкретных случаев и проработать с использованием других концепций. Тем не менее, он обеспечивает по-

лезную основу для исследования структуры национализма как идеологии. Мы рассмотрим четыре из этих элементов по очереди (обсуждение пространства и времени, четвертого элемента, неявно рассматривается в обсуждении других).

«Приоритет определенной группы - нации - как ключевой составляющей и определяющей основы для людей и их практик»

Нет особого форма артикуляции нации требуется формулировкой этого первого элемента; например, нацию можно «представить» или «сконструировать» как однородную или плюралистическую и разнообразную. Тем не менее, как бы ни воображалась государственность, она неизменно будет включать в себя некоторую форму подавления альтернативных способов классификации народов. Учтите, что для большинства из нас существуют языковые, классовые, этнические, географические, гендерные, религиозные и другие аспекты нашей идентичности. Если националисты захотят отнести все это к категории национальности в качестве основного маркера идентичности, у нас могут быть основания подозревать этот шаг. Часто наблюдатели отличают либеральный национализм от нелиберального национализма. Первый охватывает множественность источников идентичности,

- (а) «Функциональные» сообщества. Люди часто идентифицируют себя с функциональными, а не с территориальными группами. Например, классовая солидарность, которая возникает из-за положения людей в производственных отношениях страны (или региона, или даже в рамках глобальной экономики), может и действительно пересекает национальную и другие территориальные солидарности. Маркс, если привести наиболее яркий пример, хорошо знал это: «Рабочие мира объединяются!» был как раз призывом к рабочим повсюду объединиться против условий эксплуатации, которые они разделяли, независимо от национальных или иных пристрастий.

- (б) Религиозные общины. Религия может действовать как класс в том смысле, что она может устанавливать и активировать лояльность, которая мало или ничего не связана с территориальным расположением или границами. Часто измерение времени и обстоятельств может трансформировать религию, например, вместе с полом и классом, из подрывного элемента в усиливающий элемент в националистических дискурсах. Например, в войне Алжира за независимость от Франции в конце 1950-х годов ислам, несомненно, был укрепляющим элементом алжирского национализма, хотя в значительной степени второстепенным по отношению к светскому и социалистическому характе-

ру главного освободительного движения, FLN. Совсем недавно, с возрождением особой формы политического ислама - другой идеологии,

•(с) Региональное и глобальное сообщество? Некоторые комментаторы вызывают иронию в том, что возрождение национализма после краха коммунизма в России и в Восточной Европе произошло в то время, когда главенству национального государства в некоторых ключевых аспектах бросает вызов нечто, называемое `` глобализацией ``. Согласно некоторым влиятельным взглядам, глобализация действительно связана с крупномасштабными тенденциями, которые составляют серьезную проблему для наших доминирующих национальных концепций политического сообщества. Дэвид Хелд (2000) рекомендовал адаптировать демократию так, чтобы новые «округа», пересекающие национальные границы, могли быть признаны, а их члены участвовали в принятии решений по трансграничным вопросам. Он и другие также выступали за глобальное правительство через всемирный парламент и другие институты. Такие взгляды рассматривают сообщество как состоящее из тех, на кого влияют определенные действия или явления, независимо от их территориального расположения и лояльности. Именно люди, затронутые, например, СПИДом, кислотными дождями и глобальным потеплением, образуют новый тип «избирателей» и новый тип коллективных интересов.

Беспокойство здесь вызывает людей в разных странах, объединенных в новые формы `` политического сообщества `` , заинтересованные в решении насущных трансграничных проблем, и необходимость более жесткого понижения национально-территориального (и в некоторой степени также юридические) определения политического сообщества. которые формируют новый тип «электората» и новый тип коллективных интересов. Беспокойство здесь вызывает людей в разных странах, объединенных в новые формы `` политического сообщества `` , заинтересованные в решении насущных трансграничных проблем, и необходимость более жесткого понижения национально-территориального (и в некоторой степени также юридические) определения политического сообщества. которые формируют новый тип «электората» и новый тип коллективных интересов. Беспокойство здесь вызывает людей в разных странах, объединенных в новые формы `` политического сообщества `` , заинтересованные в решении насущных трансграничных проблем, и необходимость более жесткого понижения национально-территориального (и в некоторой степени также юридические) определения политического сообщества.

«Положительная оценка присваивается собственной нации, предоставляя ей особые претензии в отношении поведения ее членов»

То, как нация будет иметь приоритет перед другими сообществами, будет иметь важное влияние на то, как будут разыгрываться условия этого второго элемента. Нация, которая видит себя, например, в плюралистических или либеральных терминах - которая может приветствовать культурное разнообразие как часть самого чувства коллективной идентичности - на первый взгляд, менее склонна выдвигать конкретные требования или вводить обширный контроль над поведением его членов. С другой стороны, нация, которую представляют с точки зрения более монолитного взгляда на более однородную культуру, с большей вероятностью будет директивно относиться к своим членам. Помимо «требований лояльности», повышение ценности может также включать «заявления о превосходстве», согласно которым другие народы, этнические группы или нации в некотором отношении уступают. Нет необходимости связь между расизмом и национализмом. Националистические тенденции в старых демократиях Европы - успех лидера Front Nationale Жан-Мари Ле Пена в том, что он стал одним из двух последних кандидатов во втором туре на пост президента Франции в 2002 году, и рост голосов за крайне правых в Европе. Швейцария, Австрия, Дания, Бельгия и Нидерланды - действительно намекают или открыто формулируют такие утверждения. Более прогрессивные формы национализма, которые были более распространены в процессе деколонизации двадцатого века, как правило, этого не делали.

«ЖЕЛАНИЕ ДАТЬ ПОЛИТИКО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ПЕРВЫМ ДВУМ КЛЮЧЕВЫМ КОНЦЕПЦИЯМ»

Есть веские основания рассматривать третий элемент в «основной структуре» национализма как ключевой. Обычно, как мы видели, националисты хотят, чтобы их нация имела государство или государственность. Но у политического самоопределения могут быть и другие выходы.

Спектр требований, от сравнительно «мягких» до более жестких и менее компромиссных, может состоять из некоторой формы:

- признание культурной самобытности сообщества «национальных» меньшинств в пределах государства, сопровождаемое учреждениями (советах по культуре, специальным министерством и т. д.), которые поддерживают интересы этой группы (подумайте о «первых нациях» в Канаде)

- культурный федерализм, при котором определенные функции, такие как образование, передаются признанным «национальным» или культурным группам, чтобы они могли работать на полуавтономной основе в рамках существующего государства.

- региональный федерализм, при котором территориальная группа имеет право вести свои собственные дела в основном в определенном месте в пределах государства.

- зарождающаяся и, возможно, преходящая «государственность», которая может не быть территориально непрерывной, но может включать обещание значительной степени автономии (как в случае с Палестинской автономией)

- зарождающаяся государственность под временной международной (обычно ООН) опекой и защитой, как в Восточном Тиморе и Косово после ожесточенных конфликтов в обоих местах

- полная независимая государственность и признание как такое со стороны других государств и международных организаций.

Различные требования национального самоопределения могут привести к одному из них или их комбинации. Некоторые комментаторы опасаются, что требования сильных форм национального самоопределения могут быть удовлетворены (например, колониальными державами) с помощью кооперативных стратегий, предлагающих меньшую степень автономии в надежде подкупить или ослабить требования автономии. Авнер Де-Шалит, например, подчеркивает, что требование самоопределения является политическим, а не культурным требованием. Обсуждая случай с Палестиной, он утверждает, что культурной автономии недостаточно для удовлетворения требований палестинцев, в теории или на практике:

Автономия может быть решением чего-то, но не решения палестинского требования о национальном самоопределении. Спор носит политический характер, и поэтому для него требуются свободные институты и низовая демократия с активным и значимым участием, позволяющая палестинцам определять свои собственные правила, формировать независимые внешние отношения, вести бизнес, используя свою собственную валюту, и иметь свою собственную историю независимости. Все это отсутствует в решении проблемы автономии.

- Национализм - особенно мощная идеология, возможно, отличная от других форм идеологии.

- Фриден излагает различные элементы базовой структуры национализма, которые помогают сформировать дебаты и дискуссии об идее и ее практике.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО СТАТУСА СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

***Аннотация:** В статье комплексно изучается свободное волеизъявление, которое является фактором формирования демократического общества, также определяется менталитет нашего социума в осуществлении избирательных процессов в стране, при этом раскрывается ответственность и последствия за принятое решение.*

***Ключевые слова:** правовой статус личности, демократия, свобода выбора, избирательный процесс, абсентеизм, ответственность, истинная воля.*

Проблема правового статуса свободы личности всегда была актуальна в общественном сознании, начиная с Древней Греции и заканчивая сегодняшним днём. Понятия «правовой статус свободы личности» и «демократическое государство» тесно связаны, и не существуют друг без друга. Без правового статуса личности не может существовать свободное, демократически направленное государство, и в то же время правовое государство выступает фундаментом для развития гражданского общества. Конституции многих современных демократических стран содержат нормы конституционного права, которые провозглашают человека, его права и свободы-высшей ценностью, и государство в свою очередь обязуется соблюдать и уважать свободы человека, в частности, такой принцип закреплён в статье 2 Конституции РФ. Человечество в своей истории прошло через множество этапов развития для установления верховенства правового статуса свободной личности в обществе. Государственные деятели, писатели, политологи, философы, юристы и многие другие-все они внесли неоценимый вклад, заложили фундамент в концепции правового государства, чтобы нынешнее поколение жило в демократическом государстве.

Правовой статус личности - это не только огромное количество прав, это также обязанности. Статус человека основан на свободе выбора и ответственности за принятые решения. Высокий уровень экономики, политики, социальных отношений, цивилизации в целом, естественно, является основой для утверждения правового статуса

личности. Важнейшим аспектом правового статуса является свобода выбора. В истории мысли высказывались две концепции относительно предмета выбора. Августин утверждал, что человек произвольно выбирает лишь поступки, как средства достижения изначально заданной высшей цели. В первой концепции затрагивается божественная составляющая человека, что его выбор ничего не значит и его «выбор» является лишь промежуточком между волей Бога и достижением определённой цели. Вторая концепция заключалась в выборе, как средство к цели, также рассматривалась проблема выбора, как одного из аспектов проблемы преднамеренности и особый вид произвольности действий. Важнейшей чертой выбора во второй концепции является его сознательность, в отличие от идеи Августина. Именно идеи Аристотеля, и Шопенгауэра, и Ницше, и о волюнтаризме в целом о выборе, как о сознательном действии легли в основу выбора (выборов) в демократическом государстве. Выборы-важнейший институт в демократии. Известное изречение: «каждый народ достоин своего правителя» говорит о важности принятого решения. Выборы-оплот демократии. Выборы связаны со свободой, свобода и есть возможность выбора. Отсутствие выбора равносильно отсутствию свободы. Свобода воли налагает на человека ответственность. Выбор считается нравственным только в том случае, если он совершён свободной волей. К сожалению, если говорить про нашу страну, то люди не понимают значимость своего выбора, живут по принципу «а что мой голос решает», проявляют апатию к социально-политической жизни, также наблюдается высокий уровень абсентеизма. Все эти факторы вкуче затормаживают утверждение демократии в нашем обществе, люди не ценят свой свободный демократический статус, наплевательски относятся к тем правам и свободам, которые дарует им демократия. Ш.Монталамбер однажды сказал: «Если вы не будете заниматься политикой, политика займётся вами», фраза, сказанная в XIX веке, актуальна до сих пор.

Основной проблемой избирательного права и выбора в частности является равенство голосов. Проблема заключается в том, что голос, отданный ученым, юристом, политологом или другим человеком, который имеет хоть какое-нибудь представление о политике, будет приравнен к голосу человека, который совсем не осведомлён о политической ситуации (например, бомж, пьяница, человек с низким социальным статусом, т.е. люмпены). Учёный, юрист или политолог перед тем, как отдать свой голос, проанализирует политическую, экономическую и социальную ситуацию в стране, обратится к истории, будет интересоваться избирательной компанией, то есть проявит истинное

волеизъявление, приложит усилия, чтобы сделать обоснованный и ответственный выбор. А вот, например, человек, склонный к политической апатии сделает «выбор», что называется «как получится», при этом не приложив усилия для формирования обоснованного и ответственного выбора и воли как таковой. Если говорить проще, то голос ученого приравнивается к голосу асоциальной личности. Уже не раз высказывались идеи, как решить эту проблему. Всё это было направлено на то, чтобы окончательно искоренить бессознательность и апатию перед важнейшим политическим решением. Но любая идея или концепция ограничения избирательного права по признаку сознательности невозможна, так как она идёт вразрез с общепринятой нормой демократии, которая гласит, что «голос каждого равен, вне зависимости от социального положения, возраста, пола, расы». Демократия трактуется под лозунгом «все равны» и «демократия для всех». Но часто люди забывают про ответственность за свои действия и за свой выбор. Примером является Древний Рим. История показывает, что любое цивилизационное государство на пике своего развития начинает «сходить с ума». Пик цивилизационного развития в Древнем Риме позволил говорить о демократическом равенстве всех. Рим пал от варваров - это исторический факт. Низкий уровень ксенофобии, высокий уровень демократических настроений и толерантности предоставили возможность варварам занять ключевые места в Сенате, армии и в других государственных органах в целом. Варвары воспользовались слабостью некогда сильнейшей империи в мире и вот чем всё закончилось. Древние римляне сделали свой социально-политический выбор-разрушили свою империю. Некогда великая империя, которая подарила миру медицину, науку, юриспруденцию, письменность осталась лишь на страницах учебников по истории. Вот в чём заключается ответственность за сделанный выбор. Человек должен помнить: чем больше сила-тем больше и ответственность. Проявляя искреннее волеизъявление, осознавая своё положение в социально-культурной сфере, принимая на себя ответственность за принятые решения, отождествляя себя с чем-то прекрасным, а не с чем-то ничтожным, - лишь в этих случаях человек может претендовать на название «Homo sapiens», может называть группу людей обществом, а не стадом, называть себя творением Бога, а не придатком. Истинная воля, идущая от светлого разума и чистого сердца есть фундамент человечности!

Список литературы

1. Сироткин Ю.Л. Этика: хрестоматия (Казань), 2006, 75 с.
2. Электронная библиотека ИФ РАН. «Выбор». <https://iphlib.ru>

Букина Альбина С.
*студентка факультета психологии и философии
ДГУ, г. Махачкала*

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ, ПРИЗНАКИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

***Аннотация:** Данная статья посвящена проблеме определения сущности национальной безопасности, ее трактовке, освещению основных признаков, структуры и факторов, которая на современном этапе стала действительно важным вопросом теории безопасности нового тысячелетия. Анализируются основные концепции современного понимания национальной безопасности.*

***Ключевые слова:** национальная безопасность, международная безопасность, международные конфликты, концепция, терроризм, ядерная война.*

Проблема национальной безопасности государства имеет важное значение в контексте общего развития страны и реализации ее национальных интересов. Само понятие национальной безопасности в последнее время все чаще появляется на страницах информационных изданий, в то же время многоаспектность и комплексность этой проблемы сделали ее предметом исследования специалистов разных сфер деятельности. Анализ понятия "национальной безопасности" и направлений по его пониманию обусловлен тем обстоятельством, что оно является базовым для формирования концепции национальной безопасности любого государства, а это является основной движущей силой при определении политики национальной безопасности, основная функция которой возложена на определение главных интересов наций и осуществления руководства при создании основных стратегий, касающихся сегодняшних и будущих угроз, а также возможностей их устранения. Понимание сущности, видение структурных и функциональных компонентов общей системы обеспечения национальной безопасности способствуют методологическому обоснованию задач обеспечения национальной безопасности, в том числе и нашего государства.

Освещение основных аспектов данного вопроса позволяют раскрыть их тесную взаимосвязь с практикой, что дает ей возможность утвердиться в более точной системе теоретических знаний в области обеспечения государственной безопасности.

Цели статьи состоят в определении ключевых направлений исследования национальной безопасности для создания системы институциональных знаний.

Проблема обеспечения безопасности всегда беспокоила человечество в процессе его цивилизационного развития.

После двух мировых войн и прекращения режима «холодной войны» не оправдали себя надежды по уменьшению количества угроз национальной и международной безопасности.

Межгосударственные конфликты, террористические акты, угроза ядерной войны, чрезвычайные ситуации техногенного и природного характера продолжают представлять большую опасность и в XXI веке.

Перечень реальных и потенциальных угроз национальной и международной безопасности далеко не исчерпывается вышеприведенными примерами. В этих обстоятельствах обеспечение национальных интересов любого государства мира предусматривает адекватное реагирование на вызовы и угрозы современности, то есть проведение эффективной политики национальной безопасности.

Политика безопасности в общем виде может быть определена как деятельность субъектов политических отношений по обеспечению национальной и международной безопасности. Политика национальной безопасности в государственном измерении имеет внутренне-государственное и внешне-государственное направления.

Характер политики безопасности государства, ее направленность и методы осуществления в значительной мере зависят от понимания сущности национальной безопасности субъектами принятия управленческих решений.

На сегодня существует большое разнообразие определений национальной безопасности, и их авторы имеют собственные мнения и подходы по поводу трактовки данного понятия, в более узком или, наоборот, более широком значении данного словосочетания.

Поэтому, по нашему мнению, целесообразно осветить хотя бы несколько из них, для раскрытия общей картины понимания данного термина. Таким образом, национальная безопасность – защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внешних и внутренних угроз, обеспечивающая устойчивое развитие страны.

По другому определению национальная безопасность – совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономи-

ческого, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей [4, с. 5].

Национальную безопасность также понимают, как способность нации удовлетворять потребности, необходимые для ее самосохранения, самовоспроизведения и самосовершенствования с минимальным риском ущерба для базовых ценностей ее нынешнего состояния.

По определению российского политолога Н.А. Косолапова, национальная безопасность – это стабильность, которая может поддерживаться в течение длительного времени, состояние достаточно разумной динамической защищенности от наиболее существенных из реально существующих угроз и опасностей, а также способность распознавать такие вызовы и своевременно принимать необходимые меры для их нейтрализации [3, с. 67].

На современном этапе развития науки безопасности выделяют основные элементы структуры национальной безопасности:

- государственную безопасность – понятие, характеризующее уровень защищенности государства от внешних и внутренних угроз;
- общественную безопасность – понятие, выраженное в уровне защищенности личности и общества, преимущественно, от внутренних угроз;
- техногенную безопасность – уровень защищенности от угроз техногенного характера;
- экологическую безопасность и защиту от угроз стихийных бедствий;
- экономическую безопасность;
- энергетическую безопасность;
- информационную безопасность;
- безопасность личности.

Концептуальные положения современного понимания национальной безопасности были впервые сформулированы в Законе о национальной безопасности США, принятом в 1947 г. До начала 90-х годов самой большой угрозой для мирового сообщества считалось противостояние между двумя супердержавами – СССР и США, что могло привести к развязыванию ядерной войны, которая понесла бы за собой непоправимые последствия для человечества и жизни на планете в целом. Учитывая доминирующий характер внешней (военной) угрозы, большинство ученых сосредоточили свое внимание на рассмотрении проблемы обороноспособности государства.

Геополитические изменения конца XX века, связанные с распадом СССР и прекращением существования Организации Варшавского договора, окончательно неурегулированные этнополитические конфликты в Западной Европе, Африке, на Ближнем Востоке, на территории вновь созданных независимых государств бывшего СССР и СФРЮ обусловили необходимость создания новых подходов к проблемам международной и национальной безопасности.

Можно выделить по крайней мере три основных теоретических подхода в понимании сущности национальной безопасности. Представителями первого подхода внимание акцентируется на защите ценностей общества. Среди базовых ценностей выделяют политическую независимость, экономическое благосостояние, развитие, справедливость и тому подобное. При этом безопасность определяется не только как защищенность национальных ценностей, но и как их беспрепятственное распространение.

Эти положения закреплены и в Стратегии национальной безопасности США, в которой другие государства рассматриваются в контексте их отношения к демократическим ценностям. В ней утверждается, что «в целях защиты нашей нации и уважения к нашим ценностям, Соединенные Штаты стремятся распространить свободу во всем мире, возглавляя международные усилия по уничтожению тирании и поддержке эффективной демократии» [8, р. 3].

Объяснить этот взгляд на безопасность и ее обеспечение можно, проанализировав мысли, высказанные Ф. Фукуямой в труде «Конец истории и последний человек» и С. Хантингтоном в работе «Столкновение цивилизаций». Ф. Фукуяма утверждает о том, что либеральные демократии не представляют угрозу друг другу, а потому война между подлинно демократическими государствами фактически невозможна [6]. Что же до С. Хантингтона, то он считает, что линии разлома между цивилизациями (культурами, системами ценностей) и являются линиями фронтов в будущих войнах [7].

Однако такой подход к обеспечению национальной безопасности путем распространения собственных ценностей даже с помощью вооруженных сил содержит в себе деструктивный потенциал конфликтности. Украинский ученый в сфере национальной безопасности и антитеррористической деятельности А. Бодрук по этому поводу вполне справедливо отмечает, что данные положения основываются на устоявшихся процессах развития западного общества, рыночной экономике, индивидуализме, развитой демократии, а потому не всегда соответствуют реалиям настоящего [1, с. 14].

Другое направление научных разработок заключается в исследовании национальной безопасности в контексте защиты национальных интересов. Представителями этого направления есть ряд украинских, российских и западных ученых: А. Бетлер, В. Богданович, А. Бодрук, С. Браун, А. Данильян, М. Каплан, Г. Моргентхау, М. Панов, С. Хоффман и др.

Следует также обратить внимание на расширение содержания понятия "национальная безопасность": если раньше обеспечение национальной безопасности рассматривалось в контексте защиты интересов прежде всего государства, то в современных исследованиях внимание обращается на защиту интересов лица (гражданина) и общества [5, с. 47].

Проблема соотношения интересов личности, общества и государства в политике национальной безопасности окончательно не решена в пользу интересов человека. Дело в том, что в системе обеспечения национальной безопасности ведущую, системообразующую роль играет государство. Именно государственные органы и должностные лица формируют нормативно-правовую базу в сфере обеспечения национальной безопасности, принимают решения по предотвращению и нейтрализации угроз, выполнение которых имеет обязательный характер. Важной также является монополия государства на применение государственной военной организации и осуществление других предусмотренных законами мер принудительного характера по обеспечению национальной безопасности.

На сегодня существует также третье направление в исследовании феномена национальной безопасности. Его представители отмечают взаимосвязь национальных ценностей и интересов, необходимость учета их взаимообусловленности в исследовании проблем национальной безопасности.

Некоторые исследователи определяют безопасность как состояние, при котором отсутствуют угрозы. Так, А. Возженников отмечает: «под национальной безопасностью понимается состояние страны, при котором отсутствуют или устранены реальные внешние и внутренние угрозы ее национальным интересам и национальному характеру жизни» [2, С. 55].

Национальная безопасность может быть определена в качестве уровня защищенности жизненно важных интересов лица, общества и государства от внутренних и внешних угроз реального и потенциального характера.

Соответствующий уровень обеспечения национальных интересов характеризуется рядом показателей в различных видах безопасности: политической, экономической, социальной, демографической, информационной, экологической и военной. Обеспечение же национальной безопасности предполагает поддержание соответствующего уровня стабильности социальной системы, что гарантировало бы ее дальнейшее существование и развитие. Необходимо отметить, что главными объектами национальной безопасности выступают граждане (их права и свободы), общество (его духовные и материальные ценности), государство (его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность). На этом основании основными показателями национальной безопасности можно определить следующие факторы:

- национальную независимость и суверенитет, территориальную целостность государства;
- развитость гражданского общества, уровень демократизма, сформированность и действенность законодательной базы правового государства, защищенность личности;
- экономические возможности государства;
- состояние вооруженных сил, их боеспособность и боеготовность;
- национальное определение и самобытность;
- развитие национального самосознания и культуры;
- наличие общей стратегии национального развития «национальной идеи», общепризнанной цели;
- национальное согласие и единство;
- внутривнутриполитическую стабильность;
- готовность и способность политических сил реализовать общезначимые цели.

Другими словами, национальная безопасность – это мера реального уровня прав и свобод членов человеческого сообщества (граждан) соответствующей этому сообществу государства.

Относительно геополитического фактора национальной безопасности необходимо отметить, что обеспечение геополитической безопасности относится к приоритетным направлениям государственной политики национальной безопасности. Конкретность внешней политики дает возможность выделять действительные и реальные угрозы и опасности, соответственно – формировать адекватную систему управления ими. Рассмотрение геополитической безопасности является сравнительно новым подходом с тем, который господствует в

научной литературе, где данную сферу рассматривают сквозь призму отдельных элементов: внутренней и внешней политики.

Таким образом, геополитическая безопасность – составляющая национальной безопасности, процесс управления системой национальной безопасности, при котором государственными и негосударственными институтами обеспечивается установление контроля и господства над ресурсами земного, водного, воздушно-космического, информационного, духовно-культурного пространства собственной страны.

Содержание геополитической безопасности раскрывается в современной научной литературе недостаточно, что стало причиной обращения нами к основам геополитики, в рамках которой и формируется геополитическая безопасность.

Определение понятия, источников, предмета и основных законов геополитики позволяет понять, что именно она представляет собой, следовательно и приблизиться к пониманию содержания геополитической безопасности. Методологически необходимо осознавать, что угрозы любого вида, прежде всего, характеризуются собственным происхождением, поэтому формирование политики государства должно строиться с исследованием именно природы и источников возникновения угроз, а не их последствий. Логическим умозаключением является то, что именно внешние, а не внутренние угрозы представляют собой наибольшую опасность для государства.

Поэтому и содержание геополитической безопасности прежде всего заключается на акцентировании обеспечения внешней безопасности, но вместе и в органическом сочетании с обеспечением внутренней безопасности. Важным элементом для постижения содержания геополитической безопасности является содержание современных мировых цивилизаций, которые представляют собой олицетворение наивысшей ступени интеллектуального, духовного и мировоззренческого развития конкретной нации и одновременно служат источником для научного анализа источников происхождения и моделирования возможных угроз национальной безопасности. Итак, определив понятия, основные положения и факторы национальной безопасности, важно отметить, что именно представляет собой процесс обеспечения национальной безопасности.

Обеспечение национальной безопасности - комплекс политических, экономических, социальных, по здравоохранению, военных и правовых мер, направленных на обеспечение нормальной жизнедеятельности нации и устранение возможных угроз.

Таким образом, основными составляющими обеспечения национальной безопасности являются:

- 1) защита государственного строя;
- 2) защита общественного строя;
- 3) обеспечение территориальной неприкосновенности и суверенитету;
- 4) обеспечение политической и экономической независимости нации;
- 5) обеспечение здоровья нации;
- 6) охрана общественного порядка;
- 7) борьба с преступностью;
- 8) обеспечение техногенной безопасности
- 9) защита от угроз стихийных бедствий.

Органы, обеспечивающие национальную безопасность, - армия, службы разведки и контрразведки, правоохранительные органы, медицинские органы и т.д.

Из изложенного материала можно сделать следующие выводы.

Во-первых, проблемы национальной безопасности находятся сегодня в центре внимания большинства цивилизованных стран мира, межгосударственных образований и общественных объединений. Причиной такого внимания стала именно глобальная среда безопасности, которая сегодня содержит в себе большое количество угроз и вызовов самого разнообразного характера.

Во-вторых, существует достаточно большое количество порой противоречивых подходов в сферах исследования проблем национальной безопасности государства. В частности, это проявляется в большом количестве различных дефиниций и точек зрения относительно сущности национальной безопасности государства.

В-третьих, вообще понятие "национальная безопасность" имеет большое количество измерений и аспектов, разница между которыми заключается в том числе и в соответствующих позициях, по которым рассматривается данный вопрос.

Уместно обратить внимание также на то, что комплексное исследование феномена национальной безопасности предполагает учет различных, даже противоречивых точек зрения и подходов в данной сфере, которые в критическом сочетании в значительной мере дополняют друг друга.

Обеспечение высокого уровня защищенности национальных интересов, при котором создаются надлежащие условия для стабильного развития личности, общества и государства, является задачей политики национальной безопасности государства.

Список литературы

1. Бодрук А.С. Структуры военной безопасности: национальный и международный аспекты. - М.: Нац. ин-т проблем междунар. безопасности, 2001. - 300 с.
2. Возженников А. В. Национальная безопасность: теория, политика // Стратегия. – М.: НПО «МОДУЛЬ», 2000. – 240 с.
3. Косолапов Н. Национальная безопасность в меняющемся мире (К дискуссии о содержании понятия) / Н. Косолапов // МЭ И МО. 1992. № 10. – С. 67–75.
4. Липкан В. А. Национальная и международная безопасность в признаниях и понятиях. - К.: Текст, 2006. - 256 с.
5. Липкан В. А. Теория национальной безопасности. – К.: КНТ, 2009. – 631 с.
6. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – СПб., 2005. – 592 с.
7. Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remakink of World Order / S. P. Huntington. – N. Y.: Simon & Shuster, 1996. – 368 p.
8. The National Security Strategy of the United States of America. – Washington, 2006. – 54 p.

Магомедова Амина Ибрагимовна
студентка ДГУ., г. Махачкала

ПРИНЦИП НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРИТЕТА И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ РД)

Аннотация: В статье анализируются публичные выступления президентов Дагестана, а также высказывания представителей политической оппозиции в позиции артикуляции проблем представительства в национальных (этнических) структурах власти Дагестана, а также корреляции с политическими практиками фактического распределения должностей между этническими группами. Вербализуя вопросы национальной идентичности чиновников, присвоения должности определенной этнической группе или договорного распределения должностей и т.д., в зависимости от эмоциональной окраски, смысла и контекста высказывания, оценивается масштаб этой проблемы в обществе. Однако в политической культуре Дагестана, на уровне политической практики, в какой-то степени сохраняется

система пропорционального представительства этнических групп. Оппозиционные представители национальных меньшинств часто делают заявления о нарушении их прав, и СМИ любят использовать в этой связи громкие заголовки. Однако исследователи отмечают снижение значимости национального вопроса в политической сфере для населения в целом.

Ключевые слова: *нация, государство, политика, власть национальное представительство, национальное распределение власти.*

Актуальные проблемы национальной политики в Республике Дагестан обусловлены общегосударственной политикой в этой сфере жизни российского сообщества, а также состоянием положения в многонациональной республике. Содержание национальной политики и связанные с ней решения были продиктованы сугубо национальными интересами Российского государства в исследуемый период. Руководящие органы власти на местах являлись проводником этой политики. Их влияние на ее содержание было минимально в первые десятилетия становления (1921–1937 гг.) Советской и современной Российской (1991–2000-е гг.) государственности, когда влияние Центра было относительно слабо после масштабных социально-политических потрясений, дважды сопровождавшихся разрушением прежней государственности – Российской империи – в начале – и СССР – конце XX века. После, в обоих случаях, укрепление Российской государственности сопровождалось ужесточением вертикали власти, значительным сужением «суверенитета» субъектов, в том числе и Дагестанской республики (ДАССР, Республики Дагестан) до уровня составной территории (административно-территориальной единицы) государства [1, с. 56].

На разных этапах развития в составе Российского государства Дагестан имел разный административно - политический статус. Административные границы территории были установлены российским государством без учета интересов населяющих ее народов. Эта задача была скорректирована чуть позже. Эта политика породила проблему разделения народов Дагестана (лезгины, цахуры, авары, ногайцы). В конце XX века первые три из этих народов были отделены от государственных границ России с соседними странами (Азербайджаном, Грузией). В современном мире некоторые лезгины, цахуры и аварцы, территория которых, этническая, после распада СССР и раздела (официально – 3 сентября 2010 года) и с российской стороны, русские являются (идентичностью) с языком общения этнических русских, со ста-

тусом народов "хозяев" Республики Дагестан. Они считаются коренными народами России, и их этническая идентичность, язык и культура защищены ее законодательством. Другая часть лезгин, цахуров, аварцев, этническая территория которых находилась в составе Азербайджана, - это азербайджанцы (гражданская идентичность) с языком межэтнического общения-азербайджанцы и с положением национальных меньшинств Азербайджанской Республики. Такая ситуация приведет к его постепенной ассимиляции [2, с. 63].

Необходимость соблюдения общепринятых норм международного права не оставляет иных вариантов решения проблемы разделенности народов, кроме как тесного политико-правового, экономического и культурного сотрудничества государств, по обе стороны границ которых проживают родственные народы. Это касается и положения кварельских аварцев, проживающих в Грузии.

Проблема национального развития ногайцев, разделенных административными границами субъектов Российской Федерации, лежит в иной политической плоскости. Ногайский народ не был разобщен, пока основная область их расселения – Ногайская степь – в ходе многочисленных административно-территориальных изменений и обменов в разное время входила в состав одного из субъектов РСФСР на Северном Кавказе: с 1922–1923 гг. – Дагестанской АССР, с 1938 – Орджоникидзевского (Ставропольского) края, с 1944 г. – Грозненской области. С 1957 г. общность разделена между Чечено-Ингушской АССР (Чеченская Республика), Дагестанской АССР (Республика Дагестан) и Ставропольским краем. Однако при этом ногайцы являются россиянами, и в целом у них нет угрозы потери этнической идентичности, языка и культуры, которые защищены российским законодательством.

В рамках советского и национально-государственного строительства, осуществлявшегося в многонациональной ДАССР, проводилась конкретная политика строительства народов и национальных меньшинств, проживающих на территории Республики. Его результаты были закреплены в постсоветский период. Главным результатом является изменение этнического баланса в системе межнациональных отношений.

В политической жизни Республики Дагестан существует практика, при которой под предлогом соблюдения принципа равноправия народов доля представительства в органах государственной власти и управления республики привязывается к процентному соотношению численности каждой национальности к сумме всех остальных нацио-

нальных квот. Конечно, эта ситуация вызывает озабоченность у народов, представительство которых в органах власти и управления Республики меньше, чем их общее участие. На самом деле эта практика, наоборот, привела к исключению большинства народов республики из системы государственного управления, влияя на процесс принятия решений, что важно для поступательного развития всего дагестанского сообщества [3, с. 78].

Было бы более целесообразно обеспечить справедливое представительство народов в государственных органах, независимо от их размера. В то же время важно уделять серьезное внимание подготовке домашнего персонала. Внедрение такого подхода позволит восстановить баланс сил и учесть интересы всех этнических общин. Изменение этнического баланса происходит в нижней части сравнения между горными (аварцами, даргинцами, лаками и т. д.) и равнинными (кумыками, ногайцами, русскими и т. д.) народами республики, отстаивающими "жизненное пространство", что, в свою очередь, является следствием переселенческой политики советской власти. Реализация решений, не отвечающих интересам малочисленных этнических общностей, уже в начале 1990-х годов поставила Дагестанскую ССР (РД) под угрозу федерализации. Общественные объединения лезгин, кумыков, ногайцев, русских, в том числе казаков, недовольных своей позицией, выдвинули несколько проектов своего будущего национально-государственного устройства. Они не снимаются с политической повестки дня. Поэтому для сохранения стабильности и единства народов республики необходимо четко соблюдать баланс их интересов.

Стремление некоторых "инклюзивных" народов (андийцев, ахвахов, дидоитов, каратинцев, кубачинцев) быть "этнически независимыми" не означает желания быть представленными у власти любой ценой. Официальное признание малочисленных народов государством в качестве "отдельных народов" гарантирует их права и дает им преференции (материальные, финансовые и т. д.) в вопросах национального развития, сохранения самобытного языка и культуры. [2, с. 89].

Национальная политика в годы советской власти и постсоветский период породила новые проблемы, прежде всего, обострение напряженности этнополитической ситуации. Это оказалось результатом ошибок, допущенных в переселенческой политике, которые привели к образованию многонациональных регионов в низменной части республики и игнорированию интересов отдельных этнических об-

щин. Эти вопросы остаются актуальными и являются предметом постоянного внимания государственных органов.

На современном этапе развития Российского государства адресом приоритета национальной политики является разрешение постепенно на основе закона накопления противоречий в сфере межнациональных отношений, унаследованных периодами в развитии имперского и советского государства. Исторический процесс показывает, что республики Северного Кавказа и Республика Дагестан, не являющиеся в этом отношении исключением, отличаются рядом сложных вопросов, требующих постоянного внимания со стороны органов государственной власти. Состояние конфронтации служит тормозом для решения проблем малых, репрессированных и разделенных народов. Это постоянно остается причиной возможного обострения межнациональных отношений. Для этнических меньшинств сохранение и развитие их самобытной культуры, языка, традиций и образа жизни не менее актуальны. С этими трудностями тесно связаны проблемы социально-экономических и этнокультурных регионов республики, в частности миграция горцев на равнину, отъезд массы русскоязычного населения Республикой Дагестан. Эти аспекты жизни многонациональной общности Дагестана обусловлены как национальной политикой, проводимой на государственном уровне, так и сложным социально-экономическим положением самой Республики.

События, происходившие в Республике в период с 1921 года по настоящее время в сфере национальных отношений, во многом являются результатом общего развития ситуации в России, национальной политики государства. Изменение государственного устройства России в XX веке сопровождалось изменением административно - политического статуса ее субъектов, в частности Дагестанской области, а затем Дагестанской Советской Социалистической Республики. Соответственно изменилась и национальная политика государства.

Для полиэтничного Дагестана проблема распределения власти между представителями различных национальностей (этнических групп) всегда стояла очень остро. Всего насчитывается более 30 «коренных» этносов, 14 из которых признаны титульными. В данной статье термины «национальность», «народ» и «этническая группа» используются как синонимы для исследования политических процессов, т.к. в официальных документах этнические группы называются в Дагестане национальностями. По конституции, действовавшей с 1994 по 2003 гг., верховная власть принадлежала Государственному Совету Республики Дагестан, в который входили представители 14 титульных

национальностей. Бессменным Председателем Госсовета с 1994 по 2006 гг. был Магомед Али Магомедов. Дважды в 90-е годы проводился референдум в Дагестане по вопросу введения должности Президента Республики и оба раза народ высказывался против. С начала 2000-х федеральный центр взял курс на унификацию политико-правового пространства России по отношению к субъектам федерации, и такой уникальный политический институт как «коллективный президент» в лице Госсовета был ликвидирован. Первым Президентом в 2006 г. был назначен Муху Алиев. В 2010 г. вторым Президентом стал Магомедсалам Магомедов, сын Председателя Госсовета М.Магомедова. В 2013 г. на эту должность был назначен Р.Абдулатипов, в 2018 году на эту должность был назначен Владимир Абдуалиевич Васильев, 5 октября 2020 года по настоящее время главой является Сергей Алимович Меликов. Такие перестановки были связаны с крайне тяжелым положением в Республике как в социально-экономической сфере (дотационность, безработица, депрессивность, теневая экономика и др.) так и в сфере безопасности – террористические акты в то время происходили практически ежедневно.

Из-за отсутствия абсолютного большинства, которое полностью доминировало бы на политическом поле, этническим элитам приходится вести переговоры и создавать коалиции. Политик, который таким образом "продвигается" к власти, должен учитывать интересы своей группы (или клана). Политика этнических квот-назначение представителей этнической группы, соответствующих определенным должностям, то есть согласованное разделение должностей между этническими группами, была установлена еще в советское время. Многие исследователи указывают на устойчивость политической системы Дагестана за счет практики "этнического распределения власти", другие, напротив, утверждают, что это приводит к стагнации и способствует коррупции. В политологии на английском языке существует специальный термин "power sharing" - распределение власти, которое описывает подобные процессы в многокомпонентных обществах. Такой баланс сил в Дагестане формировался десятилетиями, и разрушить эту систему в одночасье трудно. В связи с этим целью данной статьи является анализ публичных выступлений президентов Дагестана, а также высказываний представителей политической оппозиции с позиции артикуляции проблем представительства в национальных (или этнических) властных структурах Дагестана, а также соотнесение их с политическими практиками Дагестана.

5 октября временно исполняющим обязанности главы Дагестана был назначен лезгин Сергей Меликов. Последний раз представитель этой национальности был во главе Республики в середине 1930-х годов.

Национальный принцип разделения властей в Дагестане не нарушался с 1921 года (см. таблицу ниже). Представители той или иной этнической группы не занимают двух или даже трех основных должностей: главы Республики, премьер-министра и спикера парламента. И "недагестанские" народы недолго оставались у власти в Дагестане: русские правили Республикой в общей сложности двенадцать лет, еврей-шесть лет, осетины-год. Аналогичный принцип разделения сфер влияния действует, например, в Ливане.

В последние годы в республике все чаще стали говорить о пагубности такого подхода. Например, бывший глава Дагестана Рамазан Абдулатипов, еще будучи депутатом Госдумы, заявил, что национальность в республике "не имеет большого значения", а прямые выборы главы не приведут к конфликтам. «Мы, дагестанцы, умеем договариваться по межнациональным отношениям. Главное, чтобы кандидат был авторитетным, профессиональным, чистоплотным. Могут даже избрать человека со стороны, да хоть японца», — утверждал он.

В то же время попытки отказаться от национального квотирования даже на втором уровне власти приводили к акциям протеста. Например, в 2009 году планы назначить «человека со стороны» Владимира Радченко на пост главы управления ФНС привели к несанкционированным митингам. «Раз сняли лезгина, то и назначить должны лезгина», — заявляли тогда активисты. В 2018 году пост главы ФНС республики занял татарин. Владимир Васильев, тогда же занявший пост главы Дагестана, в первом своем выступлении перед республиканским активом пообещал, что будет «опираться на тех, кто работает». «Будем выбирать не по национальной квоте, а по таланту», — предупредил он. Сергей Меликов, заступив на пост, заявил, что «говорить о какой-то смене команды преждевременно», главное — «насколько люди соответствуют своим профессиональным качествам».

С 1994 по 2005 год в Дагестане официально действовала система "национальных квот", когда в некоторых округах только представители определенной национальности имели право выдвигать кандидатов. Интересно, что после его отмены ситуация практически не изменилась: сложившаяся система по-прежнему обеспечивает представительство в парламенте основных народов Республики.

С 1921 года аварцы руководят республикой более 36 лет: из последних десяти лидеров региона половина-аварцы. Сейчас у них 12 мест в руководстве Дагестана и 29 мест в парламенте (в частности, пост первого вице-президента). Кроме того, скряга возглавляет Конституционный суд, пенсионный фонд Республики и получил два из девяти сроков в Госдуме РФ от Дагестана.

Даргинцы руководили Дагестаном 31 год, в том числе 13 лет в постсоветский период. В настоящее время они занимают 11 мест в парламенте и одно место в Правительстве Дагестана (должность вице-министра образования Республики). Кроме того, Даргинцы являются уполномоченным по правам человека в регионе и одним из девяти депутатов Дагестана в Госдуме. Даргинец занимает пост заместителя председателя Совета Федерации Российской Федерации.

Кумыки никогда не занимали должности первого секретаря или главы Дагестана, но с 1938 года они непрерывно руководили правительством или парламентом Республики. В настоящее время они занимают 3 места в правительстве и 13 мест в парламенте (в частности, с 2010 года должность президента). В Госдуму РФ они также получили мандат от Дагестана.

До назначения Сергея Меликова лезгин руководил Дагестаном только один раз за последние сто лет (3,5 года в середине 30-х годов). В настоящее время они занимают 7 мест в руководстве Республики (включая вице-президента и первого вице-председателя правительства) и 12 мест в парламенте (в частности, должность вице-президента). Между тем лезгин представляет Дагестан в Совете Федерации, а Государственная Дума РФ имеет два из девяти сроков полномочий Республики.

Лакцы никогда не возглавляли Дагестан, его парламент и правительство. В настоящее время ЛАКИ занимают четыре места в руководстве Республики (включая первого вице-президента правительства) и семь мест в парламенте (включая пост вице-президента). Кроме того, у них есть два мандата в Государственной Думе РФ.

С 1921 года дважды возглавляли Дагестан, в том числе во время Великой Отечественной войны. Всего властвовали в республике 13 лет. Сейчас представители азербайджанцев не входят в правительство Дагестана, но занимают три места в парламенте республики.

Табасаранцы никогда не возглавляли Дагестан или его парламент и правительство. Сейчас табасаранцы занимают два места в руководстве (посты министров юстиции и здравоохранения) и четыре места в парламенте.

Русские до назначения Владимира Васильева в 2018 году не возглавляли Дагестан или его парламент и правительство с 1942 года. Сейчас русские занимают два места в руководстве республики (зампред правительства—министр энергетики и министр информатизации и связи). Три места в парламенте занимают русские женщины (в частности, пост зампреда). Кроме того, русские занимают посты председателя Верховного суда республики и уполномоченного по защите семьи, материнства и прав ребенка в Дагестане.

Ногайцы никогда не возглавляли Дагестан или его парламент и правительство. Сейчас также не занимают мест в высшем руководстве Дагестана, но имеют два места в парламенте. Хотя до 2006 года квота ногайцев в Народном собрании составляла один мандат.

Авторитетные исследователи описывают особенности Дагестана следующим образом: "каждый спорный вопрос приобретает этнонациональный колорит и занимает место в этом плане. Этнонациональность в большей степени, чем в других регионах России, структурирует все общество Северного Кавказа и является формой групповой мобилизации. Кроме того, многонациональный Дагестан переводит многие проблемы в привычный межнациональный план, что может отвлечь исследователей и власть от сути этих проблем." В аналитическом отчете, опубликованном в апреле 2016 года, К. Казенин говорит: "Дагестан сегодня можно охарактеризовать как регион контрастов: с одной стороны, система, власть архаична, хранится в довольно жестком варианте, который явно не приспособлен к эволюции в сторону большей открытости, а с другой стороны, некоторые ниши формируются спонтанно, где отношения регулируются по другим принципам, гораздо более современным. "Авторы доклада говорят об уменьшении значимости межэтнических проблем в политической жизни в результате развития городов, где межэтнические различия неизбежно отходят на второй план, тогда роль этнических общественных движений уменьшилась по сравнению с 1990-ми годами. Как правило, замена должностного лица одной национальности представителем другой, не представлявшая угрозы экономическим интересам, не сопровождалась значительными протестами. Например, устранение А. Карибова с важнейшего поста "Лезгина", о чем говорилось выше. Таким образом, сам фактор национального представительства существенно утратил свой мобилизационный потенциал. Тем не менее, в СМИ постоянно всплывает тема нацпредставительства, ущемленности национальных чувств, несправедливости в отношении какого-либо народа и т.д. в том числе и в последние годы, например

публикация «Национальный шантаж», «Кому выгодна «специфика региона»?»] и др.

В политической культуре Дагестана на уровне политической практики частично сохраняется система пропорционального представительства этнических групп, однако это не артикулируется в официальной риторике, анализ выступлений Президента Р. Абдулатипова показывает периферийность темы межнационального разделения властей. В официальном политическом дискурсе нет проблемы распределения власти между различными национальными (этническими) группами, что очевидно, не может противоречить основополагающим положениям Конституции РФ. Тем не менее, с уст представителей оппозиционных нацменьшинств нередко звучат высказывания по поводу ущемленности их прав, а также средства массовой информации любят использовать громкие заголовки. Однако ученые-исследователи отмечают снижение важности этого вопроса для широких слоев населения.

Для многонациональной Республики Дагестан уход «русского мира» как фактора влияния, стабильности, присутствия государства, некоего справедливого арбитра в условиях нарушения этнического баланса и нерешенности национальных проблем, имеющих у кумыков, лакцев, лезгин, ногайцев, малочисленных народов, представляет серьезную угрозу.

Список литературы

1. Битиева З. Р. Анализ специфики финансирования политических партий на Северном Кавказе//Политика и Общество, №6-2011
2. Гамзатова М. М. Конституционные основы национального равноправия в Республике Дагестан: проблемы регулирования и защиты прав национальных меньшинств//Право и политика, №10-2010
3. Ярлыкапов А.А. — Современный Дагестан: актуальные этнополитические и этноконфессиональные проблемы // Социодинамика. – 2012. – № 3. – С. 130 - 153. DOI: 10.7256/2306-0158.2012.3.257 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=257

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ КАК СИСТЕМА НАДГОСУДАРСТВЕННОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ

Аннотация: В данной статье рассматривается система надгосударственного, бесструктурного управления обществом, именуемая концептуальной властью. Концептуальная власть всегда имеет определенность целей, путей и средств их достижения. Власть концепции в наших условиях носит закрытый, герметичный характер.

Ключевые слова: концептуальная власть, цивилизация, управленческий приоритет, бесструктурное управление, военное оружие, геноцид, мировые деньги, ссудный процент, идеология, хронологический аспект, мировоззрение.

Следует сразу подчеркнуть, основы научного управления цивилизационной безопасностью не имеют ни малейшего отношения к «дымовой завесе» теории заговора.

Концептуальная власть – это высший иерархически объемлющий уровень социального управления, базирующийся на определенном миропонимании. Прописанная в учебниках теории государства и права стандартная система функционирования государства с разделением на три ветви власти не имеет равным счетом никакого отношения к благополучию государственности. Концептуальной власти на матричном уровне всегда подчинены и законодательная и исполнительная и судебная власти, которые являются исполнительскими звеньями в развитии общества в рамках строго заданного коридора концептуально разрешенных возможностей. Концептуальная власть имеет в своей основе шесть управленческих приоритетов:

6. Военное оружие

Легче завоевывать, чем управлять. С помощью соответствующего рычага можно одним пальцем поколебать мир; но, чтобы поддерживать его, необходимы плечи Геракла.

Ж. Ж. Руссо.

Страна, прибегающая к военным средствам в решении своих проблем в действительности не понимает правил глобальной игры управления. В СССР была самая сильная армия, власть, спецслужбы,

возникает вопрос, почему развалили такое великое государство без единого выстрела? Значит есть иные механизмы воздействия на управление.

5. Генное оружие

Никакие напасти и преступления не уничтожат столько народа и народного богатства, как пьянство.

Ф. Бэкон.

Для того чтобы народ не распознавал алкоголь как оружие геноцида, он маскируется под видом традиций, обычаев, пословиц. Ни один человек с рождения не нуждается в потреблении алкоголя, но проходя через определенную информационную матрицу, по окончании школы не мыслит себя без бокала шампанского.

4. Мировые деньги

Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто создает её законы.

М. Ротшильд.

Алгоритмика порабощения Евро-Американским конгломератом подконтрольных ей стран основывается на так называемой Библейской концепции, где в примитивной форме изложен финансовый грабеж методом «культурного сотрудничества»: «... и будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы и будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать» (Второзаконие 28:12). Фундаментом этого лексического изречения является ссудный процент, на котором базируются многочисленные модификации схемы получения доходов вне сферы созидания. Ключевая роль на данном приоритете отведена эмиссии средствам платежа, ядром которой является доход, именуемый как *сеньорадж*. И тот, кто получает доход, в виде разницы между себестоимостью изготовленной продукции и ее номиналом, ведет самый «крутой» бизнес на земле.

3. Идеология

О свободе печати кричат те, кто хочет ею злоупотребить.

И. В. Гёте.

В условиях современности все происходящее в мире отображается в общественном сознании через целенаправленно формируемую информационную матрицу. СМИ, имеющие в своей основе психологический барьер, парализующий созидательную способность общества, носят не прогнозируемый, а программируемый характер. Все негативные сцены, показанные на экране телевизора, неизбежно перетекают в объективную реальность.

2. История

Кто контролирует прошлое, контролирует будущее, а кто контролирует настоящее, тот всевластен над прошлым.

Дж. Оруэлл «1984».

Любые представления о перспективе развития тем более точны, чем на более глубоких проникновениях в предысторию они базируются. Наиболее ярким примером такого алгоритма является манёвр концептуальной власти на территории России под названием «перестройка». Подготовка её началась с необходимого в этих случаях переписывания прошлого, в центре внимания чего оказалась критика сталинизма. Лозунги, провозглашенные «архитектором перестройки» показали «эффект обезьяньей лапы». Вместо ускоренного социально-экономического развития мы получили падение по всем этим направлениям вдвое, «Сухой закон» обернулся поголовным спаиванием общества, укрепление дружбы между народами обратилось во внутри-российскую войну, социализм с «человеческим лицом» привел к капитализму со «звериным оскалом».

1.Мировоззрение

Хочешь победить врага – воспитай его детей.

Восточная мудрость

Управление на данном приоритете идет по следующей алгоритмике: есть некая истина – которую знают только «посвященные», и есть некая ложь. Для того чтобы «толпа» не вышла на эту дилемму, ложь разделяется на ложь №1 и ложь №2. Данная схема наиболее ярко отражена через проблему Бога. Истина состоит в том, что есть Бог – Единый для всех живущих на земле. Ложь состоит в том, что нет Бога на земле. Ложь №1 – материалистический атеизм, отрицающий Бога, Божьих посланников, мир материален. Ложь №2 – идеалистический атеизм – атеизм церковных иерархий. Церковь являясь апофеозом безбожьем, блокирует человеку возможность выйти на понимание мироздания. Так, в христианстве миссия церкви заключалась в подмене Единого Бога – троицей с куклой Иисуса.

Список литературы

1. Ефимов В.А. Прозрение: Многонациональная русская цивилизация: взгляды на человека, общество и мироздание. – СПб.: СРП Павел ВОГ, 2007.

2. Ефимов В.А. Концептуальная власть: Просто о системных механизмах разорения России. – СПб.: Общественная инициатива, 2003.

3. Павленко В.Б. Глобальное управление: генезис, периодизация, структуры. – М.: ИСПРАН, 2005.

4. Панарин А.С. Агенты глобализма. – М., 2003.

5. Парламентские слушания по теме: «Концепция общественной безопасности»// Думский вестн. – 1996. - №1(16).

Угольников Игорь Алексеевич

Студент МГОУ имени Н.К. Крупской.

г.Москва

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация:** В статье рассматривается духовно-нравственное развитие молодежи на современном этапе развития, как самого активного и в то же время сложного поколения общества рассматриваются духовные, моральные, жизненные принципы современного поколения, изучается уровень образования, уровень знаний и умений современного молодежного поколения и правовые основы, регулирующие духовно-нравственное развитие. Помимо этого в статье рассматриваются вопросы заинтересованности молодежи в истории отечества и в судьбе своего народа изучается стремление к патриотическому воспитанию и приобщение молодежи к активной жизненной позиции, рассматривается уровень культуры молодежного поколения.*

***Ключевые слова:** Молодежь, Культура, Активность, Знания, Ценности, Духовно-Нравственное Развитие.*

Духовно-Нравственное развитие молодежи очень актуальное и оригинальное направление, на сегодняшний день, которое всегда оставалось приоритетным и самым значимым направлением в молодежной политике, которое постоянно должно развиваться, совершенствоваться и укрепляться различными методами и инновациями и всегда находится на контроле у государства [1, с. 8].

Проведение политики духовно-нравственного развития молодежи зависит от заинтересованности государства любое государство должно ставить на первое место проведение политики духовно-нравственного развития молодежи, как самого активного и сложного слоя населения делать так чтоб молодежь развивалась, культурно обо-

гащалась, участвовала в общественно-полезных и научных мероприятиях занимала активную жизненную позицию в обществе приносила пользу обществу, была заинтересована в истории и судьбе своего народа [1, с. 8].

На мой взгляд государство должно взять политику духовно-нравственного развития молодежи на особый контроль для этого нужно сделать следующие шаги для поднятия духовно-нравственного развития молодежи. Мои предложения: 1) Провести Реформу, направленную на укрепление духовно-нравственного развития современной молодежи, 2) Повысить Уровень Образования современной Молодежи, 3) Приобщать Современную Молодежь к культурным, спортивным, патриотическим, научным мероприятиям (Развитие Активной Жизненной Позиции), 4) Повышение уровня гражданской, позиции современной молодежи, 5) Расширение и совершенства рабочих мест для молодежи, 6) Увеличение количества бюджетных мест в вузах сейчас бюджетных мест в вузах около 20% и то с каждым годом число бюджетных мест сокращается [2, с. 8]. 7) Повысить престиж и уровень доверия к молодежи, относится с уважением, с пониманием, с доверием, как к самой активной категории населения и оказывать молодежи постоянную поддержку и помощь. 8) Усовершенствовать и повысить эффективность работы федеральных, региональных, муниципальных органов власти, проводивших политику в области духовно-нравственного развития молодежи, усовершенствовать и повысить эффективность работы Федерального Агентства по делам молодежи [2, с. 8].

Духовно-Нравственное развитие напрямую связано с уровнем образования, который влияет на духовно-нравственное развитие, как процесс приобретения знаний о мире приобщения к культуре, ценностям и мировым цивилизациям [2, с. 8]. Процесс духовно-нравственного развития длительный, который постоянно развивается в процессе духовно-нравственного воспитания складывается система ценностей на мой взгляд духовно-нравственное развитие должно быть постоянный, целенаправленный процесс [3, с. 9].

В процессе духовно-нравственного развития молодежи формируются духовные, моральные и жизненные ценности, процесс духовно-нравственного развития происходит только в обществе и тесно связан с социализацией личности [3, с. 7]. Главной составляющей духовно-нравственного развития молодежи является духовность, которая представляет особый образ мышления и жизнедеятельности людей, основанных на приоритете гуманных ценностей. Процесс духов-

но-нравственного развития молодежи прежде всего связан с избранными целями одна из этих целей познание мира, совершенство самого себя [3, с. 8].

Духовно-Нравственное развитие молодежи связано с мотивацией учения. Процесс духовно-нравственного должен идти одновременно с получением образования. Приобретение духовного, нравственного, интеллектуального потенциала возможен только с приобретением духовно-нравственных ценностей [].

Целенаправленный процесс духовно-нравственного воспитания молодежи предполагает усвоение общепринятых норм и принципов. Занимаясь исследованием данной темы могу высказать свое мнение, что высоким уровнем духовно-нравственного воспитания молодежи является усвоение моральных норм поведения, которые входят в принцип духовно-нравственного воспитания молодежи потому что без усвоения моральных норм и без духовно-нравственного развития молодежи невозможно осознать свое поведение, как человек сделал хорошо или плохо [2, с. 8].

Процесс Духовно-Нравственного воспитания современной молодежи зависит от системы образования в стране, которая должна постоянно совершенствоваться в России Система Образования должна быть направлена на положительное воспитание молодежи [3, с. 7]. Рассматривая роль системы образования можно в качестве примера взять систему образования Республики Казахстана, которая направлена на формирование у молодежи гуманных убеждений и формирование нравственного поведения через усвоения общечеловеческих ценностей добро, зло. Процесс Духовно-Нравственного Воспитания в системе образования обеспечивает: 1) Формирование Нравственных, Этических, норм поведения, 2) Развитие Качества Гуманизма, Чести, Доброты, Долга [4, с. 7]. 3) Способность давать оценку, происходящему в мире, решать вопросы. Система обучения и воспитания молодежи в России основана на патриотическом акте Менгілік Ел (Вечная Страна), которая направлена на формирования духовно-нравственных ценностей благополучие, трудолюбие, единство, уверенность в завтрашнем дне [4, с. 5].

Принцип уверенность в завтрашнем дне в России к сожалению не сформирован, российские граждане по-прежнему в завтрашнем дне не уверены в отличие от стран Европы и СССР, где была уверенность людей в завтрашнем дне [5, с. 7]. В процессе духовно-нравственного воспитания формируются национальные ценности и формируется мировоззренческий комплекс. Важной ценностью духовно-

нравственного воспитания молодежи является патриотизм, готовность к преодолению жизненных испытаний, готовность служить отечеству [5, с. 87].

Проблема духовно-нравственного воспитания молодежи является значимой, программы духовно-нравственного воспитания молодежи пока нет с начала процесс духовно-нравственного воспитания молодежи начинается в семье, потом в школе духовно-нравственное воспитание начинается с уважения к окружающим людям, с любви к родине [5, с. 7]. Рассматривая процесс духовно-нравственного воспитания молодежи можно выделить следующие компоненты: 1) Система Общечеловеческих Ценностей, 2) Качества Личности, 3) Социальный Опыт, накопленный человечеством. Разбираясь в теме духовно-нравственного воспитания молодежи можно сказать, что одна из задач политики духовно-нравственного развития это достижение высокого качества образования, достижения высокого уровня знаний у учащихся [3, с. 7], формирование гражданской ответственности, правового самосознания, развитие культуры личности.

Исследуя данную тему нельзя не упомянуть одну из образовательных технологий [3, с. 7], которая устраняет разрыв между обучением и воспитанием. Исследуя тему духовно-нравственного воспитания молодежи можно выделить цели духовно-нравственного воспитания молодежи: 1) Формирование социокультурных ценностей, 2) Стремление к общению, 3) Формирования совершенствовать и укреплять свою деятельность, 4) Стремление к знаниям [].

Рассмотрев цели духовно-нравственного воспитания молодежи теперь можно выделить на каких принципах построено духовно-нравственное воспитание молодежи: 1) Активность, 2) Положительный социокультурный опыт, 3) Творческий потенциал [5, с. 4], 4) Общение. Система духовно-нравственного воспитания молодежи должна содержать инновационные методы (новшества): 1) Интерес к саморазвитию, 2) Желание проявить себя, 3) Расширение кругозора [3, с. 7], 4) Стремление к знаниям и открытиям, 5) Стремление к самореализации, 6) Стремление к социальной адаптации. 6) Формирования положительного национального самосознания. 7) Находить и усваивать огромное количество информации.

Исследуя данную тему можно провести связь с историей Отечества выделить одну из исторических задач духовно-нравственного воспитания молодежи: 1) Воспитание чувства патриотизма (сохранение исторического и культурного наследия России) [4, с. 8]. Такие задачи прежде всего должна ставить перед собой школа выпускник

школы должен знать и уметь многое. В системе образования делается попытка уделить огромное внимание духовно-нравственному воспитанию, возникает вопрос [], какой должен быть гражданин высоко-нравственный, творческий, компетентный, принимающий судьбу отечества, как ответственность за настоящее и будущее страны.

Теперь можно подробно остановиться на понятиях духовность и нравственность [4, с. 7]. Под духовностью понимается состояние при котором жизненными ориентирами являются человеческие ценности, действия на благо людям, доброжелательность, осознание жизненных ценностей. Каждый человек представляет духовность по-разному [3, с. 7]. Духовность проявляется в уважении свободы личности, экономического, социально-политического благополучия это свобода слова, уважение к языку, вере, законам, традициям, обычаям, знание творческого наследия, наличие качеств гуманность [3, с. 7], справедливость, честность, уважение достоинства человека осознание жизненных целей и смысла жизни, изучая понятие духовность можно обратиться к высказыванию одно из священников А. Мень: сказал «Когда мы начинаем учиться отличать добро от зла, когда мы учимся в себе находить вот это поле битвы говорил Достоевский, тогда начинается работа по выращиванию нашей духовности [4, с. 8]. Нравственность – это личная граница развития на основе знания того, что является приемлемым, а что неприемлемым поведением четкое представление о добре и зле, контролируемое совестью, в отличие от морали нравственность относится к внутреннему миру личности мораль показывает принятые в обществе внешние границы поведения).

Показателем нравственности молодежи является жить в согласии со своей совестью, в понятие нравственность входят обычаи, нормы поведения, нормы общества, героизм, счастье [5, с. 7]. Понятие Нравственность формируется под воздействием ряда факторов: жизненный опыт, воспитание, просвещение, искусства [4, с. 7].

В системе духовно-нравственного воспитания играют роль социальные проекты в рамках всероссийской акции Я-гражданин России дают возможность сформировать гражданственность и патриотизм. Теперь можно рассмотреть правовые аспекты духовно-нравственного развития молодежи обратимся к Конституции РФ основной закон, закрепляющий права и гарантии молодежи в духовно-нравственном развитии.

Статья 44 1) Каждому гарантируется свобода литературных, художественных, научных, технических видов творчества. Интеллектуальная собственность охраняется законом [4, с. 12]. 2) Каждый имеет

право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры и на доступ культурным ценностям. 3) Статья 30 1) Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов [2, с. 7].

Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Статья 26 1) Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность [1, с. 6]. 2) Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Занимаясь исследованием темы духовно-нравственного развития можно затронуть понятие интеллект, как совокупность физических и психофизиологических особенностей [1, с. 78].

Интеллект определяется по кривой немецкого математика Гауса по статистике большинство населения со средним интеллектом [2, с.7]. Процесс духовно-нравственного развития молодежи прежде всего зависит от желания молодежного поколения развиваться и получать знания духовно-нравственное развитие зависит прежде всего от окружения молодежи кто внешне воздействует на молодежь еще процесс духовно-нравственного развития зависит от расстановки целей в духовно-нравственном развитии еще процесс духовно-нравственного воспитания молодежи зависит от развития культуры, самосознания [3, с. 12].

Современное общество должно стремиться воспитать достойную молодежь приспособленную к жизни [4, с. 56]. Духовно-Нравственное развитие молодежи зависит от уровня образования в стране. У каждого человека свой уровень духовно-нравственного развития и процесс духовно-нравственного развития должен постоянно совершенствоваться. Духовно-Нравственное развитие молодежи зависит от многих факторов например от уровня развития общества, от активности молодежного поколения и от окружения человека, которое влияет на духовно-нравственное развитие [5, с. 8].

Развитие молодежи зависит от системы мировоззрения от системы взглядов на мир [4, с. 8]. В систему духовно-нравственного воспитания входит еще религиозное воспитание знание законов религии. В современном обществе процесс духовно-нравственного воспитания находится в стадии развития и совершенства.

Список литературы

1. Акинина Т. М. Духовно-нравственное и гражданское воспитание детей дошкольного возраста / Т.М. Акинина,. - М.: Перспектива, 2012.-248с.

2. Гатилова, Н.Н. Духовно-нравственное воспитание человека в трудах святителя Игнатия Брянчанинова / Н.Н. Гатилова. - М.: Книга по Требованию, 2013. - 112 с.

3. Детство. Программа развития и воспитания детей в детском саду. - М.: Детство-Пресс, 2010. - 244 с.

4. Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций. Пути и основы духовно-нравственного возрождения современной семьи. - М.: Издательство Русской Христианской гуманитарной академии, 2009. - 244 с.

5. Дивногорцева С. Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры / С.Ю. Дивногорцева. - М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Яхьяев М.Я. К вопросу о методологических границах исследований культурно-антропологической идентичности россиян.....	3
Абакарова Р.М. Диалог этнической и гражданской идентичностей	9
Саркарова Н.А. Осознание и консолидация национальных интересов как составной части идентификационного процесса национального самосознания	14
Боброва Н.А., Данакари Л.Р., Ивентьев С.И. Духовно-нравственные риски в политической и научной деятельности России	22
Байсаидова Г.Б. Роль религиозных ценностей в формировании культуры доверия.....	29
Гаджиев М.М. Национальная безопасность России в условиях глобализации	35
Гусенова Д.А. Основные проблемы развития науки в Дагестане.	43
Курбанов М.Г. Философские проблемы происхождения власти.....	47
Махадов Ахмедия Ислам как фактор этнокультурной идентичности народов Дагестана	54
Наумов Д.И. Белорусский менталитет как идеолого-конструирующий фактор политогенеза.....	60
Саидов А.А. Социальная политика в российском обществе: проблемы и решения	68
Семенова Т.Н. К вопросу о формировании духовно-нравственных идеалов и базовых ценностей в контексте обеспечения национальной безопасности страны в дошкольной образовательной организации	84
Скоробогатов А.В., Скоробогатова А.И. Патриотизм как ценностная основа правовой безопасности и российской гражданской идентичности.....	88
Сухина И.Г. К вопросу о мировоззренческой функции ценностей в фокусе аксиологической экспликации	96
Трофимчук А.Г. Научно-педагогические основы базовых ценностей в контексте обеспечения национальной безопасности страны	105
Упоров И.В. Категория «государственная идеология» в системе конституционно-правовых отношений	114
Султанахмедова З.Г. К проблеме преодоления религиозного экстремизма.....	121
Алиханова З.-Б. Т. Светский аспект понятия «духовность».....	128
Шапиев А.М. Национализм как политическая идеология в современном мире	131
Ажуев Г.Ш. Проблема правового статуса свободы личности в общественном сознании	137

Букшина А.С. Национальная безопасность: сущность, признаки и геополитические факторы.....	140
Магомедова А.И. Принцип национального паритета и межнационального партнерства в национальной политике (на примере РД).....	148
Саидов Г.С. Концептуальная власть как система надгосударственного цивилизационного управления обществом	158
Угольков И.А. Духовно-нравственное развитие современной молодежи.....	161

Научное издание

Национальная безопасность и идеология

Сборник научных статей

XVIII АГАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Подготовка оригинал-макета *Овчинникова Д.С.*
Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Подписано в печать 11.07.2022 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 9,9. Уч.-изд. л. 9,4. Тираж 500 экз. Заказ №22-07-030.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева 64
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru